

**ЗБОРНІК РОБОТОХ З ДРУГЕЙ РУСКЕЙ НАУКОВОЙ
КОНФЕРЕНЦІЇ МЛАДИХ НАУКОВЦОХ И ПРОФЕСИОНАЛЦОХ,**

ОТРИМАНЕЙ 24. МАЯ 2014. РОКУ У НОВИМ САДЗЕ

**ZBORNİK RADOVA SA DRUGE RUSINSKE NAUČNE
KONFERENCIJE MLADIH NAUČNIKA I PROFESIONALACA,**

ODRŽANE 24. MAJA 2014. GODINE U NOVOM SADU

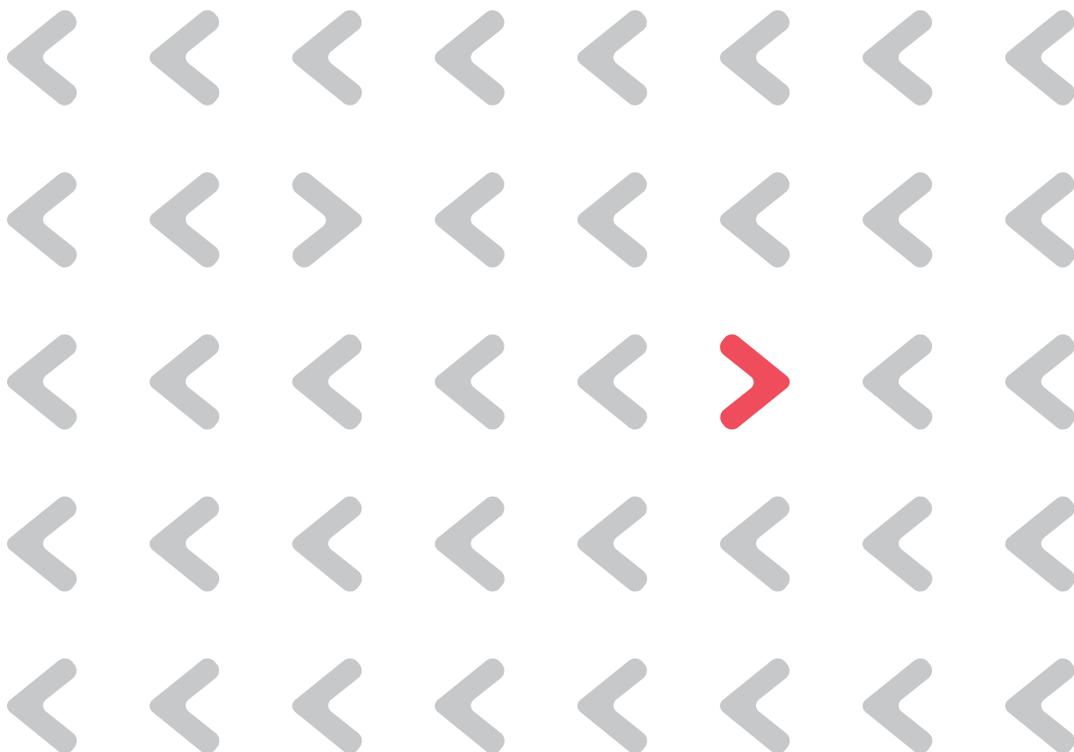
**PAPERS FROM THE SECOND RUTHENIAN SCIENTIFIC
CONFERENCE FOR YOUNG SCIENTISTS AND PROFESSIONALS,**

HELD ON THE 24TH OF MAY 2014. IN NOVI SAD

ЗАВОД ЗА КУЛТУРУ ВОЙВОДЯНСКИХ РУСНАЦОХ
ОДДЗЕЛЕНЕ ЗА РУСИНІСТИКУ / ВИГЛЕДОВАЦКИ КРУГ

ZAVOD ZA KULTURU VOJVODANSKIH RUSINA
ODSEK ZA RUSINISTIKU / ISTRAŽIVAČKI KRUG

INSTITUTE FOR CULTURE OF RUTHENIANS OF VOJVODINA
DEPARTMENT OF RUTHENIAN STUDIES / RESEARCH CIRCLE

**ЗБОРНІК РОБОТОХ З ДРУГЕЙ РУСКЕЙ НАУКОВЕЙ
КОНФЕРЕНЦІЇ МЛАДИХ НАУКОВЦОХ И ПРОФЕСИОНАЛЦОХ,
ОТРИМАНЕЙ 24. МАЯ 2014. РОКУ У НОВИМ САДЗЕ**

**ZBORNİK RADOVA SA DRUGE RUSINSKE NAUČNE
KONFERENCIJE MLADIH NAUČNIKA I PROFESIONALACA,
ODRŽANE 24. MAJA 2014. GODINE U NOVOM SADU**

**PAPERS FROM THE SECOND RUTHENIAN SCIENTIFIC
CONFERENCE FOR YOUNG SCIENTISTS AND PROFESSIONALS,
HELD ON THE 24TH OF MAY 2014. IN NOVI SAD**

**ЗБОРНІК РОБОТОХ З ДРУГЕЙ РУСКЕЙ НАУКОВЕЙ
КОНФЕРЕНЦІЇ МЛАДИХ НАУКОВЦОХ И ПРОФЕСИОНАЛЦОХ,
ОТРИМАНЕЙ 24. МАЯ 2014. РОКУ У НОВИМ САДЗЕ**

**ZBORNİK RADOVA SA DRUGE RUSINSKE NAUČNE
KONFERENCIJE MLADIH NAUČNIKA I PROFESIONALACA,
ODRŽANE 24. MAJA 2014. GODINE U NOVOM SADU**

**PAPERS FROM THE SECOND RUTHENIAN SCIENTIFIC
CONFERENCE FOR YOUNG SCIENTISTS AND PROFESSIONALS,
HELD ON THE 24TH OF MAY 2014. IN NOVI SAD**

**ЗАВОД ЗА КУЛТУРУ ВОЙВОДЯНСКИХ РУСНАЦОХ
ОДДЕЛЕНЕ ЗА РУСИНІСТИКУ / ВИГЛЕДОВАЦКИ КРУГ**

**ZAVOD ZA KULTURU VOJVODANSKIH RUSINA
ODSEK ZA RUSINISTIKU / ISTRAŽIVAČKI KRUG**

**INSTITUTE FOR CULTURE OF RUTHENIANS OF VOJVODINA
DEPARTMENT OF RUTHENIAN STUDIES / RESEARCH CIRCLE**

Нови Сад, 2015.

ISBN 978-86-89945-10-2

Зборнік роботох з Другей науковей конференції
младих науковцох и фаховцох отриманей
24. мая 2014. року у Новим Садзе

За видавателя

мр Сергей Тамаш

Завод за культуру войводянских Руснацох
Футожска 2/III
21000 Нови Сад

Одвичательни редакторе

МА Александер Мудри
МА Саша Сабадош

Редакция

др Борис Варга
МА Александер Мудри
МА Саша Сабадош
МА Ана Римар

Рецензенти

Академик Юлиан Тамаш
проф. др Янко Рамач
проф. др Михайло Фейса

Совидавателс

Оддзелене за русинистику
Филозофски факултет
Универзитет у Новим Садзе
др Зорана Діндича 2
21000 Нови Сад

Виглєдовацки круг
Нови Сад

Лекторе

МА Александер Мудри
МА Ана Римар

Технічне пририхтованс

МА Александер Мудри
МА Саша Сабадош

Технічни обробок

Игор Орсаг

Друкує

«Алфаграф» Петроварадин

Тираж

Наукову конференцию помо-
гол Национални совет рускей
националней меншини

З М И С Т

Др Борис Варга ХТО, КЕД НЕ МИ И КЕДИ, КЕД НЕ ТЕРАЗ	7
Александер Мудри МОТИВАЦИЈА ЗА УЧЕНЕ РУСКОГО ЈАЗИКА ЈАК СТРАНСКОГО	9
Zuzana Týrová MULTIETNICKÁ VOJVODINA A RUSÍNI A SLOVÁCI V NEJ. AKO SA NAVZÁJOM VIDÍME?	23
Андреа Медеси ФОНОЛОГИЈНА АНАЛИЗА ГЕРМАНИЗМОХ У РУСКИМ ЈАЗИКУ	29
Марина Джуджар ПРИКМЕТЊИКИ У ЈАЗИКУ ГАВРИЉА КОСТЕЉНИКА	45
МА. Тамара Хома ПОПАТРУНКИ ЛИНГВИСТОХ НА ПОХОДЗЕНЕ РУСКОГО ЈАЗИКА	61
Ана Римар ПОЃАЖЕНИ СТЕРЕОТИПИ У КЊИЖКИ ГОРОП ЗА ПРИНЦЕЗИ АЛЕКСАНДРИ ЖИВКОВИЧ	75
Jasna Uhláriková EXPRESIONISTICKÉ TENDENCIE V SLOVENSKEJ PRÓZE PRVEJ POLOVICE 20. STOROČIA.	85
Александра Лендер ДРАМСКИ ДОДАТОК У ЧАСОПИСУ «ШВЕТЛОСЦ» У ПЕРИОДЗЕ ОД 1952. РОКУ ПО 2014. РОК	99
Саша Сабадош РОЗВОЈ МЛАДЕЖСКИХ ЧАСОПИСОХ НА РУСКИМ ЈАЗИКУ У ЈУГОСЛАВИЈИ МЕДЗИ ДВОМА ШВЕТОВИМА ВОЈНАМИ	123
Валентина Чизмар РОЗЛИКИ У РЕЛИГИОЗНО-ХРИСТИЈАНСКИМ И ЈАЗИЧНИМ ИДЕНТИТЕТУ ШИРШОГО РУСКОГО НАЦИОНА	137
Сергей Тамаш РУСНАЦИ И НАЦИОНАЛНИ ЗАЕДЊИЦИ, ПРОЦЕСИ У ТРАНЗИЦИЈИ И ПРИВАТИЗАЦИЈИ	155
Марина Гайдук СТАНОВИСКА НАСТАВНОГО КАДРУ О ИНКЛУЗИЈИ У ОСНОВНЕЈ ШКОЛИ У РУСКИМ КЕРЕСТУРЕ	165

Др Борис Варга

ХТО, КЕД НЄ МИ И КЕДИ, КЕД НЄ ТЕРАЗ

Друга мултидисциплинарна студентска наукова конференция, котра организована 24. мая 2014. року на Филозофским факултету у Новим Садзе, гутори о тим же корпус младшей генерацији руских интелектуалцох порихтани добру праксу претвориц до традицији. Отже, Перша студентска наукова конференция була отримана в яри 2012. року з нагоди рочницох – 30. рочниці Одзеленя (Катедри) за руски язык и литературу и 40. рочниці од виходзния младежского часописа МАК. После конференцији видруковани и наукови Зборник.

Та гоч и Друга наукова конференция за студентох, младих науковцох и професионалцох була змесцена до рамикох означованя 60. рочниці Филозофского факултета у Новим Садзе, верим же би вона и без того була отримана. Як у Уводним слове у Зборнику зоз Першей науковой конференцији замерковал академик Юлиан Тамаш – студентски науково конференцији не часта пракса у универзитетским живоце, а тиж и же руска заедница ма респектабилну самосвидомоцу своего подростку.

Медзитим, руска заедница у специфичней ситуацији – и попри тим же ше актере у културним и политичним живоце декларую о вецей рижних матичних жемох (такволана Горница), пракса заш лем гутори же ше войводянски Руснаци, пре язични бариери, найвечей муша опрец на свою власни моци. Значи, кед припадники других националних заедницох у Войводини не маю одредзени змисти – сучасну культуру и литературу, науково активносци, концерти – вони одходза до Загребу, Братислави, Будапешту, Києву чи Букурешту. Руснаци того шицко муша сами направити, ту у Войводини. Прето розвиток рускей науки и култури барз одвичательна и мисионерска работа.

Друге, важни обачливи проблем при Руснацох – паушалне толковане статистикох котре ше останї час претваря до мита о найобразованшим народу у Сербии (Югославии). Наисце треба буц горди на вельке число

писмених и високообразованих при Руснацох, але тоті людзе у велькей мири, або не уключени до роботи рускей заєдніци, або рамки за розвой рускей заєдніци нательо узки же не мож обчековац вельки резултат, поготово од високообразованих. Доказ того то недостаточни капацитет руских організаційох и институційох же би створели давно наявйовану руску националну библиотеку, архив, галерию, музей, итд. А слово лем о меней як шицкого тисяч видрукованих кніжкох по руски... Науково конференції за студентох, младих науковцох и професионалцох, як и явни дебати на актуални теми гуторя о початку новей пракси зоз котрей ше почало од «А» – зоз друкованьом наукових Зборнікох, а цель после рокох упартей роботи може постац и, поведзме, формоване єдного дня руского наукового институту.

Гражданске здружанє при Руснацох могло би у одредзеной мири постац субституция за недатки державней потримовки и одсуство власних орґанох самоуправи. Добре же после демократских прменкох 2000. року як печарки у руских штредкох почали ше зявйовац невладово організації рижних профилох – од тих цо чуваю национални идентитет и культуру, по тих цо розвиваю екологийну свідомосц. Вельораз националистични дух часу у котрим жиєме глібоко ше уцагнул до шицких порох балканского дружтва, та и до гражданских здруженьох и вон часто гамує же би ше о проблемох у заєдніци бешедовало на рационални способ, без идеализма и еуфорії. Неформалне здруженє Виглєдовацки круг, котре настало 2012. року праве пре орґанізоване Першей студентскей науковей конференції, намага ше понукнуц нове патренє не лем на заєдніцу, але и цали регион Штредней Европи у котрей жиєме. Друга наукова коференция реализована на руским и словацким язикау, а цо значи же иснує потенциал за Трецу наукову конференцию котра би могла буц медзинародного характеру.

Найважнейше од шицкого за реализацию таких планох – розуменє, сотрудніцтво и потримовка. Окреме потримовка таким науковим конференційом з боку Филозофского факултету, Национального совиту Руснацох, Заводу за культуру войволянских Руснацох и НВУ «Руске слово» од котрих вона и по тераз сциговала.

Александр Мудри

Универзитет у Новим Садзе, Филозофски факултет, Одделене за русинистику

МОТИВАЦИЈА ЗА УЧЕНЕ РУСКОГО ЈАЗИКА ЈАК СТРАНСКОГО

АБСТРАКТ: У работи вигледуеме прецо остатні роки звекшане число студентох хтори на Филозофским факултету у Новим Садзе уча руски јазик як странски. Вигледоване поробене з анкетовањом заинтересованих студентох хтори цеком школскогo 2012/13 року ходзели на наставу рускогo јазика як странскогo. На основи одвитох пробуеме закључиц јак характер мотивацијі за учење рускогo јазика як странскогo.

КЉУЧНИ СЛОВА: Одделене за русинистику, руски јазик як странски, мотивација, оријентација.

Предмет *Руски јазик як странски* остатніх рокох учи вше векше число студентох Филозофскогo факултету у Новим Садзе. Тот факт нас мотивовал же бизме попробовали најсц одвити прецо таке вельке интересоване студентох за виучоване рускогo јазика як странскогo на Одделеню за русинистику Филозофскогo факултету у Новим Садзе.

Студенти Филозофскогo факултету маю можлівосц учиц два странски јазики. Выбор можу направиц медзи шлїдојуцима јазиками: англійски, французки, русийски, шпански, италијански, польски, словацки, португалски, китајски, турски, персийски, руски, румунски, мађарски, гречески, немецки. Не маме точни податки хтори јазики студенти најчастейше вибераю алє можеме предпоставиц же то англійски, немецки, русийски, италијански, французки.

За нашо вигледоване було интересантне анализовац число студентох заинтересованих за руски јазик од початку отримованя настави за тот предмет, а то по записніку испитох з Одделеня за русинистику, 1981. рок.

Евиденцію приявених студентох, односно студентох хтори слухали годзини руского як виборного, не могли зме достац од Студентскей служби. Єдини інформації у вязи зоз предметом руски язык як виборни зме нашли у записніку испитох у хторим маме інформації о студентох хтори виходзели на колоквиї и испити. На основи того не мож вше повесц яке число студентох хтори ше приявели на тот предмет бо, гипотетично, дзепоедни студенти могли напущиц факултет, не висц на испит або ше преруциц на други предмет. Заш лєм, видзи нам ше же інформації до хторих зме дошли даваю слику о тим яке интересованє за руски язык як виборни предмет було од початку отримованя настави на тим предмету по нешка.

На основи інформаційох хтори зме достали од професора др Юлиана Рамача, руски язык як виборни ше почал виучовац ище под час иснованя Лекторату за руски язык. Медзитим, точнейши інформації о тим зме у записніку не нашли. Прето, ми у тей роботі, як початок виучованя руского языка як странского береме 1981. рок, кеди, по записніку, руски язык як виборни виучовали 12 студенти. На самим початку були два групи з оглядом на то чи ше руски язык виучовал як мацерински або немацерински. Од початку запровадзованя того предмету були два прерви. Перша од 1993. по 1997. рок, и друга, од 1999. по 2007. рок.

Од 2007. року кед знова почало виучованє руского языка як странского настава ше виводзи без подзелєня на групи за мацерински и немацерински. Пре практични потреби як цо векши групи, недостаток професорох, шлєбодних терминох, то розумліве. Медзитим, школяре з пред'знаньом руского языка з основней аж и стредней школи не можу мац вельки интерес за ученє руского языка як странского на основним уровню. Видзи нам ше же би настава мушела брац до огляду уровень знаня студентох.

Предходни виглєдованя

Од велькей помощи за упознаванє зоз понятком мотивації при школярох була кніжка Ягоди Топалов *Мотивация у настави странского языка* (Топалов 2011). Авторка представела виучованє мотивації у настави странского языка з цильом же би зоз общим преглядом теорийох и моделох хтори маю найвекши уплїв, понукла базу знаньох и принципох хтори би були од помощи за практичне применьованє. Тота кніжка була барз хасновита и за упознаванє зоз другу литературу у вязи зоз нашу тему.

Хасновита за нашо вигледованє була работа авторкох Бояни Яковлевич и Ани Галас «Анализа мотивацийней ориєнтації у ученю анґлийского языка як странского при университетских студентох» (Jakovljević, Halas 2014). Авторки тей роботи през резултати упитніку представляю мотивацийну ориєнтацію у ученю анґлийского языка як виборного предмета студентох Филозофского факултета у Новим Садзе (Jakovljević, Halas 2014).

О мотивації за ученє нємецкого языка як виборного писала Ана Стипанчевич у роботи «Мотивация за ученє нємецкого языка як виборного предмета на Филозофским факултету» (Stipančević 2014). Авторка на основи резултатох анкетованих студентох заключує о уровню мотивації при студентох хтори виучую нємецки язык як виборни на Филозофским факултету у Новим Садзе (Stipančević 2014).

Мотивация

По Ягоди Топалов дефинованє мотивації барз зложено. То основни порушователь пре хтори започинаме з одредзену акцию (Topalov 2011, 9). Кед бешедуєме о мотивації за ученє странского языка, ствар ище комплекснейша пре зложено природу языка, односно кодирани систем за комуникацию хтори ше учи у школи, а при тим є часц идентитету човека (Topalov 2011: 10 спрам Dörnyei 1998, 118).

Перши значни вигледованя мотивації поробели Гарднер и Ламберт. Вони визначую вельке значенє дружтвеного и културного контекста за одредзованє файти и интензитету мотивації. По ніх, предмети странских языкох гледаю од особох же би усвоєли елементи другой култури (Topalov 2011, 53).

Єдна з теорийох мотивації у ученю странского языка з найвекшим уплївом, социо-психологийна (Jakovljević, Halas 2014, 93), (Topalov 2011, 53). Авторки, хаснуючи резултати роботи Гарднера, наводза же *цель ученя, интензитет мотивованосци, жаданє же би ше научел язык и становиска о ученю языка и о языку*, компоненти з хторих ше состої мотивация як ментални порушователь (Jakovljević, Halas 2014, 93).

Тота теория розликує интеґративну и инструменталну мотивацию (Topalov 2011, 54). Под интеґративну ше подроумює же ше школяре зоз знаньом одредзеного языка лєгчейше уклопя до дружтвеного стредку того язичного подруча, а инструментална присутна при особох хтори уча одредзени язык же би посцигли практични цель, напр. напредованє

на роботним месце, преходна оцена з испита, фінансийна награда (Topalov 2011, 54). Інтеґративна мотивація ше одноши на позитивни становиска хтори школяре маю о цильному языку и його култури пре хтори ше намагаю інтеґровац до дружтва, односно култури хтора хаснує одредзени странски язык. Тота ситуація подобна ученю мацеринского языка бо дзеци маю жаданє идентифіковац ше зоз родичми през ученє языка хтори хасную родичи (Jakovljević, Halas 2014, 94). З другого боку, інструментална орієнтація ма практичну природу. Школяре уча странски язык пре посцігованє преходней оцени на испиту, фінансийну награду, унапредзене на роботним месце, напредованє у карієри (Jakovljević, Halas 2014, 94), (Topalov 2011, 55).

Спрам дзепоедних науковцох (Хармер, Гарднер и Ламберт) студенти хтори ше жадаю інтеґровац до култури бешедніка цильного языка моцнейше мотивовани и успишнейши у ученю странского языка од гевтих хтори маю практични причини за ученє одредзеного языка (Jakovljević, Halas 2014, 94).

Дзепоедни авторе розликую *інтринзични* фактори хтори представляю одвит на нукашні човеково потреби як цо любопитлівосц, потреба за знаньом, чувство компетенції, росту и розвою, и *екстринзични* хтори представляю жаданє за добру оценоу, похвалу професора, диплому итд. (Stipančević 2014, 70).

Место терміна мотивація, дзепоедни науковци, пре прецизнейши опис, починаю хасновац термін орієнтація (Jakovljević, Halas 2014, 93). По Топалов орієнтація єден з факторох у розвою мотивації (Topalov 2011, 55). Тиж так, авторка трима же у рамикох єдней орієнтації школяр може буц моцнейше и слабше мотивовани (Topalov 2011, 55), (Jakovljević, Halas 2014, 93).

Фактори мотиваційней орієнтації

Барз важну улогу у формованю мотиваційней орієнтації ма дружтвени и културни контекст та ше у вигледованьох мотивації часто бере до огляду пол, рол, дружтвени статус итд. Хаснуюци приклад вецей студийох, авторки Яковлевич и Галас наводза же школярки маю висши ступень інтеґративней орієнтації и позитивнейши становиска гу ученю странского языка як школяре (Jakovljević, Halas 2014, 95). На основи того ше заключає же полна розлика ма значни уплів на ступень присуства інтеґративней мотиваційней орієнтації. З другого боку, наводзи ше же присуство інструменталней орієнтації ище вше недостаточно вигледане.

Роки школярох тиж так можу буц барз важни. По Вилиямсови школяре седмей класи мали високи уровень мотивації у ученю але ше вон цеком наступних рокох зменшовал прецо заключел же старосц школярох еден з важних факторох за ученє странского языка (Jakovljević, Halas 2014, 95).

Окрем тих, важни фактор и становиско гу заєдніци цильного языка.

Питанє уплїву дружтвеного и културного контексту барз зложене и уклучує розпатранє вецей факторох, як цо дружтвени статус цильного языка у одношеню на жридлови, односно мацерински язык, етнолингвистични одношеня бешедніка та економски и политични фактори (Topalov 2011, 55). Кед социолингвистични статус школяровой дружтвеной заєдніци нізши, ориентация студентовой мотивації, пре звекшованє можлівосци за напредованьом у економским и материяльным смислу, найскорей будзе инструментална (Topalov 2011, 56).

По Стипанчевич, за ученє странского языка барз важни и шлїдуюци фактори: дружтвени (становиско гу языку, историйни обставини, политични и вирски розлики, збогацованє духа итд.), индивидуални (схопносц за ученє странского языка, успех у ученю, порихтаносц усиловно, упарто робиц), наставни (наставнік и його подоба, организация и квалитет настави, опременосц школи, учебніки и наставни средства), функционални (можлівосц хаснованя странского языка) (Stipančević 2014, 71).

Видзи нам ше же за нашу роботу ключни фактор цильни язык, односно яке становиско студенти маю гу странскому языку хтори уча. Интересантне вигледац кельо студенти хтори вибераю руски язык маю информации о руским языку и яку слику маю о нїм.

У нашим вигледованю зме пробовали вжац до огляду дзепоедни з представених факторох.

Циль и методология вигледованя

У работи представиме вигледованє мотивації за ученє руского языка як странского на Филозофским факултету у Новим Садзе.

Тема тей работи мотивацийни фактори, односно причини за вибор предмета *руски язык як странски*. Циль работи бул пренайсц причини за звекшану зацикавеносц за ученє руского языка як виборного на Одзеленю за русинистику хтора обачлїва остатні даскельо роки.

На самим початку вигледованя задали зме себе шлїдуюци задатки:

1. Формовац упитнік, анкету;
2. Позберац інформації о числу студентох у периодзе од 1981-2014. рок;
3. Аналізовац позберани и преїг анкети достати інформації;
4. Формовац заключеня и препорученя.

Інформації на основи хторих заключаеме о причинох за ученє руского як странского языка зме достали зоз упитніка. Слово о онлайн анкети, односно питаньох на хтори одвитовали студенти хтори у школским 2013/14 року слухали руски язык як виборни на уровню А1.1. Анкета ше состої зоз 17 питаньох и формована є з помоцу онлайн сервису гугл докс (google docs) хтори оможлівює анонимне одвитованє на поставени питаня у анкети и пошвидшує анкетованє и обробок резултатох анкети. Упитнік формовани по упатраню на подобни упитнік хтори формовала група авторох зоз Одделеня за славистику на Филозофским Факултету у Новим Садзе за роботу «Студије русистике као избор (Истраживање фактора мотивације за студије руског језика и књижевности)» (Мирић et al. 2014, 518–527), у хторей ше представяю мотивацијни фактори за виучованє русийского языка. Упитнік хтори хасновани за нашо вигледованє мушел брац до огляду специфики предмета *Руски язык як виборни*, а то у першим шоре положене Руснацох у Войводини, число Руснацох и дружтвени функциї руского языка.

Студентом поставени 17 питаня. То попрі основних питаньох о студентови (место перебуваня, закончена средня школа, пол, националносц) и шлїдуюци питаня: странски язики хтори сце учили у основней школи, средней школи, на факултету з хторима ше гледа вяза у вибору руского як странского зоз предходно ученима язиками. Далей, то питаня хтори випитую чи анкетовани маю родзински або приятельски вязи зоз Руснацами; Кеди и дзе першираз чули за Руснацох; Дзе нашли перши цікавосци о Руснацох та кельо познаю руску литературу и музику. Тоти остатні маю цель же би дали информацию кельо анкетовани особи познаю культуру Руснацох. З остатню групу питаньох ше директно пита студентох за причини їх вибору и хто уплївйовал на їх вибор.

Анкетовани 32 студенти з вкупно 59. Думаеме же таке число анкетованих може дац слику о мотивациї студентох за вибор предмету *Руски язык як странски*.

Анализа

Место перебування

Зоз означованьом места перебування зме сцели перевіриц чи иснує вяза медзи местом перебування и вибором предмета. Напр. чи руски язык частейше вибераю студенти з Войводини або централней Сербії. Чи то студенти хтори зоз местох або у блізкосци местох у хторих жию Руснаци. На основи одвитох анкетованих можеме повесц же найвекше число студентох хтори слухаю руски язык як виборни зоз Войводини и то з Нового Саду. Два студентки з Вербасу, а по єдна зоз Червинки и зоз Убу. Кед податки виродостойни, можеме прилапиц же место биваня, перебуваня ма вязи зоз вибором предмета *Руски язык як виборни*. То знова, у вязи зоз познаваньом култури одредзеного народу, а зоз тим и мотивацію за ученє одредзеного языка.

Пол

По Баленович, за вигледованє мотивації за ученє англійского языка важна информация и пол особи. Од 70 студентох кельо приявени на руски язык як виборни 45 студентки, а 25 студенти.

Национална припадносц

У якєй вязи зоз вибором предмета национална припадносц студентох? Найвекша часц анкетованих сербскей националносци, єст два особи рускей националносци, як и єдна хтора ше вияшнєла як сербо-мадяр. Пред вигледованьом зме думали же ше за руски язык як странски определєлює векше число припаднікох националних меншинох. Медзитим, по податкох хтори зме достали, видзиме же то нє случай.

Одзелєня з хторих приходза студенти

Руски язык як виборни найчастейше виберали студенти исторії (15), социології (8), сербскей литератури (10), педагогії (11), сербского языка (7), а у меншей мири студенти нємецкого языка (3), русийского (3) и журналистики (2).

Родзински або приятельски вязи зоз Руснацами

Найвещей анкетованих (20) не ма родзински або приятельски вязи зоз Руснацами. З другого боку 11 студенти ма родзински або приятельски вязи зоз Руснацами. Видзи нам ше же особни контакт зоз особами хтори познаю руски язык и руску культуру можу мац вельки уплів на вибор странского языка. Тоти особи, з єдного боку можу дац позитивну слику о заєдніці чий язык студенти уча, а з другого вони можу буц помоц у ученю языка.

Язики хтори студенти учили

За вибор странского языка, вериме, важне и предходне знанє странских языкох. Питали зме ше хтори язики студенти учили на основним, стреднім и високим уровню. Як и обчековане, у основней школи найвещей студентох учили англійски, потим нємецки, русийски и французки язык.

Подобни податки зме достали и за ученє странских языкох на стредньошколским уровню. Знова, найвещей студенти учили англійски, нємецки и русийски язык алє ше окрема тих зявюю и латински и старогречески.

На високим уровню ше число языкох знова звекшує. Окрема спомнутих ту ище италийски, шпански, македонски, словацки и гречески.

Причини за вибор руского языка як странского

У вязи зоз познаваньом странских языкох и питанє *Причини прехтори сце вибрали руски язык як странски*. Студентом понукнути одвити: *руски язык лєжки за ученє; руски язык ми ше пачи; руски народ нам блізки по языку, вири, историй; жадам звекшац знанє странских языкох; то єден з языкох хтори ше хаснує у Войводини*. На концу охабена можлівосц дописац причину прецо студент вибрал руски язык. Достали зме одвити: *Професорица је краљица, сви то знају, матерњи језик, специфичан је, није чест код других студената*.

Векшина анкетованих студентох избрала руски язык прето же то єден з языкох хтори ше хаснує у Войводини. Єднак важни причини за вибор руского языка то оцена же руски язык лєжки, же ше студентом пачи та же руски народ блізки сербскому по языку, вири, историй. Як найменей важна причина за вибор руского як странского языка студенти вибрали одвит *жадам звекшац знанє странских языкох*.

По податках хтори зме достали, найвечей студентох конечну одлуку о вибору руского языка як странского принесли самостойно. Менша часц одлучела виучовац руски язык пре совет приятельох.

Видзело нам ше же важне провериц кеди студенти мали перши контакт зоз Руснацами. Найвечей анкетованих студентох перше стретнуце зоз руским языком мали на факултету, менше число ше з руским перши раз стретли у стредней школи. То звичайно студенти хтори означели место перебуваня Вербас и Червинку, а хтори закончили Гимназию у Вербаше дзе мали контакт и зоз рускими школярами. Єдна особа як перше стретнуце з руским языком означела одвит фамелия.

Найвекша часц випитаних перши интересантни информации о Руснацох достала од приятельох, потим з интернета, телевизії и кнїжкох, а у меншей мири у фамелиї, у новинох або на факултету.

Найвекша часц студентох у меншей мири упозната зоз руску литературу и музику. Менша часц зна дацо о рускей литератури и музики. Информациї о тим виројатно першираз достали на годзинох руского языка та тоти одвити чежко мож вжац як релевантни за вибор руского як странского.

На питанє *Чи сце упознати зоз руску литературу або музику?* Достали зме и шлїдуюци одвити:

- ▶ *часточно сом упознати зоз руску културу и политичними збуванями у 19. вику, на простору Войводици.*
- ▶ *гей, бул сом на концерту руского музичара.*
- ▶ *упозната сом зоз музику.*
- ▶ *гей, зоз руску музику, пайташка барз крашне шпива и шпивала нам руски писні хтори прекрасни. Читала сом преклад Ани Каренїни по руски, нє пречитала сом велжо але ми ше барз пачело.*
- ▶ *гей, досц того зме научели на виборним предмету.*
- ▶ *з културу и музику сом минимално упознати, з литературу нє.*
- ▶ *нє у подполносци але кед сом на годзини чула даєдни писні заинтересовала сом ше и погледала на интернету. Пача ми ше.*

Музика

Гевти хтори упознати зоз руску музику гварели же им ше баржей пачи народна музика и народни танци як популярна або рок музика.

Тота інформація, як і други хтори у вязи зоз познаваньом рускей култури важни пре предпоставку же на мотивацію за вибор одредзеного странского языка моцни уплів ма праве познаванє або аж блізкосц зоз одредзену културу. Треба припознац же інформації хтори зме достали досц неясни прецо бизме могли заключиц же студенти одвитовали так як ше обчекує.

Заклученє

Поровнююци зоз можлівосцями хтори знанє странского языка дава, руски язык у незавидней позиції. Цо то вец прицагує студентох вибрац виучовац руски язык? Кед нет практичного боку вец ше як перша причина понука жаданє цо швидше, легчайше и зоз цо висшу оцєну закончиц зоз єдну з обовязкох на студийох. То, на концу, цалком у складзе зоз вредносцями дружтва у хторим жиєме.

Виглєдованє указало же студенти у найвекшей мири маю инструменталну ориєнтацію, односно же вибераю ходзиц на години руского языка як странского же би посцигли практични цель. Наша предпоставка же то релативно висока преходносц на испиту, односно слика о предмету руски язык як странски при студентох Филозофского факултета.

Причини за тото єст вецей. Видзи нам ше же основна причина блізкосц руского и сербского языка. Тота блізкосц же указує у релативно легким звладованю основних язичних компетенцийох на основним уровню. Видзи нам ше же, вельки уплів ма и препорука студентох хтори ходзели на години руского языка а спрам хторих звладованє основного уровню не чежке.

Не можеме обчековац же студенти можу мац жаданє интегриовац ше до рускей заєдніци але з оглядом на позитивни становиска о Руснацох, родзински або приятельски вязи, визиї мултиетніченї и мултиязичней Войводини, можеме обчековац же дзепоедни студенти буду мац и интегративну мотивацію.

Кед розпатрїме фактори хтори барз важни за ученє странского языка вец, на основї одвитох, можеме заключиц же на вибор студентох найбаржей уплїваю дружтвени и наставни фактори, односно же становиско гу языку, историйни обставини, з єдного боку и наставник и квалитет настави, з другого боку мотивую студентох же би вибрали учиц руски язык як странски. Индивидуални фактор ше яснейше указує подчас учєня языка, а функционални, можеме предпоставиц, не барз

присутни з оглядом же тот фактор предпоставя можлївосц хаснованя странского языка.

На концу бизме понукли препорученя:

1. Отримац ясни критерий при оценюваню за шицких студентох.
2. Витвориц учебнїки за наставу руского языка як странского.
3. Настава муши провадзиц сучасни тренди у ученю странских языкох, односно настава треба же би була интересантна.
4. Организовац одходи до руских местох пре упознаванє рускей заєднїци.
5. У континуитету робиц вигледованя потребох и резултатох студентох хтори ходза на наставу руского языка як странского.

Литература

- Мирић, Душанка, et al. 2014. «Студије русистике као избор професије (Истраживање фактора мотивације за студије руског језика и књижевности)», Славистика XVIII, Београд: 518–527.
- Topalov, Jagoda (2011). Motivacija u nastavi stranog jezika. Novi Sad: Filozofski fakultet.
- Jakovljević, Vojana, Halas, Ana. 2014. «Анализа мотивацијне оријентације у учењу енглеског језика јак странског при универзитетских студентош». U red. Biljane Radić-Bojanić. Strani jezici na Filozofskom fakultetu: primenjenolingvistička istraživanja. Novi Sad: Filozofski fakultet.
- Stipančević, Ana. 2014. Motivacija za učenje nemačkog jezika kao izbornog predmeta na Filozofskom fakultetu. U red. Biljane Radić-Bojanić. Strani jezici na Filozofskom fakultetu: primenjenolingvistička istraživanja. Novi Sad: Filozofski fakultet.

MA Aleksander Mudri

MOTIVATION FOR LEARNING RUTHENIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract

In this paper, we investigate what is causing the increase in the number of students learning Ruthenian as a foreign language at the Faculty of Philosophy in recent years. The survey was conducted by interviewing students during the 2012/13 year attended classes of Ruthenian as a foreign language. Based on the responses we try to deduce the character of the motivation for learning Ruthenian as a foreign language.

KEYWORDS: Department of Ruthenian Studies, Ruthenian as a foreign Language, motivation, orientation.

Zuzana Týrová

Oddelenie slovakistiky

Filozofická fakulta v Novom Sade

MULTIETNICKÁ VOJVODINA A RUSÍNI A SLOVÁCI V NEJ. AKO SA NAVZÁJOM VIDÍME?¹

ABSTRAKT: Slováci a Rusíni žijú na priestoroch Vojvodiny už 270 rokov. To sú dve blízke národnostné menšiny. Blízky sú preto, že sa približne v tom istom čase sťahovali na tieto priestory, príslušníci sú slovanskej jazykovej skupiny. To všetko vplýva na to, že sa navzájom uctieávajú a spolupracujú. V tejto práci sa budeme zaoberať otázkou ako Slováci vidia Rusínov, a v prvom pláne tu bude rusínčina ako spisovný jazyk.

KLÚČOVÉ SLOVÁ: Rusíni, Slováci, Vojvodina, slovanské jazyky, slovenčina, rusínčina

Nepotrebné je opakovať výnimočnú pestrosť multietnickej Vojvodiny, lebo práve ona sa môže uchádzať o špeciálne pozície v rámcach Európy. Lebo skutočne je zvláštne, že na tomto priestore existuje toľko etníc, toľko poprelínaných etnických spoločenstiev, odkázaných jedny na druhé, pviazaných rozličnými chodmi histórie.

Výnimočná heterogénnosť menšinových skupín vo Vojvodine vyžaduje si ich typologizáciu, hoci aj neukončenú a jednostrannú. Lebo rozličné menšiny, s ktorými sa stretáme, vystupujú s rozličnými požiadavkami, ktoré sa pohybujú od orientácie k inštitucionálnym spôsobom samosprávy po ich právnu menšinovú identifikáciu. Teda vo Vojvodine môžeme hovoriť o:

¹ Príspevok je individuálnym výstupom z kolektívneho projektu Slovenský jazyk, literatúra a kultúra v diachrónej perspektíve, synchronných prierezoch zo stanoviska kontextuálnej stratifikácie, ktorý financuje Pokrajinský sekretariát pre vedu a technologický rozvoj Autonómnej pokrajiny Vojvodiny.

- ▶ Menšinách, ktoré sú pokračovaním jedného susedného národa,
- ▶ novovzniknutých menšinách, ktorých materská krajina je republika bývalej Juhoslávie,
- ▶ etnokultúrnych izolovaných menšinách, ktoré buď nemajú susednú krajinu ako materskú, alebo vôbec nemajú materskú krajinu,
- ▶ transnárodnostných menšinách (napr. Rómovia)

Rok	1961	1971	1981	1991	2002	2011
Obyvatelia Vojvodiny	1.854.965	1.952.533	2.034.722	2.012.517	2.031.992	1.931.809
Rusíni	24.548 (1,32%)	20.109 (1,02%)	19.305 (0,94%)	17.887 (0,88%)	15.626 (0,77%)	13.928 (0,72%)
Slováci	73.830 (3,98%)	72.795 (3,72%)	69.549 (3,42%)	63.941 (3,17%)	56.637 (2,79%)	50.321 (2,60%)

Tabuľka 1: Počet Rusínov a Slovákov podľa sčítania obyvateľstva vo Vojvodine

Názory slovenských lingvistov na rusínčinu

S výrazom «rusniacka slovenčina» sa stretáme u Pavla Jozefa Šafárika v diele *Geschichte der slavischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten* vydanom roku 1826. V preklade do slovenčiny (pozri Šafárik 1963, 364) nachádzame tieto slová: «Keď pozorujeme slovenčinu, ako ona žije v ústach ľudu, a nie takú, aká sa vyskytuje v dielach slovenských spisovateľov (lebo táto slovenčina je viac-menej slovakizovaná čeština), tak možno rozoznať jej tri hlavné variácie: 1. **vlastnú slovenčinu...**, 2. **moravsko-slovenskú variáciu...**, 3. **poľsko-slovenskú variáciu...** Nuansami týchto troch variácií sú: 1. **nemecká slovenčina** v banských mestách a ich okolí; 2. **maďarská slovenčina** v slovenských kolóniách na Dolniakoch; 3. **rusniacka slovenčina** v Abauji, Zemplíne a Berehove, kde sa Slováci stýkajú s Rusniakmi; 4. **srb-ská slovenčina** v Báčke, Banáte a vo Vojenskej hranici...»

Koniec 19. storočia znamená medzník vo formovaní rusínskej národnosti. Roku 1897 ľvovský etnograf a publicista Volodimír Hnaťuk zozbieral v rámci výskumov karpatoruského obyvateľstva v Uhorsku vzácny materiál aj v Ruskom Kerestúre a v Kocure. V súvislosti s tým používa etnonym Rusín. Materiály uverejnil vo Ľvove a medzi prvými na ne reagoval dialektológ František Pastrnek.

Ako zdôrazňuje Rudolf KRAJČOVIČ (Krajčovič 1988, 188-189), spomenutý vedec je zakladateľom slovenskej dialektológie. V časopise *Slovenské pohľady* uverejňoval v rokoch 1893-1897 výsledky svojich výskumov na

základe dotazníkov. Na rozdiel od Pastrnka priamu metódu vo svojom bádaní uplatnil Samo Czambel, ktorému sa podarilo dôkladne opísať len východoslovenské nárečia a vydať roku 1906 monografiu *Slovenská reč a jej miesto v rodine slovanských jazykov*.

3. Teda začiatky organizovaných dialektologických výskumov u Slovákov a Hnaľukovo bádanie medzi Rusínmi sú časovo identické. Štefan ŠVAGROVSKÝ (Švagrovský 1984, 256-258) podrobne informuje o polemike medzi V. Hnaľukom a jeho oponentmi. František Pastrnek vo svojej recenzii ocenil uverejnené Hnaľukove materiály, ale v krátkej jazykovej analýze poukazuje zhruba na päťnásť fonetických a morfológických charakteristík, ktoré svedčia o tom, že «ide o uhorsko-slovenské nárečie». V. Hnaľuk pokračoval v zbieraní ľudovej slovesnosti u Rusínov, ba napísal aj štúdiu o ich reči v okolí Prešova. Vychádzajúc z jazykových znakov (resp. filologických, ako to on hovorí), F. Pastrnek zaradil nárečie Kerestúra a Kocury v Báčke medzi zemplínsko-šarišské nárečia, ale Rusínov považoval za osobitnú národnosť (štúdiá napísaná po česky sa menuje *Rusíni jazyka slovenského*).

Búrlivejšiu reakciu a rozruch vyvolala štúdiá *O pôvode a rozvoji slovenskej reči v Juhoslávii*, ktorú uverejnil v časopise *Nový život* popredný dialektológ Jozef Štolc. ŠTOLC (Štolc 1965, 333-342) sa zmieňuje o štyroch typoch tunajších slovenských nárečí: o stredoslovenskom type, o západoslovenskom type, o východoslovenskom type a o kysuckom type (posledné nárečia sú zastúpené v chorvátskom Slavónsku). Podľa neho ku kodifikácii rusínskeho jazyka prispeli konfesiónálne, sociolingvistické a spoločenské pomery. V súvislosti s Kostelníkovou gramatikou vytlačenou v Sriemskych Karlovciach v roku 1923 a s uplatňovaním rusínskeho života v školách, v tlačí a v literatúre podčiarkuje (Štolc 1965, 337): «Týmto činom sa grécko-katolíci v Juhoslávii dištancovali od ukrajinčiny a ruštiny a zdôraznili, že ani jeden ani druhý jazyk nepokladajú za svoj rodný jazyk.» V záverečnej časti si zasluhujú pozornosť tieto myšlienky (Štolc 1965, 340-341): «Osobitnú pozornosť treba venovať výskumu východoslovenského nárečia v Juhoslávii, rozvoju a osudom jeho spisovnej podoby. Výsledky tohto výskumu prinesú nepochybne užitočné poznatky k otázke rozhraničenia slovenčiny a ukrajinských nárečí na východnom Slovensku... Zdá sa mi, že pri vzniku tohto spisovného jazyka sa uplatňovali obdobné okolnosti ako pri vzniku spisovnej slovenčiny v Bernolákových a Štúrových časoch.»

Jozef Štolc nepopieral existenciu Rusínov a ich spisovného jazyka, ale niektoré jeho formulácie (ako aj konkrétna práca v teréne) vyvolali reakciu rusínskej enklávy a štátnej moci, a preto zmenil koncepciu monografie

danú v spomenutej štúdií: kniha uverejnená roku 1968 zahŕňa stredoslovenský, západoslovenský a kysucký typ nárečí.

Zaujímavý je aj náhľad Eugena Paulinyho na rusínsky jazyk. V prehľade dejín spisovnej slovenčiny venuje pozornosť na s. 86-89 (Pauliny, 1971) kultúrnej východoslovenčine. Medziiným podotýka, že kalvíni na východnom Slovensku používali od polovice 18. storočia zemplínske nárečie ako kultúrny jazyk v bohoslužbách. Cirkevné knihy si tlačili maďarským pravopisom – latinkou. Ináč pre kalvínov vychádzali liturgické knihy na zemplínskom nárečí až do začiatku 20. storočia.

V Amerike vychádzali začiatkom 20. storočia vo východoslovenskom nárečí noviny, ktoré neskôr prešli na spisovnú slovenčinu. A maďarské vládnuce kruhy uprednostňovali východoslovenské nárečia, aby spomali šírenie spisovnej slovenčiny a tým aj zjednocovacie snahy Slovákov. Vo všetkých uvedených prípadoch sa používala latinka. Na konci analyzovanej kapitoly E. Pauliny opisuje Kostelníkovu kodifikáciu a uvádza niekoľko textov v rusínčine.

V poslednom vydaní vysokoškolskej učebnice *Dejiny spisovnej slovenčiny od začiatkov po súčasnosť* Eugen PAULINY (Pauliny 1983, 158) končí informáciu o rusínskom jazyku slovami: «Do tohto spisovného jazyka prenikajú srbské slová a v ostatnom čase aj ukrajinizmy. Vznik tohto spisovného jazyka a národa si treba vysvetliť tým, že v čase odchodu jeho príslušníkov na Dolnú zem... nezastihla ich v Zemplíne ešte slovenská národná integrácia. Preto pri formovaní národného vedomia sa stalo určujúcim faktorom gréckokatolícke náboženstvo (ruska vira, stara vira), ktoré mali ešte v Zemplíne zhodné so susednými Ukrajinami.»

Zo slovenských lingvistov sa posledne zaoberal rusínskym jazykom Štefan ŠVAGROVSKÝ (Švagrovský 1984, 248-263). Jeho štúdiá *K otázke genézy a konštituovania jazyka juhoslovanských Rusínov (Rusniakov)*, uverejnená aj v preklade do rusínčiny (v časopise STUDIA RUTHENICA), sa začína historiátom skúmania rusínskeho jazyka a literatúrou súvisiacou s určením jeho miesta. Ďalej tu nachádzame štyri tematické okruhy: 1. sťahovanie Rusínov do Báčky a Sriemu v 18. storočí, 2. rečová, národnostná a konfesionálna situácia v severovýchodných stoliciach Uhorska v čase sťahovania Rusínov do Báčky a Sriemu, 3. pôvod nárečí báčsko-sriemskych Rusínov, 4. konštituovanie spisovného jazyka u tunajších Rusínov.

Na záver podotýkame, že rusínčina a macedónčina patria medzi najmladšie spisovné jazyky.

Literatúra

- Krajčovič, Rudolf: *Vývin slovenského jazyka a dialektológia*. Bratislava, Slovenské pedagogické nakladateľstvo 1988.
- Pauliny, Eugen: *Dejiny spisovnej slovenčiny (od začiatkov až po Ľudovíta Štúra)*. Druhé vydanie. Bratislava, Slovenské pedagogické nakladateľstvo 1971.
- Pauliny, Eugen: *Dejiny spisovnej slovenčiny od začiatkov po súčasnosť*. Bratislava, Slovenské pedagogické nakladateľstvo 1983.
- Štolc, Jozef: *O pôvode a rozvoji slovenskej reči v Juhoslávii*. *Nový život*, 17, 1965, s. 333-342.
- Štolc, Jozef: *Reč Slovákov v Juhoslávii*. Bratislava, Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied 1968.
- Švagrovský, Štefan: *K otázke genézy a konštituovania jazyka juhoslovanských Rusínov*. *Slavica Slovaca*, 19, 1984 (br. 3), s. 248-263.
- Šafárik, Pavel Jozef: *Dejiny slovenského jazyka a literatúry všetkých nárečí*. Bratislava, Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied 1963.

Zuzana Týrová

MULTI-ETHNIC VOJVODINA AND RUTHENIANS AND SLOVAKS IN IT. HOW DO WE SEE EACH OTHER?

Abstract

Slovaks and Ruthenians live in the Vojvodina territory for about 270 years and are close communities. They are close because they settled on this territory approximately the same time, and belong to the Slavic language group. This is the reason that they respect and cooperate with each other. This paper analyses how Slovaks see Ruthenians, and Ruthenian as a literary language is in the forefront.

KEYWORDS: Ruthenians, Slovaks, Vojvodina, Slavic languages, Slovak language, Ruthenian language

ФОНОЛОГІЙНА АНАЛИЗА ГЕРМАНІЗМОХ У РУСКИМ ЯЗИКУ

АБСТРАКТ: У роботі представлені уплїв нємецького язика на руски, як пошлїдок контакту тих двох язикох. Приказане компаративне спатране фонологієних системох руского и нємецького язика, анализа фонологієней адаптації превжатиє слєвох нємецького походзєня, як и субституція нємецьких фонємох у розпатрєних германізмєох. Авторка закључує жє шє нємецьки гласи з єднєй часци преклопюю зєз нашима, а з другєй часци шє розликую - або шє иншак вигваряю або их у руским язикє анї нєт.

КЉУЧНІ СЉОВА: руски язик, германізми, уплїв, пожички, адаптація, фонологія, анализа

За прилїв цудзих слєвох до єдного штрєдку окрємнє значєнє маю геєграфски фактор (при длугорочним сушєдским єгзистованю двєох язикох одрєдзєни пребераня поставаю нєвибежнє) и фактор културно-цивилізаційнєй, єдносно єкономско-политичнєй прємоци (прєстиж успишнєйшого осигурєує з його духовнимє и технїчнимє посцигнєцєми лєгкє пребиванє до остатку швєта, хтори присцигнєти новини пребера вєдно з його назвєми) (Ивић 1996, 11).

Руски язик у контакту з нємецьким язикєм сполнєл обидвє тєти фактори. Геєграфски - ищє стрєдком ХVІІІ вику кєд шє до Бачкєй, єдносно до Войводини, присєлєли Руснаци зєз сивєровєсточних жупаниєох Угорскєй, и Нємци зєз Нємецького царствєа (кєло 1730-тиє рокох). Од тєди руски язик починє витворїєвац дирєктнє контакт зєз єдним германским язикєм. Резултат тєй вєзи - германізми. Други фактор хтори тиж мал уплїв на Руснацох, а зєз тим и на їх язик и истєрию, то фактор културно-цивилізаційнєй, єдносно єкономско-политичнєй

премоци. Медзи двома шветовима войнами нємецки и французки були найпрестижнєйши язики Европи, та прето на тих просторох, у тим периодзе, и їх нєприкосновени примат у лексичним колонизованю других язикох (Ивић 1996, 14). Розлични економски, културно-социјални уровні зоз собу ноша и предзеранє и преберанє пожичкох, прето же зоз нови-ма поняцами и предметами уходза и нови слова, хтори и ношители тих истих поняцох и предметох.

Предмет тей роботи представя пробованє же би ше дали одвити на даскелї основни питаня:

- ▶ до хторих гласовних пременкох пришло у цеку адаптованя германизмох до руского язика;
- ▶ чи вигваряне у руским язiku провадзи вигваряцу або писану форму жридлового слова;
- ▶ хтори то лексични єдинки зоз нємецкого язика наишли на прилапйованє з боку бешеднікох руского;

Як примарни задаток того виглєдованя будзе анализованє уплїву нємецкого язика на руски на фонологийним уровню, а тиж и приказац цек адаптованя германизмох до руского язика у хторим пришло до одвитующих гласових пременкох.

Значи, предмет и цель того виглєдованя будзе, насампредз, компаративне спатранє фонологийних системох руского и нємецкого язика, анализа фонологийней адаптациї превжатих словох нємецкого походзєня, а прикажеме и зоз хторима рускима фонемами ше окончує замєньованє нємецких фонемох у розпатрених германизмох.

Основни терминологийни розгранїчєня

Значне надпомнуц же авторе основней литератури о язикох у контакту Ейнар Гауген и Юриел Вайнрайх язичну пожичку спатраю вєдно зоз зявєньом билингвизма при чим виглєдую уплїв двох геогрaфски зблїжєних язикох (Фейса, 1990: 6). Розпатраюци пошлїдки контакту медзи двома язиками, Ейнар Гауген розликує:

- а) замєньованє кодох (алтернативне хаснованє двох язикох),
- б) интерференцию (медзиязична идентификация т. є. значєньске або функцийне поклапанє елементох двох язикох),
- в) интеграцию (адаптация превжатих елементох до системи язика-примателя) (Фейса 1990, 6).

Можеме повесц же ше аж у рамикох интеграції одкрива предмет тей роботи засновани на директних контактох медзи двома языками. Интеграцію треба похопиц у найширшим смислу и подроумйовац процес одомашньованя и прилагодзованя странского (немецкого) елемента гу новому (рускому) языку, процес хтори по правилу у языку примателю резултует у рижних варияцийох форми и змиста языка-давателя. Варияції ше одноша на гласовне реалізоване странского слова, а варияції змиста на значенє (Фейса 1990, 8).

Тото цо значне додац то же ше слова «Шваб» и «швабски» буду хасновац як популярна назва наших Нємцох у Бачкей, Банату и Сриму. Кед повеме же даяке слово швабского походзеня, то нїяк не подроумює же тото слово хасную шицки Нємци у Бачкей, Банату и Сриму, прето же вони не бешедує на истим диялекту, а шицки їх диялекти ище не випитани.

Прегляд литературы

О германизмох у руским языку як окремой теми писане барз мало. Од руских лингвистох найвещей позазберовал и призначел проф. др Юлиан Рамач. Його діло *Лексика руского языку*, видата у Новим Садзе 1983. року, була од окремой важности за тоту роботу пре свой обяжнни корпус - окрема мадярских позичкох, позберани и коло 300 германизми. Проф. др Рамач у тим ділу не зробел детальну анализу за кажде слово на фонологийним уровню, але дава толкованя о походзеню позичкох, о чешкосци одредзованя часових координатох одредженого язичного зявеня и корпус назбераних германизмох.

Кніжка хтора ми була окреме од велькей помощи, а хтора пре свойо недавне обявйованє не мала нагоду буц цитирана з боку руских лингвистох кед у питаню германизми у руским языку, то кніжка *Unsr mottersproch (Наш мацерински язык)* (Robert 2012). *Unsr mottersproch* представя роботу о виучованю червинского диялекта и представя список найвещей хаснованих словох медзи жителями Червинки. Пре технични причини не приказана фонетска транскрипция, хтора ше хаснує у наукових вигледованьох диялектох, а тиж не приказани ані ознаки за длужину гласох. Тота работа подроумює список словох у жридловей форми, найзначнейши вирази зоз каждодньового живота подунайских Швабох и, кельо то можлїве, прилагодзоване способа писаня и вигваряня стандартного немецкого языка.

Од велькей помоци була и *Граматика руского языка*, автора др Юлиана Рамача (2002). Германизми у тей граматике обробени у облаци лексикології, дзе су класификовани спрам походзеня и детально видзелени стари и нови германизми. Граматика була од окремей значносци кед сом робела анализу на фонологийним уровню, а тиж и при виглєдованю уплїву нємецкого языка на цалосну систему руского языка.

Фонологийни системи руского и нємецкого языка

Анализа фонологийней адаптації превжатиx словох нємецкого походзеня (и словох нєнємецкого походзеня у хторих наиходзиме на нємецки уплїв) предпоставя компаративне спатранє фонологийних системох руского и нємецкого та прето перше и презентуєме регистри фонемох зоз обидвоx языкоx.

У руским языку исновала неусоглашеносц лингвистох коло числа фонемох т. є. же чи тото число виноши 30 або 32. До розиходзеня у попатрункох пришло з нагоди /d'/ и /t'/ хтори руски лингвисти Гавриїл Костельник и Микола М. Кочиш, гоч свидоми їх малей фреквентносци, заш лєм чишлєли ведно зоз другима членами фонологийней системи руского языка. Александер Д. Дуличенко их, медзитим, занягує и вирцує зоз фонологийней системи як цудзи (мадярски) и нєпродуктивни фонеми хтори не одвитую рускому. Патраци зоз становиска синхронії, /d'/ и /t'/ наисце фонеми понеже безспорно жию у сучасним руским языку и, цо ище значнєйше, виполнюю основне вимаганє за утвердзованє фонеми як фонеми по хторим вона муши мац семантично-диференцийну функцію. Наприклад: /lad'a/ и /nad'/ не исте цо и /lada/ и /nad/, як цо анї /pot'ka/ и /pet'a/ не позиційни вариянти истого значеня од /potka/ и /peta/. Фонеми /d/ и /t/, з єдного боку, а фонеми /d'/ и /t'/ з другого, представляю дистинктивни єдинки по хторих можеме розликовац рижни морфеми. Спрам того, тримаєме же у руским языку исную 32 фонеми. Медзи нїма 27 консонанти: /b/, /p/, /d/, /t/, /g/, /k/, /dz/, /c/, /dž/, /č/, /d'/, /t'/, /v/, /f/, /z/, /s/, /ž/, /š/, /h/, /x/, /j/, /l/, /l'/, /m/, /n'/, /n/, /r/, а вокали 5: /a/, /e/, /i/, /o/, /u/ (Фейса 1990, 87).

Гласи ше у нємецким языку дзєля на вокали и на консонанти. У нємецким языку розликуєме 40 фонеми. Медзи нїма 25 консонанти: /b/, /ç/, /d/, /dʒ/, /f/, /g/, /h/, /j/, /k/, /l/, /m/, /n/, /ŋ/, /p/, /pf/, /r/, /s/, /ʃ/, /t/, /ts/, /tʃ/, /v/, /x/, /z/, /ʒ/ и 15 вокали - кратки: /a/, /e/, /i/, /o/, /u/, /y/ и длуги: /a:/, /e:/, /i:/, /o:/, /u:/, /y:/, а исную и шлїдуюци ознаки за вокали зоз прегласом: /ä/, /ö/, /ü/. Вокали ше у нємецким

язику, як зме видзели, дзеля по длужини вигваряня на кратки и длуги. Таки розлики ше наволюю *квантитативни*. Попри тим, розликою ше и по положеню штредней часци язика, як и по тим чи гамби при їх вигваряню заокруглєни або нє. Таки розлики ше наволюю *квалитативни*. Положенє штредней часци язика при вигваряню вокалох може буц долнє, штреднє и горнє при вертикалних рухах язика, док при горизонталних рухах вокалох можу буц або штреднї або заднї (оп. таблічку 2. и 3.). Таке подзелєнє нємецких гласох на два подґрупи (на консонанти и вокали) окончує ше по способу вигваряня. Попри тих двох ґрупах, у нємецким язику исную и такволани преходни гласи. То гласи хтори нє спадаю анї ґу вокалом анї ґу консонантом. Так ше глас /h/, хтори ше у нємецким язику зявює лєм на початку слова и на початку суфикса и хтори ше записує зоз букву h (наприклад слова: HAVARIE, die /hava'ri:/ - гавария, або суфикс у слову BUSENHALTER, der /'buzənhaltə/ - busen + halter - брусхалтер) нє може класификовац ґу консонантом. Тиж так, понеже сам по себе нє твори склад нє може спадац анї ґу вокалом (Букановић, Жилетић 2002, 140-141).

ґу преходним гласом спада и друга часц каждого од вкупно трох двогласох (три дифтонги) у нємецким язику: /e/ як часц дифтонга /ae/ у слову *Eins* /'aens/, /o/ як часц дифтонга /ao/ у слову (*die*) *Shraube* /'ʃraobə/ и /ø/ як часц дифтонга /ɔø/ у слову *Eßzeug* /'estsɔək/. Анї за тоти гласи ше, значи, нє може повесц же су консонанти або же су вокали (Букановић, Жилетић 2002, 140).

Назви нємецких консонантох состоя ше зоз найменей трох часцох - од часци хтора ше дотика способу вигваряня, од часци хтора ше дотика места вигваряня и од часци хтора ше дотика участвованя гласових струнох у їх вигваряню (оп. таблічку 6.) Зоз букву /y/ записую ше два гласи у нємецких словах хтори по походзеню зоз других язикох - консонант /j/ (поровнац слово *Yacht* «яхта») и вокал /y/ (поровнац слово *Hygiene* «гигиєна») (Букановић, Жилетић 2002, 143).

Субституция нємецких вокалох у руским язику

У цеку адаптованя германизмох до руского язика, пришло до одвигуючих гласових пременкох. Тоти пременки найобачлївши при вокалох понеже нємецка язикова система облапя аж 21 вокал: кратки: /a/, /e/, /i/, /o/, /u/, /ä/, /ö/, /ü/, длуги: /a:/, /e:/, /i:/, /o:/, /u:/, /ä:/, /ö:/, /ü:/ и 5 дифтонги: /ei/, /ai/, /au/, /eu/, /äü/, док руска гласовна система облапя лєм 5 вокали: /a/, /e/, /и/, /o/, /y/. У тим поглавю, будземе ше

намагац указац зоз хторима рускими фонемами ше окончує замянованє нємецких фонемох у розпатраних германізмох виглєдовацкогo корпуса. Попри тим, попрубуєме утвердзиц же чи вигваряєнє у руским язику провадзи вигваряюцу або писану форму жридлового слова. У анализованю субституційох вокалней и консонантскей системи будземе хасновац поняце Ейнера Гаугена за означованє медзисобно замянлївих фонемох - дияфонох. Кед ше субституция одвива єднообразно, фонема за фонему, маме прости дияфонске одношенє. Кед же такого поклапйованя нєт, дияфонски однос зложени:

а) конвергентни - субституция ше одвива так же ше вецей нємецки фонеме замянюю лєм зоз єдну руску;

б) дивергентни - субституция ше одвива так же ше єдна нємецка фонема замянює зоз вецей рускими:

Таблічка 1: Система длугих нємецких вокалох

ПРЕДНІ		ЗАДНІ	
Палатални	Лабио- палатални		
і:	у:	и:	Заварти
е:	ø:	о:	Штрєдні
ä:		а:	Отворени

Таблічка 2: Система кратких нємецких вокалох

ПРЕДНІ		ЗАДНІ	
Палатални	Лабио- палатални		
і	у	ʊ	Заварти
ε	oe	ɔ	Штрєдні
		а	Отворени

Таблічка 3: Вокали рускей системи

ШИРИНА ПРЕХОДА / ЧАСЦ ЯЗИКА	ПРЕДНІ	ЦЕНТРАЛНИ	ЗАДНІ
ЗУЖЕНИ	и		у
ШТРЕДНІ	е		о
ШИРОКИ		а	

Таблічка 4: найчастейши приклади субституції нємецких вокалох зоз рускима

нєм. /a /	>	/a/ або /o/
нєм. /ä /	>	/e/ або /a/
нєм. /e /	>	/e/ або /a/
нєм. /i /	>	/и/
нєм. /o /	>	/o/, /e/ або /y/
нєм. /ö/	>	/e/ або /a/
нєм. /u/	>	/y/ або /в/
нєм. /ü/	>	/y/ або/и/

- ▶ нєм. /a / > /a/, або /o/ напр. /dt. ausla:gə, bal, vago:n, gro:bia:n, flaʃə, klanfər, gaŋ/ > /auslage, ball, waggon, grobian, flasche, klanfer, gang/, рус. *авзлог, бал, вагон, грубиян, фляша, кломфер, конк*;
- ▶ нєм. /ä / > /e/, /a/ або /я/ напр. /dt. veʃ, həkəln, tregər, kapite:n, zanite:t, ləʊfər, frølaen, lerm/ > /wäsch, häkeln, träger, kapitän, sanität, läufer, fräulein, lärm/, рус. *веш, геклац, трегери, капитен, санитар, лауфер, фрайла, лярма*;
- ▶ нєм. /e / > /e/ або /a/ напр. /dt. betɔn, dekuŋ, tɛpiç/ > /beton, deckung, teppich/, рус. *бетон, декунг, тепих*;
- ▶ нєм. /i / > /и/ напр. /dt. vikəln, vic, gips/ > /wickeln, witz, gips/, рус. *виклер, виц, гипс*;

- ▶ нєм. /o/ > /o/, /e/ або /y/ напр. /dt. bro:tzak, røletə, tørtə, ko:lra:bi, gro:bia:n, ro:zə/ > /brotsack, rollette, torte, kohlrabi, grobian, rose/, рус. *броцак, ролетни, торта, керелаб, грубиян, ружа*;
- ▶ нєм. /ö/ > /e/ або /a/ напр. /dt. likø:ə, mø:bl, prø:slaen, moertəl/ > /likør, möbel, pröslein, mörtel/, рус. *ликер, мебель, презли, малтер*;
- ▶ нєм. /u/ > /y/ або /v/ напр. /dt. ausla:gə, autə, buxtəl, huntsfut, fərhaus/ > /auslage, auto, buchtel, hunds Futter, vorhaus/, рус. *ав-злог, авто, бухта, гунцут, форгавс*;
- ▶ нєм. /ü/ > /y/ або /и/ напр. /dt. lystər, byksə, fyl, fyrhaŋ, fry:ftyk/ > /lüster, büchse, füll, fürhang, frühstück/, рус. *лустер, пушка, фил, фиронга, фриштик*.

Консонанти у рускей и немецкей гласовой системи

Таблічка 5: Руски консонанти

СПОСОБ	МЕСТО							
	БИЛАБИЯЛИ	ЛАБИОДЕНТАЛИ	АЛВЕОРАЛИ	ДЕНТАЛИ	АЛВЕОПАЛАТАЛИ	ПАЛАТАЛИ	ВЕЛАРИ	ГЛОТАЛ
ПЛОЗИВИ	б п		д т				г к	
АФРИКАТИ			дз ц		дж ч	дъ ть		
ФРИКАТИВИ		в ф	з с		ж ш	й	х	г
НАЗАЛИ	м		н			нь		
ЛАТЕРАЛИ			л			ль		
КОНТИНУАНТ			р					

Таблічка 6: Немецки консонанти

	ЕКСПЛОЗИВНИ		ФРИКАТИВНИ			СОНАНТНИ	
	незвучни фортис	звучни ленис	незвучни фортис	незвучни ленис	звучни ленис	звучни назали	звучни ликвиди
билабиялни	p	b	f		v	m	r l
лабио-дентални							
дентал-алвеорални	t	d	s s		z (ʒ)	n	
палатални	k	g	ç		j	ŋ	ʋ
веларни			x				
увуларни							ʀ
ларингални	l			h			

Субституция нємецких консонантох у руским язикy

Як цo уж спомнyтe, рускa язикoвa систeмa мa 27 консонанти, a нeмeцкa 25. Тaкa рoзликa мeдзи консонантами у руским и нeмeцким язикy нє нaтeльo виразнa як цo тo случaй при вoкaлoх. У нeмeцким язикy иснyю лeм трe консонанти хтoри нє мaю свoйo еквивaлeнти у руским. Тo пaлaтaлнe /ç/, вeларнe /ŋ/ и билабиялнe /w/. У ствaри, вeларнe при-сутнe у руским, aлє є нє рeгистрoвaнe як фoнeмa aлє як aлoфoн фoнeми /ŋ/ опрeз вeларних /g/ и /k/: *дрaбинкa* /drabiŋka/, *дoнгoв* /doŋgov/.

Билабиялнe /w/ шe, тиж тaк, у руским язикy рeгиструє як aлoфoн фoнeми /v/ зoз симвoлoм /ǃ/ и тo у пoзицийoх опрeз дзвoнких, опрeз нeдзвoнких консонантох фoнeмoх у штрeдкy слoвoх и нa кoнцy слoвoх: *прaвдa* /praɪda/, *глaвкa* /hlaɪka/ (Фeйсa, 1990: 88).

Таблічка 7: найчастейши приклади субституції немецких консонантох зоз рускима

нем. /b/	>	/б/ або /п/
нем. /ch/	>	/х/ або /к/
нем. /chs/	>	/кс/
нем. /d/	>	/д/ або /т/
нем. /f/	>	/п/, /б/, /ф/ або /х/
нем. /g/	>	/г/ або /к/
нем. /h/	>	/г/, /х/ /г/ або /ш/
нем. /j/	>	/й/
нем. /k/	>	/к/ або /г/
нем. /l/	>	/л/ або /ль/
нем. /m/	>	/м/ або /н/
нем. /n/	>	/н/, /нь/ або /м/
нем. /p/	>	/п/ або /б/
нем. /pf/	>	/ф/
нем. /qu/	>	/кв/
нем. /r/	>	/р/
нем. /s/	>	/с/, /ж/, /ш/, /з/ або /ц/
нем. /sch/	>	/ш/, /ж/ або /ск/
нем. /schl/	>	/шл/ або /шль/
нем. /schw/	>	/шв/
нем. /sp/	>	/шп/
нем. /st/	>	/шт/ або /ст/
нем. /t/	>	/т/, /д/ або /ø/
нем. /w/	>	/в/
нем. /x/	>	/кс/
нем. /z/	>	/ц/ або /с/

- ▶ нєм. /b/ > /б/ або /п/ напр. /dt. bɛtɔn, blu:zə, buxtəl, bɛçər, blɛç, bukɛt / > /beton, bluse, buchtel, becher, blech, bukett/, рус. *бетон, блузна, бухта, пехар, плех, пукет*;
- ▶ нєм. /ch/ > /х/ або /к/ напр. /dt. cɛçə, tɛriç, ʃax, ʃaxt, naχtɡəʃir, orchɛstɛr/ > /zeche, teppich, schach, schacht, nachtgeschirr, ɔrkɛstər/, рус. *цех, тепих, шах, шахт, нокшир, оркестер*;
- ▶ нєм. /chs/ > /кс/ напр. /dt. by:çsə, vɛçsə, viksə/ > /büchse, wechsel, wächse/, рус. *пиксла, вексла, виск*;
- ▶ нєм. /d/ > /д/ або /т/ напр. /dt. dampfverk, dynstɔn, bunt, grunt, bindər, dy:bəl/ > /dampfwerk, dünnen, bund, grund, binder, dübel/, рус. *дамферка, динстовац, бунт, ґрунтовніца, пинтер, тупла*;
- ▶ нєм. /f/ > /п/, /б/, /ф/ або /х/ напр. /dt. fila, biʃɔf, farbə, fax, fedər, auspuf/ > /fila, bischof, farba, fach, feder, auspuff/, рус. *пила, бискуп, фарба, фах, фейдер, ауспух*;
- ▶ нєм. /g/ > /г/ або /к/ напр. /dt. glanz, gri:s, ʃla:k, cu:k/ > /glanz, gries, schlag, zug/, рус. *ґланц, ґриз, шлаг, цуг*;
- ▶ нєм. /h/ > /г/, /х/ /г/ або /ш/ напр. /dt. harfə, hɛkəlɪn, haubə, hɛlm, ʃraufɛnci:ɛr/ > /harfe, häkeln, haube, helm, schraubenzieher/, рус. *ґарфа, геклац, хауба, шлем, шрафцигер*;
- ▶ нєм. /j/ > /й/ напр. /dt. maʃo:ə, jakə, jaxt/ > /major, jacke, jacht/, рус. *майор, якна, яхта*;
- ▶ нєм. /k/ > /к/ або /г/ напр. /dt. karfiɔ:l, kasi:r, barakə, rekru:t, krɔçsər, ku:gəl/ > /karfiol, kassier, baracke, rekrut, kreuzer, kugel/, рус. *карфиол, барака, реґрут, ґрайцар, ґугли*;
- ▶ нєм. /l/ > /л/ або /ль/ напр. /dt. la:də, lak, ʃpi:l, ke:l, ɔrgəl, sirkəl/ > /lade, lack, spiel, kehl, orgel, zirkel/, рус. *ладичка, лак, шпил, кель, оргулі, циркель*;
- ▶ нєм. /m/ > /м/ або /н/ напр. /dt. amrel, maɛstər, muskatəl, pumprə, brɛmzə/ > /amrell, meister, muskatel, pumpe, bremse/, рус. *амрел, майстор, мушкатла, пумпа, брен(д)за*;
- ▶ нєм. /n/ > /н/, /нь/ або /м/ напр. /dt. nɔgɛvurcə, faen, lɛni:r, ni:tə, klanfɛr/ > /neugewürze, fein, lenier, niete, klanfer/, рус. *найквирц, фини, ленір, нітна, кломфер*;
- ▶ нєм. /p/ > /п/ або /б/ напр. /dt. ґɛрɛ:k, ґips, раке:t, ракл, канарə/ > /geräck, gips, raket, packl, kanappe/, рус. *ґенек, ґипс, пакет, пакло, канабель*;
- ▶ нєм. /pf/ > /ф/ напр. /dt. kipfəl, krapfən, pɛfər, pflastər, pɛfʃər/ > /kipfel, krapfen, pfefer, pflaster, pfuscher/, рус. *кифла, крофна, феферона, фластер, фушер*;

- ▶ нєм. /qu/ > /кв/ напр. /dt. kvit / > /quit/, рус. *квит*;
- ▶ нєм. /r/ > /р/ напр. /dt. raebən, riŋəlʃpi:l, cimər, cifər/ > /reiben, ringelspiel, zimmer, ziffer/, рус. *рибац* або *райбац*, *рингишпил*, *цимер*, *цифра*;
- ▶ нєм. /s/ > /с/, /ж/, /ш/, /з/ або /ц/ напр. /dt. zənf, gips, laestə, ro:zə, kəstən, kəst, muskatəl, lo:s, riski:rən, ʃmislaen, huntsfut/ > /senf, gips, rose, kosten, koste, muskatel, los, riskieren, schmislein, hunds Futter/, рус. *сенф*, *гипс*, *лайсна*, *ружа*, *коштац*, *коштовац*, *мушкатла*, *лоз*, *ризиковац* / *рескирац* / *рискирац*, *шмизла*, *гунцут*;
- ▶ нєм. /sch/ > /ш/, /ж/ або /ск/ напр. /dt. ʃnu:r, ʃva:gər, flaʃə, manʃetə, biʃəf/ > /schnur, schwager, flasche, manschette, bischof/, рус. *шнур*, *шовгор*, *фляша*, *манжетна*, *бискуп*;
- ▶ нєм. /schl/ > /шл/ або /шль/ напр. /dt. ʃlaeər, ʃlaem, ʃlitʃu:ə, ʃlam, tiʃlə/ > /schleier, schleim, schlittschuhe, schlamm, tischler/, рус. *шлаер*, *шлайм*, *шлічуги* и *шлічуги*, *шлям*, *тишлер*;
- ▶ нєм. /schw/ > /шв/ напр. /dt. ʃvaezən, ʃvɛrc, ʃvargl / > /schweißen, schwärz, schwargl/, рус. *швайзовац*, *шверц*, *шваргла*;
- ▶ нєм. /sp/ > /шп/ напр. /dt. ʃpaezə, ʃpərgəl, ʃpina:t, ʃpita:l, riŋəlʃpi:l/ > /speise, spargel, spinat, spital, ringelspiel/, рус. *шпайз*, *шпаргла*, *шпинат*, *шпиталь*, *рингишпил*;
- ▶ нєм. /st/ > /шт/ або /ст/ напр. /dt. ʃtɛpən, ʃti:ɡlic, ʃto:s, paste:tə, dynstən, pflastər/ > /steppen, stieglitz, stoß, pastete, dünnen, pflaster/, рус. *штеповац*, *штиглиц*, *шток*, *паштета*, *динстовац*, *пластер*;
- ▶ нєм. /t/ > /т/, /д/ або /ø/ напр. /dt. tacə, səmɛnt, cimt, məntu:r, ʃindər, naçtkastən/ > /tatze, zement, zimt, montur, schinder, nachtkasten/, рус. *тацна*, *цимент*, *цимет*, *мундир*, *шинтер*, *наткасна*;
- ▶ нєм. /w/ > /в/ напр. /dt. va:gə, vago:n, kravatə, cvikən/ > /waage, waggon, krawatte, zwicken/, рус. *вага*, *вагон*, *кравата*, *цвикац*;
- ▶ нєм. /x/ > /кс/ напр. /dt. taksi, fiksi:rən/ > /taxi, fixieren/, рус. *такси*, *фиксир(ов)ац*;
- ▶ нєм. /z/ > /ц/ або /с/ напр. /dt. ɡlanc, escəək, cimər, ricən, rukzak/ > /glanz, eßzeug, zimmer, rizen, rucksack/, рус. *гланц*, *есцайг*, *цимер*, *рисовац*, *руксак*.

ЗАКЛЮЧЕНЄ

Можеме заключиц же ше нємецки гласи з єдней часци преклапаяю зоз нашима, а з другой часци ше розликую - або ше иншак вигваряю або их у нашим язичу анї нет. Гоч наш правопис у сущности фонетски, односно, записує гласи нашого язича так як ше вигваряю, заш лєм, анї у нашим писму нє записани точно шицки гласи, понеже маме вецей гласи як цо маме букви. Исте тото важи и за нємецке писмо лєм у вельо вираженшей мири. Главна причина тому же и нємецки язич ма вельо вецей гласи як цо нємецка абєцєда ма знаки за нїх. Уж перши попатрунок на тоти два фонологийни регистри ясно указує же нємецки язич вельо богатши и же найвєкши подобности при консонантох (21 еквиваленти), а найвєкши розлики при вокалох. У нємецким язичу исную 15 вокали (кратки и длуги), а исную и вокали зоз прегласом, док у руским язичу маме лєм 5 вокали. Вокали з нємецкого язича за хтори нє маме паралєли то: /y/, /a:/, /e:/, /i:/, /o:/, /u:/, /y:/, /ä/, /ö/, /ü/. Цо ше консонантох дотика, ту нет таки драстични розлики, понеже у руским язичу исную 27, а у нємецким 25 консонанти. У руским язичу нє исную длуги и кратки вокали. Єдино ше акцентовани вокали вигваряю зоз вєкшу длужину як нєакцентовани, алє тота длужина нє ма семантично-диференциалну функцию (Рамач, 2002: 14). У руским язичу нє исную анї гєминати (подвоєни консонанти). Вони ше у нємецким язичу хасную за означованє длужини одвитующих консонантох.

У каждим случаю, пожички ше намагаю же би ше през адаптацию цо лєпше интегровали до системи язича-примателя. У цєку преходзєня през процес прилагодзovania, поступнє приходзи до їх подполней граматичней адаптациї.

Литература

- Golubović, B. 2007. *Germanismen im Serbischen und Kroatischen*, Verlag Otto Sagner, München.
- Ивић, М., Ивић, П., Планкош, Ј., Рамач, Ј., Стијовић, С., Тир, М., Ћупић, Д. 1996. *О лексичким позајмљеницама*, Градска библиотека Суботица, Институт за српски језик Српске академије наука и уметности, Суботица - Београд.
- Lahr, R. 2012. *Unsr Mottersproch, Leksikon izraza podunavskih Švaba*, Sonderbeauftragter Humanitäre Hilfe Donauschwaben im Katholischen Pfarramt St. Nikolaus, Eggenfelden, Deutschland.
- Рамач, Ј. 1983. *Руска лексика*, Универзитет у Новим Садзе, Филозофски факултет, Институт за педагогију, Катедра за руски језик и литературу, Нови Сад.
- Рамач Ј. 2002. *Граматика руског језика*, Завод за уџбенике и наставна средства, Београд.
- Фейса, М. 1990. *Англијски елементи у руском језику*, Руске слово, Нови Сад.
- Ђукановић, Ј., Жилетић, З. 2002. *Граматика немачког језика за средње школе*, Завод за уџбенике и наставна средства, Београд.

Andrea Medeši

PHONOLOGICAL ANALYSIS OF GERMANISMS IN THE RUTHENIAN LANGUAGE

Abstract

This paper presents the influence German language has had on Ruthenian, as a consequence of the contact between those two languages. A comparative view of phonological systems of the Ruthenian and German languages has been shown, as was the analysis of the phonological adaptation of the adopted German words, and the substitution of German phonemes in the analysed germanisms. The author concludes that German phonemes partially overlap with the Ruthenian ones, and partially differ – either they are differently pronounced or are absent in the Ruthenian language.

KEYWORDS: Ruthenian language, germanisms, influence, loanwords, adaptation, phonology, analysis

Марина Джуджар

ПРИКМЕТНІКИ У ЯЗИКУ ГАВРИЇЛА КОСТЕЛЬНИКА

АБСТРАКТ: Прикметніки у руским язикy не випитани у такей мири як у других язикох, окреме як у нам блізким сербским язикy. Поровнали зме рижни ґраматични попатрунки на прикметніки у руским и сербским язикy. Друга часц роботи ше одноши на конкретне спатранє прикметнікох у ділох Гавриїла Костельника, дзе зме зоз одредзених приповедкох повиписовали и викласификовали прикметніки. На основи такого вигєдованя зме направели ґрафикон, дзе представени процентуални квантитет каждей файти прикметнікох. При виглєдованю зме ше при-тримовали общей класификації у руским язикy котру дал Юлиан Рамач.

КЛЮЧНИ СЛОВА: прикметніки у руским язикy, прикметніки у сербским язикy, руска ґраматика, руски линґвисти, сербски линґвисти.

Увод

Тематей роботи прикметніки (ад'єктиви) у язикy Гавриїла Костельника. После меновнікох, прикметніки вироятно найважнєйша файта словох. Зоз німа фарбиме язичну слику. Кед ше явя потреба же би ше означели нови зявеня и поняца, нови прикметніки ше одомашню у язикy, а дзе-поєдни вимераю. З оглядом же ше технології меняю, та ше гевти стари, место котрих ше зявели лєпши, забуваю, а слова котри их означовали и описовали єдноставно падаю до забуца. Так и велї прикметніки котри сом нашла у корпусу вецей нет, або нєшка маю иншаку форму. У кнїжки котру сом анализовала мож видвоїц значне число прикметнікох. Повагу сом пошвєцела шицким файтом прикметнікох, алє найфреквентнєйши описни. Нови прикметніки у ґрупи присвойних, материялних, местових и часових ше ридко твори. Творенє тих прикметнікох барз продуктивни

процес. Вони узко вязани за одредзене поняце, особу, место, материял або час. Найзначнейше условіе же би ше зявело дацо нове од существууюцого, а потим би ше з того могло виводзиц прикметніки. При описних прикметнікох ситуація подполно иншака. Таки ше прикметніки константо творя. Нови нешка углавним странского походзенья. Часто су непременліви док ше з часом не одомашня у языку, та достаю и свою пременуку и компарацію. Младеж уноши до языка нови прикметніки преуплів телевизії, филмох, интернета, музики, информатики и др.

1. Задаток

Задаток тей роботи спатриц прикметніки зоз тедишнього часу. Пописали зме, вигледовали и поровновали прикметніки зоз часу кеди кодификовани и нормовани руски язык. Поровнаме роботи и розлични попатрунки на граматуку и прикметніки руского языка. Шицки тоти попатрунки засновани на єдним. Походза з єдного фундаменту. Тот фундамент то граматика Гавриіла Костельника котра написана 1923. року. Гоч тота иста граматика, патрене з нешкайшого становиска, т.є. на перши попатрунок не ма векшу практичну вредносц, прето же вельо з того цо у ней вименєне, а шицко дополнєне и преширене. Тедишні правопис ше у барз велькей мири розликовал од нешкайшого, єст вельо сербизми, вигваряне дзепоедних словох ше пременєло, велі префикси и суфикси ше страцели або вименєли. Но, заш лєм, кед би теди не було тей граматуки, вельке питанє же цо би ше случело з нашим языком, як би ше отримал у тедишнім штредку кед го з двох бокох прицискали два цудзи и структурно розлични языки. З оглядом на тото же з єдного то бул малярски, а з другого сербски, рускому языку грожела асиміляция. Длуго пановала Костельникова граматика, док 1974. року Микола М. Кочиш не видал свою граматуку, своєю спатранє структури руского языка. То було дополнєне предходней Костельниковей, але заш лєм нове, иншаке виданє. З велькими пременками. Кочишова граматика видата у форми школярских учебнікох за основну школу. Прикметніки у ней достали своєю нешкайше мєно, почим их Костельник наволовал придавніки. Тота граматика була актуална до 2002. року кед Юлиан Рамач видал по тєраз найобсяжнейшу и найсучаснейшу. Кажда з тих трох здабе єдна на другу, ма исту основу, и каждая видата з одредзєну причину. За каждую з тих спомнутих граматукох еґзистовала велька потреба. Попробуєме утвєрдзиц подобносци и розлики у тих трох граматукох у вязи зоз прикметніками.

По тераз руски прикметніки не випитани достаточо, не обробени су на ступню на яким су обробени у славистици. Наприклад, у сербским языку су випитани и анализовани вельо вецей. У сербским языку можеме видзеліц публикації Предраґа Пипера и Ивана Клайна, а попри їх ділох будземе спатрац и ґраматику за странцох авторки Павици Мразович.

Як єден з цильох у тей роботи будзе нам анализовац приступ ґу прикметніком през роботи наших штирох лингвистох: Гавриїла Костельника, Миколи М. Кочиша, Юлиана Рамача и Михайла Фейсу. Будземе анализовац и приступ сербских лингвистох ґу прикметніком насампредз прето же руски язык барз блізки зоз сербским языком, а попатунок на прикметніки розлични. У ґраматикох сербского языка прикметніки обробени вецей як у руских. Зоз сербского боку будзем хасновац попатрунки трох лингвистох Предраґа Пипера, Павици Мразович и Ивана Клайна.

2. Лингвистични становиска о прикметнікох

2.1. Становиска руских лингвистох

Од автора першей рускей ґраматики Гавриїла Костельника и його барз важней роботи котру написал 1923. року, *ґраматики бачваньско-рускей бешеди* (Костельник 1975) урядово почина стандардизоване и писане на нашим мацеринским, бешедним языку. З ню застановене препадане и асимиловане языка. Руски язык ше од давен давна прилагодзовал ґу другим языком. На Горніци бул окружени зоз польским, словацким и украинским. Значни бешедни розлики медзи бешеду Руснацох у Бачкей и Руснацох на території тедишней Горніци. Костельникова ґраматика була скромна, але достаточна за початок. Часц о прикметнікох ище скромнейша и забера лем єден бок. ґраматика Гавриїла Костельника представляла початок кодификації руского языка. Не була обсяжна як напр. треца ґраматика котру написал Юлиан Рамач. Вельо того иншаке. Подзелене словох було шлідующе: меновніки, придавнїки (нешкайши прикметніки) заменовніки, числовніки, часовніки (нешкайши дієслова), присловнїки, применовнїки, злучнїки, викричнїки, часточки (нешкайши словка). У своєї ґраматики, у часци дзе пише о прикметнікох, пише досц скромно. За *придавнїки* пише на яки ше способ будую. Пише о суфиксох, односно, як их вон наволує, о наросткох. Дзелї их на два групи 1. обични наростки и 2. необични наростки.

Кед слово о ступньованю *придавнікох*, толкує же єст три мери ступньованя – штредня, менша и векша мера. За штредню меру трима основну форму прикметніка, нешкайши позитив. Меншу и векшу меру по нїм мож визначиц на вецей способи. Перши способ зоз префиксами и суфиксами (*приставками* и *наростками*) напр. премали, превельки, малючки ... Мож и описно помоцніц прикмету напр. барз мали, силно вельки.

Други способ предствая класичну компарацию у трох ступнях напр. мили, милши, наймилши. Костельник пише и о неправоунай компарациї, алє наводзи лєм три прикметніки: добри – лепши – найлепши, зли – горши – найгорши и мали – менши – найменши. Можеме обачиц же ми нешка хаснуєме форму менши, а не менши, цо резултат познейшого нормованя. Ширше толкованє же котри прикметніки ше ступнюю, а котри не, єдноставно виостало. У єдним кратким пасусу стої же ше *присвойни придавніки*, и тоти котри зменшую значенє и велї други, не ступнюю. Костельник толкує и же *придавніки* маю род, число и припадок и їх препенку по припадках.

После Костельника длуго ше нїхто не прилапел писаня ґраматики, аж по 1974. рок кед Микола М. Кочиш видал кнїжку *ґраматика руско-го язика I фонетика, морфология и лексика* (Кочиш 1974). Як основну розлику медзи свою и Костельникову ґраматику наводзи же вон под ґраматику подрозумює морфологию и синтаксу док фонетика по нїм наука за себе. По Костельникови фонетика часц ґраматики. Кочишова ґраматика вельо богатше поробена од Костельниковей и не хиби єй вельо у одношеню на Рамачову ґраматику. Могло би повесц же є местами не доробена у одношеню на Рамачову. Кочиш спомина шицко, гоч не обробює тематику у найменших детальох и не дава тельо приклади як Рамач. Писана є з намиру же би школяре мали зоз чого учиц, та прето ґраматика у форми учебніка. Кочиш перши руски лингвиста котри дава подзеленє прикметнікох хторе нам и нешка познате.

Прикметніки Кочиш дзелї на: описни и односни (присвойни, материялни, местово и часово). Розтолковал хаснованє пренєшеного значеня прикметнікох, док Костельник тото ані не спомина. Компарация прикметнікох преширена и ту писал о позитиву, компаративу и суперлативу, писане о компарациї яку ми нешка шицки знаме.

Кочиш як прикметніки котри маю неправоунай компарацию наводзи штири приклади. Тоти прикметніки творя компаратив зоз вименсней основи: добри – лепши – найлепши, мали – менши – найменши, вельки – векши – найвекши, недобри, зли, подли – горши – найгорши.

Юлиан Рамач 2002. року видал *Граматика руского языка за I, II, III и IV класу гимназии* у форми учебніка за гимназиялцох. По Рамачови прикметніки то полнозначни але несамостойни слова, строго су вязани за меновніки та ше складаю зоз меновніками у роду, числу и припадку. Прикметніки бліжей одредзую меновніки. Прикметніки у руским языку маю граматични категорії рода, числа, припадка и як окремну граматичну категорію маю и компарацию. Дзепоедни прикметніки мож хасновац и место меновнікох богати, мили, крива, проста, старе ... (Рамач 2002, 65 – 81). Прикметніки после меновнікох и дієсловах найчисленша файта словох, як у руским так и у каждым другим языку. У виреченю прикметніки можу буц у форми: атрибута, як дополненє дієслова и як часци менового предикату.

Прикметнік може одредзовац меновнік на два основни способи и то:

поштредно: так же ше прикметнік находзи такой при, найчастейше опрез меновніка. Теди прикметнік зоз меновніком твори меновніцку синтагму. У тей синтагми меновнік главне слово, а прикметнік окончує службу атрибута.

непоштредно: кед прикметнік у номинативе або у дедним зависним припадку зоз применовніком або без применовніка окончує функцію предиката. Теди прикметнік ма службу менового предикату, а неполнозначни дієслова маю службу звязки, т.є. копули. Функцію звязки окончую неполнозначни дієслова. (Рамач 2002, 65, 180).

Рамач дава подзелєне прикметнікох исте як и Кочиш, односно дзелї их на описни и односни.

Прикметніки по способе наставаня можу буц виведзени, невиведзени и зложени. О компарациї Рамач пише подполно исто як и Кочиш, лєм же Рамач свою граматіку обогацел зоз вельо прикладами.

Помоцнєне прикмети без ступньованя

1. зоз додаваньом префикса – пре

Кед на форму позитива додаме префикс -пре, достанєме змоцнєне значенє за котре можеме повесц же чежи тельо кельо и ступньовани прикметнік. Наприклад : *премали, прелилови, преписковити, премудри, преопасни, преслани, предлугоки, пребогати ...*

2. з помоцу присловнікох

Место компаратива або суперлатива прикметнікох мож похасновац и форми котри наставаю зоз додаваньом присловнікох. Присловніки

котри зможую значене: вельо, далеко, гет, число+раз, дакус, кус, кущичко, несрозмирно, непропорційно, невироятно, енормно, екстремно, напевно, скроз, подполно, нательо, барз, праве таки, такой таки...

3. зоз хаснованьом применовніка за

4. зоз повторюваньом истого прикметніка

а) у истей форми

б) у двох розличних формах:

5. заменовніки яки, таки + позитив

6. з помощью рижних виразох, котри блізде одредзую меновнік

Михайло Фейса пише о англицизмах у руским языху. Прикметніки спадаю до групи премеілівих словох, але єст и винімки, цо ше одноши на неіремеіліві прикметніки странского походзеня. Таки прикметніки можеме найсц лем у описних прикметнікох. При таких странских прикметнікох нет компарації, цо нормалне за шицки други прикметніки котри спадаю гу описним. Тоти странски прикметніки вироятно же єдного дня постаню премеіліві, але док ше одомашня у нашим языху. То углавним на даяки способ швижи прикметніки котри вошли до языха на рижни способи, насампредз преїг новей технології. Попри тих странских прикметнікох котри ище вше не маю свою премеінку, уж єст велі прикметніки котри жридлово не походза з нашого языха, але вошли зоз других языхох (латинского, англійского и других языхох) углавним преїг сербского языха, та ше одомашнеіли и достали свою премеінку по припадкох.

Нерозликоване рода, числа и припадка тиж так не мож вязац лем за прикметніки англицизми прето же тото исте зявене стретаме и при веліх других странских прикметнікох. Правда зявене интензивнеіше праве пре англійски язых, котри ма улогу шветового языха.

2.2. Становиска славистох у вязи зоз прикметніками

Док сом спатрала граматиху Павици Мразович заключела сом же є вельо детальнеіша од гоч котрей рускей граматихи. Авторка дава иншаке подзелене прикметнікох як наша лингвісти. Прикеметніки дзелі на шлідууюци способ:

1. квалифікативні прикметніки: *красні, щешліві, швидки ...*
2. квантіфікативні прикметніки до котрих авторка уклучела и одредзени числовніки:

- а) порядково числа: *перши, други, треци ...*
- б) збирни числа у множини: *двої, трої, штвери ...*
- в) други прикметніки котри означую количество: *вельочислени, малочислени ...*
- 3. референциялни прикметніки:
 - а) месни: *тамтейши, тутейши ...*
 - б) темпорални: *лоньски, вчерайши ...*
- 4. класификативни прикметніки: *домашні, дохторски ...*
- 5. посесивни прикметніки: *Петров, мацеров ...*
- 6. прикметніки походзєня: *београдски, англійски ...*
- 7. градивни прикметніки: *железни, камени, златни ...*

Цо ше дотика будованя прикметнікох воно ше у сущности не розликує, але зоз другого боку приступела гу роздзельованю префиксох и суфиксох. Кед слово о творєню прикметнікох авторка прикметніки дзелї на: прости, зложени и виведзени.

Прикметніки у меновніцкей функції

Прикметніки попри функції означованя даякей прикмети можу буц и у функції означованя множества прикметох кед представляю самостойну лексему.

1. Знача тото цо би значели вєдно з меновніком на котри ше одноша и котри ше зоз нїма подрозумює. *У обисцу обешенго (чловека) ше не приповеда о штрангу. Сити (човек) гладному (чловекови) не вери. Зоз богатим (чловеком) не приповедай о пенєжу. О покойному (чловекови) шицко найкрасше.*

2. Зоз самостойним хаснованьом достали додатне, нове значєнє. *Младши (дзєци) остали дома. Кед домашні (газдово) допуца та пойдзем и я. Стари (родичи) пошли до валалу, а млади (дзєци) остали кармиц статок на салашу. Слова старого (оца, діда) на розходзе ми останю вично урезани у паметаню. Першокласніки нащивели старих (людзох) у старецким доме.*

Даєдни прикметніки у меновніцкей служби постали прави меновніки. Меняю ше по меновніцкей, а не по прикметніцкей пременки. То даскельо прикметніки стреднього роду: *добро, благо, зло ...*

Прикметніки котри окончую функцію меновніка, але ше меняю по прикметніцкей пременки, а то би були:

Назвиска: *Стари, Чарни, Жовти, Шиви, Тлусти, Баюсати, Главати, Носати...*

Мена и презвиска: *Мушицки, Зриньски, Мудри, Мудрого, Вронски* (Мразовић 2009, 314) *Будинского, Лисого, Шутого* (Рамач 1974, 78).

Мена местох, покраїнох, державох: *Гроцка, Греческа, Француска, Горватска, Косово* (єдини прикметнік по походзеню котри ма меновніцку пременку), *Болгарска, Турска ...* (Мразовић 2009, 314).

Компаровац прикметніки можеме на три способи:

1. зоз флексию: *били, билши, найбилши;*
2. зоз будованьом словох: *прекрасни, предобрї, премили;*
3. зоз лексичними средствами: *барз красне дзецко.*

Прикметніки котри не маю компарацию:

Шицки прикметніки котри не мож компаровац дзелїме до даскельх ґрупох:

1. класификативни прикметніки: *дохторски, валалски, филозофски, школски, историйни, хемийни, физични ...*
2. прикметніки походзеня: *београдски, бечски, швайцарски, дунайски, горватски, сербски, карловацки ...*
3. квантификативни прикметніки: *перши, дзешати, двояки, трояки, дупли, тройністи, штверністи ...* Гоч у руских ґраматикох числовніки не учишлени до прикметнікох, заш лєм вони означую прикмету, блїжей одредзую меновнік. Числа наисце маю два функції, єдну основну, а другу прикметніцку.
4. адвербиялни партиципи презенту похасновани у прикметніцкей функції: *ношацї (слуп), одвитуюцї (числа), ошвижуюцї (напой), олегчуюцї и очежуюцї (обставини), одредзуюцї (заменовніки), оглашуюцї (новини), обещаюцї (результати), вибилююцї (средства), загадзуюцї (матерії) ...*
5. прикметніки котри сами по себе знача найвисши або найнізши ступень дачого: *максимални, першокласни, тотални, основни, идеални, абсолютни ...*
6. прикметніки котри означую форму: *циліндрични, кружни, квадратни, округли, правоугли, ромбоїдни ...*
7. странски прикметніки: *мини, макси, лайт, бланко ...*

О тим на таки способ не писал ище ніхто од руских лингвистох.

3. Корпус

3.1. Хасновани жридла за виглєдованє

Тему обробиме на основи прози Гавриїла Костельника. Публикована на початку периода кодификації і стандардизації руского языка. Зоз тей кнїжки зазначиме и запишемє шицки прикметніки котри ше явяю у обробених приповедкох, видвоїме их и класификуєме до групох. Попробуєме пренайсц розлики у прикметнікох и їх семантики през час.

Кнїжка котру зме облапели до виглєдовацкогo корпуса нашей роботи то кнїжка Гавриїла Костельника *Проза*. Зоз тей кнїжки, точнейше зоз шлїдуючих приповедкох сом позаписовала прикметніки: *Давни пайташки, Кредла и кредляня, Смутна гдовица, Конї гуторя, Валалски человек, Муша буц черкотки, Зло понад меру, Дїдо титор, Агафия - старогo попа дзивка, Цар над слунечніками*.

Пречитали зме начишлєни приповедки и анализовали их зоз попатрунком виключно на прикметніки. Тоти приповедки настали опрез и после граматики котру написал Гавриїл Костельник 1923. року. З оглядом же тоти приповедки писани кед ше руски язык праве починал розвивац, мож обачиц вельке одступанє од нєшкайшей форми языка. У кнїжки мож обачиц одступанє автора аж и од самого себе, цо би могло третирац и як даяку файту несигурносци. Сам автор хаснує значне число сербских словох та и прикметнікох. Приходзи аж и до процивсловносцох котри ше медзи собу виключую, так напр. автор першей рускей граматики (и кнїжки котру сом пречитала вельо раз) хаснує два розлични форми за єден исти прикметнік *нізши - нїжши, паноцов - панотцов, нєбєсни - небєсни, израильски - израилски, фамилийни - фамелийни, сретан - щєшлїви ...*

3.2. Методологїя виглєдованя

У виглєдованю будземе хасновац обще подзелєнє прикметнікох котре прилапєне при руских лингвистох. Так класификуєме прикметніки котри зме позберали зоз уж спомнутих кнїжкох. Понеже ше у своєй роботи будземе тримац утвердзєного подзелєня прикметнікох,

прикметніки дзелїме на:

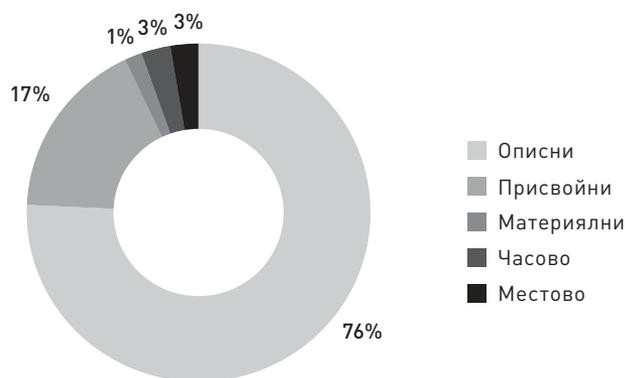
1. описни
2. односни: присвойни, материялни, часови, местови.

Спатраюци розлични становиска лингвистох у їх творох мож обачиц

же ше руски лингвісти ище вше притримую першобутного подзеле-
ня, док сербски лингвісти даваю уж нови подзелєня прикметнікох.
Розлики наставаю насампредз пре присвойни прикметніки. Перша кла-
сификация прикметнікох подрозумйовала широку ґрупу присвойних
прикметнікох, дзе ше учишльовали и прикметніки котри не присвойни
гоч по своєй форми здабу на присвойни прикметніки. Сербски лингві-
сти правя розлику медзи присвойними прикметніками, односно иншак
их спатраю. У руским языку числовніки ясно видвоєни як файта словох,
док сербски лингвісти даваю числовніком и функцию прикметніка.

4. Анализа корпуса

Фреквентносц прикметнікох

У приповедкох котри зме анализовали зявюю ше шлїдуюци прикметніки:

Описни: 1.234 од котрих 426 розлични та виходзи же ше єден исти прикметнік повторює 2,89 раз.

Од вкупного числа 1.234 описних прикметнікох; у позитиву єст най-
вещей цо виноши 1.183, у компаративу 33, док у суперлативу лєм 18.

Присвойни: 282 од котрих 93 розлични; исти прикметнік ше повто-
рює 3,03 раз.

Материялни: 26 од котрих 11 розлични; исти прикметнік ше повто-
рює 2,36 раз.

Часово: 45 од котрих 20 розлични; исти прикметнік ше повторює
2,25 раз.

Местово: 43 од котрих 17 розлични; исти прикметнік ше повторює 2,52 раз.

Язик у тей кніжки одступа од нешкайшей ґраматичней форми. Єст надосц сербизми, а велі слова маю иншаку форму. Тото одступанє представим на прикладу прикметнікох.

Так, наприклад, сербизми – прикметніки:

дяволски – дияволски, дяболски
дневни – дньови
каждодневни/каждодзеньни –каждодньови
нечутни – нечуйни
румени – зачервенєни
сретан – щешлїви
виснажуюци –
дооколишні –
велики – вельки

У одношеню на сучасни стандарт вименєну форму маю наприклад шлїдуюци прикметніки:

бачваньски – бачвански
вщерашні – вчерайши
вщасни – вчасни
дзиячи – дзияцки
женьски – женски
израилски / израильски – израїлски
краши – красши
кулянски – кулски
людски – люцки
мацериньски – мацерински
меньши – менши
ніжши – нізши
панотцов – паноцов
поганьски – погански, паґански
стрибернасти – стрибєрни

прездомни – бездомни
потшмелєни – подшмелєни
нєшкашні – нєшкайши
бритки – бридки
вщєрашні – вчєрайши
охляпнути – окляпнути
паньски – пански
поднебєсни – поднєбєсни
лєтушні – лєтни
жимушні – жимски
кулянски – кулски
жемущні – жемски

Застарєни форми прикметнікох:

допитлїви
нєминути
захрипли
загадочни
зоднукашні
капитаньски
марнотравни
подлугасти
хладновати
нічтожни

Двоюку форму у кнїжки наприклад маю шлїдуюци прикметніки:

мацєриньски / мацєрински
израилски / израильски
каждодневни / каждодзєньни
меньши / менши
инши / иньши
нізши / ніжши

красши / краши

панотцов / паноцов

широки / шири

воємски / воєнски

нещешліви / нещесни

таємни / тайни

Неясного походження наприклад:

преражліви

парлаюци

Найфреквентніші суфікси:

- ▶ **ни:** *милосердни, модерни, наруцени, народни, нічтожни, неминути, невиновати, незavidни, незармуцени, ясни, неосетни, обсаджени, писани, пишни, пияни, плєцени, погубени, поганьбени, поздихани, поламани, подобни, пораховани, полни, побожни, поважни, подвладни, поховани, почесни, практични, правилни, празни, прездомни, скверни, случайни, смутни, таємни, страшни, тупоумни, фини, худобни, цемнишмишни, южни, чарни, червени, чудни ...*
- ▶ **ти:** *надути, одкрити, охляпнути, познати, подпити, подлугасти, поцагнути, прибити, прикрити, прости, пругасти, пресвяти, прежити, пречисти, пречисти, прокляти, преполнєти, пусти, соковити, стрибернасти, тлусти, хладновити, хладковити ...*
- ▶ **ли:** *шветли, шмели ...*
- ▶ **ки:** *ценки, швидки ...*
- ▶ **и:** *пахняци, оштри, прави, ради, сухи, стари, тварди, хитри, хроми ...*

Найфреквентніші префікси:

- ▶ **до:** *дозрети, дооколишні, dokonчени ...*
- ▶ **за:** *закопани, зачувани ...*
- ▶ **на:** *наруцени, написани ...*
- ▶ **не:** *невиновати, неженєти, нещешліви, нещесни, неовишни, неудешни, недоступни ...*

- ▶ **по:** *поламани, поздихани ...*
- ▶ **при:** *прибити, приварошски ...*
- ▶ **пре:** *премудри, превельки, пречисти ...*
- ▶ **през:** *прездомни ...*
- ▶ **под:** *подпити ...*
- ▶ **роз:** *розквитли, розшмеяни, розпечени ...*
- ▶ **старо:** *старожидовски, стародавни ...*

Интересантне з'явюванє законченюх у партиципу -ли, -ла, -ло; -ли; и -ми, -ма, -мо; -ми; Як цо то: *розквитли, витирвали, сцели ...*

Єст и прикметніки дзе дуплирани консонанти: *степенни...*

5. Заключение

У роботи прикметніки, як пременліва файта словох, спатрени през класификацію Юлиана Рамача по котрей розликуєме описни, присвойни, материялни, часово и местово. У першим поглавю наведзени цілі вигледованя и потолковани вибор теми. У другим поглавю представени русинистични и славистични попатрунки на прикметніки. У трецим поглавю описани корпус базовани на творох Гаврііла Костельника, а у штвартим анализуєм фреквентносц, файта и число з'явюваня у корпусу.

По анализованю вигледовацкогo корпуса мож повесц же описни прикметніки найвецей заступени у вигледованим жридлу аж 76%. Материялни, местово и часово прикметніки заступени у меншей фреквенції.

Цо ше дотика одступаня од нешкайшей граматичней форми вона досц велька при самому авторови. Костельник хаснує форми прикметнікох (*женьски, вщерашні, дяволски, каждодневни*), як и прикметніки у двоякей форми (*Воємски / воєнски, Панотцов / паноцов*).

Як найфреквентнейши суфікси при Костельникови то: -ни, -ти, -ки, -и; а префікси: до-, за-, не-.

Цо ше дотика непременлівих прикметнікох, котри обачуєме у сучасним язичу, вони не зазначени у вигледовацким корпусу.

Прикметніки ше у руским язичу не хасную лєм у служби означованя прикмети одредзеногo поняца, але и у служби означованя множества прикметох як самостойне слово. Автор практикує вихабяне меновніка и на тот способ преноши обще познати поняца котри ше углавним одноша на людски род як цо то человек, людзе, жена, дзеци и инше. Наприклад: *Як ше небо отвори – та вец о тим старши приповедаю младшим през цали свой живот* (Костельник);

Вигледованє представя одредзене доприношенє русинистики з оглядом же по тераз були опубликовани лєм даскельо науково стат'ї и окреми поглава у потерашнїх трох руских граматикох, та, спрам того, тота робота у цалосци представя перше спатране прикметнїкох у интегралней форми.

Литература

- Клајн Иван, *Речник језичких недоумица*, Чигоја, Београд, 2009.
- Костельник Гавриїл, *Проза на бачваньско-сримским руским литературним језику*, Руске слово, Нови Сад, 1975.
- Кочиш Микола М., *Граматика руского језика I фонетика, морфологија и лексика*, Покраїнски завод за издаванє учебнїкох, Нови Сад, 1974.
- Малцијева Вјера, Тополињска Зузана, Ђукановић Маја, Пипер Предраг, *Јужнословенски језици граматичке структуре и функције* (у редакцији Предрага Пипера), Београдска књига, Београд, 2009.
- Медєши Гелена, Тимко-Дітко Оксана, Фейса Михайло, *Руско-сербски словнїк* (редактор Юлиан Рамач), Филозофски факултет оддзелєнє за русинистику и Завод за културу войводянских Руснацох, Нови Сад, 2010.
- Мразовић Павица, *Граматика српског језика за странце*, Издавачка књижарница Зорана Стојановића, Сремски Карловци, Нови Сад, 2009.

Marina Džudžar

ADJECTIVES IN THE LANGUAGE OF HAVRIJIL KOSTELJNIK

Abstract

Adjectives in Ruthenian language aren't studied as much as in other languages, especially as in Serbian language which is very close to Ruthenian. I have compared grammar views on adjectives in the Ruthenian and Serbian languages. The second part of my work refers to concrete views on adjectives in prose pieces by Havrijil Kosteljnik, where I have printed out and classified adjectives. Based on this research I have made a chart, in which I have presented a percentage quantity for each type of adjectives. My research is based on general classification in Ruthenian which was given by Julijan Ramač.

KEYWORDS: adjectives in the Ruthenian language, adjectives in Serbian language, Ruthenian grammar, Ruthenian linguists, Serbian linguists.

ПОПАТРУНКИ ЛИНГВІСТОХ НА ПОХОДЗЕНЄ РУСКОГО ЯЗИКА

АБСТРАКТ: У роботі приказани попатрунки лингвістох на тему походження руского языка. Ту, насамперед, часточно приказани и характеристики руского языка по хторих вон подобни лебо ше розликує од других славянских языкох же би ше на таки способ указало на його походженє. Утвердзованє походження би нам помогло при нормованю правописних проблемох.

КЛЮЧНИ СЛОВА: руски язык, походженє, лингвісти, характеристики языка.

Увод

Руски язык, як и други славянски языки, походзи од праславянского языка, найстаршого славянского языка. На праславянским языку нет писани памятники и шицко цо ше зна о нїм, резултат лингвистичней реконструкції. По розпадованю праславянского языка у нових славянских литературних языкох остали рефлексии праславянскей язичней системи. Праславянски гласи дали розлични рефлексии у славянских языкох по хторих ше нешка розликою (Рамач 2002, 501). Як резултат анализи тих рефлексох, доставаме характеристики языка на основии хторих заключаєме о подобносци медзи языками и їх заєдніцким походженю. У славистичним швецє єст рижни думаня о походженю руского языка. Найбаржей ше визначели украинска и словацка теория, а єст и други преходни форми медзи нїма. Неясна ситуація пошлїдок политичней ситуації у Угорскей Руси, праоцовщини Руснацох, дзе не були строго одредзени етнічни и язични граніци.

Иснують чотири теорії про походження російського мови. По першій, Руснаци по походженню Українці, а російська мова то югозахідний український діалект. У югославянських умовах, як їх своїчасово наголошував Густавсон, той діалект функціонував як регіональний літературний мови. Того теорію підтримали Володимир Гнатюк, Гавриїл Костельник, Михайло Ковач, Микола Кочиш і російський лінгвіст Толстой (Густавсон 1984, 20-30).

Друга теорія русінофільська. Прихильники цієї теорії російські лінгвісти М. Фейса, Г. Медєши, як і лінгвісти Конгресу русинського мови з науковими центрами у Кракові, Прешові і Будапешті. Вони тримають же Руснаци у Сербії відчувають як Руснаци, же російська мова барз різнича від українського, немає основи же би її третирало як дачий діалект і же російська мова у Сербії і Горватській функціонує як літературний мови.

Третя теорія русофільська. Вона не зажила, хоч у прешлощі мала своїх прихильників. По ній Руснаци часом великого російського народу, а російський мови їх літературний мови.

Четверта теорія словакофільська. Деякі з її прихильників тримали же Руснаци словакізовані Східні Слав'яни, а другі твердять же Руснаци і їх мова походять з просторів Східної Словацької. Прихильники словацької теорії головним чином слависти звонка російського мови, а окремі словакисти.

Препатрунок становискох російських лінгвістів

Понеже ми вже вже як сто років розмовляємо про те що наша мова, одкаждь походять і хторей групи славянських мови припадає, наша визначні лінгвісти формували свою становиску.

Граматика бачваньско-руської бешеди Гавриїла Костельника поставила фундаменти нашої мови. Хоч не обсяжна, вона охоплює більшість значних з'явлень у мові і показує авторові добре знання великих славянських мови. З оглядом на те що є проукраїнськи орієнтована, нашу російську бешеду тримають за діалект українського літературного мови. У часі хтора наволає «О писанню і вигваряню» проти описання кирилиці азбуки хтору хаснуємо, вокальних і консонантських звуків, доставляємо інформації і о даскеліх старославянських рефлексів у нашої бешеди.

Старославянське ѣ дало у українським рефлексі ї, і; у сербським е; у горватським іје, је; у польським ја, а. У нашім мові ѣ дало рефлексі і/и і є/е, а рідше я/а. Старославянське А. – ми волає мале юс. У нашої бешеди дало рефлексі я і є/е. У літературі не визначені правила кеди

давало рефлекс е, а кеди я. Старославянски ъ и ь дали у нашей бешеди о и е. У литератури ше бешедує и о змегчаню д, т, л, н под дійством старославянских вокалох ъ, е, и. д, т ше могли змегчац на дь, ть або дз, ц. У Костельниковей граматики дотхнута и перша и друга палатализация.

У *Граматики* описани пременки: презвук, випаданє звукох, укладанє звукох, полноглас и преруцованє звукох (метатеза). На концу тей часци увага пошвечена складом и наглашки.

Гоч єст значни нескладаня зоз сучасним стандардом, тота грамика дала добру основу за дальше напредованє у розвою и виучованю руского языка.

Микола М. Кочиш у своїх *Лингвистичних роботох* у статї «Деклинация руского языка поровнана з українску, польску и словацку» чежи гу прибліжованю гу сучасному українському языку. По розпатраню деклинації штирох славянских языкох, автор визначує же ше у єднини хлопского роду руски язык єднак склада зоз шицкима трома языками. Заш лєм, за датив єднини наглашує же, гоч ше у общих рисох склада зоз шицкима трома языками, вон ма свою специфичносц, а то законченє -ови, хторе ношитель ознаки особи. У множини ситуація иншака. У номинативе множини хлопского роду нашо и польски законченя найблізши общеславянским. Генитив и локатив маю исте законченє -ох. Тото законченє нет ані у праславянским, ані у сучасних славянских языкох. Таки генитив находзиме лєм, як пише Кочиш, у заходноукраїнских бешедох и бешедох Восточней Словацкей. Генитив множини женского роду ма пообщене законченє -ох зоз хлопского роду и склада ше лєм зоз заходноукраїнским диялектами, а не склада ше ані з єдним литературним языком (Кочиш, 1978: 43-53).

У хлопским роду єднини прикметнікох, наша и українска пременка ше складаю у подполносци. У женским роду єднини прикметнікох маме єдно характеристичне законченє -у у инструменталу. Наша пременка прикметнікох ше склада з українским у двох припадкох (Н, А), зоз польским у штирох (Н, Г, Д, Л), а зоз словацким у пейцох (Н, Г, Д, А, Л). Законченє за инструментал множини прикметнікох -има, ма лєм наш язык, док українски, польски и словацки маю заєдніцке законченє -ими. Нашо законченє -има, хторе походзи зоз прикметніцкей двоїни, маме ище, як пише Кочиш, лєм при закарпатских Лемкох.

Юлиан Рамач, автор *Граматики руского языка*, у часци «Историйна грамика» обробел праславянску гласову систему. Цо ше дотика фонетики, Рамач потолковал пременку праславянских гласох и ґрупох до

наших сучасних. Зоз того дознаваме же у праславянским языку було 15 вокали: а, е, і, о, у, полугласніки ь (мєжки) и ъ (тварди), глас ь (ят), глас у (єри), назали ę и ǫ и вокални (складотворни) консонанти г и л: тварде (ǣ) и мєгке (ǣ') и тварде (ǫ) и мєгке (ǫ').

У познейших фазох свойого розвою, праславянски язык мал консонантну систему хтору творели 26 гласи:

гамбово: b, p, v, m;

зубно-ясново: d, t, z, s, r, l, n;

предньоподнебни: ž, š, č, dz' (або dž);

задньоподнебни: g, k, x;

нескладотворне і (j).

Наш язык ма два консонанти хтори не исновали у праславянскєй системи: гарлово г и консонант ф, а мож предпоставиц же и дж. Рамач дошлїдно визначує винїмки на местох дзе их єст, а на дзепоедних местох дава и паралели зоз другима славянскимима языками як напр. сербски, русийски, украински, словацки и др.

У тей часци ище спомнєм Фейсу як першого у руских наукових кругох хтори руски язык експлицитно тримал за язык, а не дачий диялект. Тото и доказал у работи *Руски - бешєда, диялект чи язык*, дзе дискутує о трияди бешєда-диялект-язык и о неоснованим и єднобочним приплїжованю гоч хторому, та и украинскому стандарту. Преучуюци наших найважнейших лингвистох Костельника, Надя и Кочиша указує на їх уклопйованє до украинскєй теорії. Док, по його думаню, Костельник виразно шлїдзи украинску теорию т. є. прешвеченє же наша бешєда лєм вариянта литературного украинского языка, Надь уж теди указал и на други можлївосци, гоч недошлїдно. Надь у даєдних роботох наглашує же основа за наставанє нашого языка народни бешєди, а у других є дошлїдни прихильнїк украинскєй теорії. Кочиш обєдинєл попатрунки предходнїкох и трима ше термина диялект з тим же, як обачел Фейса, дава двояки значеня термину бешєда и на таки способ пообщує проблематику т. є. його работа баржей доказує же руски язык походзи од праславянского (ма общєславянски характеристики) як цо доказує подобносц з украинским. Так, кєд слово о походзеню руского языка, Фейса заключєл же при наших лингвистох преовладую неязычни над язичними факторами. «У ситуациї кєд єдна бешєда здобудзе шицки характеристики литературного языка, и гу тому ма стаємну структуру, не мож а не констатоват же зме зочени з языком, а квалификованє руского языка як рускєй

бешеди карпатського ареала хтори ше на панонским поднебю видзвигла на уровень языка, гутори тото цо неохобне, уклучуюци источасно и синхрони и дияхрони аспект, а виключуюци преферованє синхронного державного и национално-освидоменого момента» (Фейса 1992-1993, 83-105).

Препатрунок релевантних становискох славистох

Ст'єпан Ившич ше у кнїжки *Славянска поровнуюца граматика* за-німа зоз наставаньом и розвойом славянских языкох, рушаючи од индоевропского и праславянского периоду. У часцох VIII и X автор описує рефлeksi праславянских вокалох у славянских языкох и консонантизем. Ившич обсяжно описал шлїдуюци зявеня: метатезу ликвидох (r/l); праславянски вокали ъ и ь, ę и ǫ, ě, у, і, и, о, е, а; протезу (j, v); праславянски консонанти j, v, m, n, r, l; лабияли p и b; дентали d и t; першу и другу палатализацию, ґрупу kt; спиранти s и x. Дава приклади праславянских рефлексох у дзепоедних славянских языкох - у сербским, горватским, польским, русийским, словенским, ческим, македонским, болгарским. У вязи зоз тим, дава и вельке число прикладох за каждую язичну прикмету, поряднє зоз винїмками, а тиж так, наводзи и одвитуюци приклади зоз диялектох.

Митар Пешикан написал «Основни структурални характеристики рускей гласовой системи» (Пешикан 1980, 9-33). Робота ма, як автор пише, описови, поровнуюци и еволутивни характер. Перша часц роботи указує на сучасни стан рускей гласовой системи. Окреме значна друга часц у хторей ше автор пошвецує опису ґенетичних характеристик рускей гласовой системи. У рамикох тей часци обезпечени приказ зводзєня праславянскей системи на руску. Приказани шеми пременки 11 праславянских вокалох (і, а, и, у, ǫ, ę, ě, ъ, е, о, ь) до руских 5 (а, е, и, о, у). Цо ше консонантизма дотика, у нїм не пришло до редукції, але до збогацпваня праславянскей системи.

Пешикан визначує же праславянске ě у руским языку заменєнє зоз рефлексами и и е (напр. *витор, швижи, бежац*). Кед слово о зменьованю назалох преднього шора, автор визначує же чежко утвєрдиц критериюми по хторих ше у даєдних прикладох зявює рефлекс е, а у других а/я (напр. *целє, княз, часц*).

За руску гласову систему характеристични розлични рефлeksi твардого и мєгкого полугласніка: ъ > о и ь > е. Одношенє руских рефлексох ґу другим славянским языком Пешикан представя на шлїдуюци способ:

Таблічка 1:

глж.	длж.	польски	брс.	рсй.
чески	слв.	руски	укр.	
сло.		серб.	мак.	бол.

Зявенє прегласу е до о досц ридко приходзи до вираженя и не ма таки уплїв на общи випатрунок языка як, наприклад, у польским або русийским языку. И попри лексичних винїмкох як напр. *вечар, ляд, їж, рижни, челєдз*, мож повесц же руски вокализем охабя упечаток зрозмирно конзервативней системи, у хторей ше добре чува континуитет вокалох у одношеню на наслїдство зоз праславянского часу (подобно словацкому и заходнєйшим южнославянским языком) (исте, 9-33).

Кед слово о рефлексох праславянских гласових ґрупах *or, ol, er* и *el* руски язык ше ведно зоз ческим и словацким, склада зоз южнославянскимма языками т. є. ма рефлекси *ра, ла, ре, ле*. Медзитим, кед ґрупи *or* и *ol* були на початку слова, руски язык, хтори ту ма рефлекси *ро* и *ло*, идзе ведно зоз языками сиверней ґрупи славянских языкох.

Цо ше дотика рефлексох праславянского вокального *л* у руским языку, Пешикан обачує слїдујуци системни правила: 1) не чува ше вокальне *л* (за розлику од ческого и словацкого), але ше порядне девокалізує; 2) виєдначени рефлекс праславянского *ьl* и *ьl* (за розлику од польского, а склада ше зоз восточнославянскимма и другима языками); 3) поза *d, t* и *s* звичайни рефлекс *лу*, у чим єст складаня зоз польским, долньолюжицким и ческим языком, а таки зявеня єст и у билоруским. Кед слова о складох зоз секундарну вокализацию вокальних *р* и *л*, руска ситуація спада до типу хтори утвердзени за украински и билоруски язык т. є. склад ше не зведол на *р* и *л*, але ше розвивал провадзаци вокал (напр. *гирмиц, кирвави, блиха, слиза*).

На месце консонантских ґрупах *рj, вj* и подобних, у руским языку виостава епентетске *л* по чим ше диференцію славянски языки напр. *явяц, любени, купя*.

Премєнка вигваряня праславянского *g*, хтора характеристична за руски язык, широко заступена у славянских языкох. Вона характеристична и за украински, билоруски, словацки, чески и горньолюжицки.

На концу роботи автор дава список лексемох зоз хторого видно же руски язык ма паралели у рижних славянских языкох. На основи списка

мож заключиц же руски язык ма значнейши характеристики вязани за заходнославянски язики, гоч поклопйованє нє подполне.

Густавсон приказал характеристики по хторих руски язык мож учишлїц гу заходнославянским у таблічки. Руски язык ма фонетични рефлекси зоз хторима ше розликує од восточнославянских (Густавсон, 1984, 20).

Таблічка 2:

праславянски	заходнославянски (словацки)	руски	восточнославянски (українски)
kv,gv пред ě, i kvěť gvězda	kv, hv kvet hvezda	kv, hv квет гвизда	cv/kv, zv цвіт/квіт звізда
2. x при 2. и 3. палатализації въх	š vše(možný)	š вше	s все
3. dl, tl modliti pletla	dl, tl modlic(диял.) pletla	dl, tl модліц плєтла	l молити плєла
4. ґамбови + j sypješi	ґамбови sypeš	ґамбови сипеш	ґамбови +l' сиплеш
5. tort, tolt, tert, telt dorga golsъ berza melko	trat, tlat, tret, tlet dráha hlas breza mlieko	trat, tlat, tret, tlet драга глас бреза млеко	torot, tolot, teret, tolot дорога голос береза молоко
6. tj, kt, dj vortjati nokti medja	c, dz ivracat' noc medza	c, dz вращац ноц меджа(медзи)	č, (d)ž ворочати ніч меджа (диял.межа)
7. o-/je- osenъ/jeseň	je- jeseň	je- єшень	o- осінь
8. тъ	ten	тот	той, тот (диял.)
9. dobrajego dobrujemu	dobrého dobrému	доброго доброму	доброго доброму

Густавсонов предходни приказ значнейши кед ше спатра у целосци зоз шлїдуюцу таблічку у хторей наведзени словацки и українски диялекти, а нє стандартни литературни язики як у тей таблічки.

Таблічка 3:

Główne cechy gwar wschodniostowackich	Рус.	Лемк.	Укр.
1. Brak iloczasu	+	+	+
2. Akcent na drugiej od końca	+	+ -	+
3. Brak sonantycznych r i l i kontynuanty w sąsiedzie s polskimi	+	+ -	-
4. s', z' > ś, ź > (š, ž)	+	+ -	-
5. Wzdłużenie zastępcze samogłosek o, e i ě po zaniku końcowych jerów	-	+	+
6. Długie ę > a, krótkie ę > e	+	-	-
7. t', d' > c, dz	+	+ -	-
8-10. Gen. lok. plur. -och, dat. plur. -om, instr. plur. -ami, w wszystkich deklinacjach rzeczowników	+	+ -	+
11. Silne wyrównania w deklinacji zaimków i przymiotników w 1. mnogiej	+	+	+
12. Czas przesty czasowników typu umar etc.	+	+ -	-

Тоту таблічку Ґуставсон превжал од професора Штибера. У нєй представени характеристики хтори ше вяжу за восточнословацки бешеди и поровнує ше их зоз руским язиком и найзаходнейшим українским диялектом. Зоз тей таблічки видно же руски язик и восточнословацки скоро идентични. По Ґуставсоновим думаню шицко цо приказал представля достаточни доказ же би ше руски язик учишлєл ґу восточнословацким диялектом.

Други проблем зоз хторим ше занїмал у наведзеной роботї то питанє чи мож тримац руски язик за литературни язик чи ше вон зявює як язик реґіонального характеру? На основї Дуличенковой таблічки о фунґционалносци славянских микроязикох, Ґуставсон заключує же руски язик у шицких обласцох фунґионує як полноправни литературни язик и же є равноправни зоз другима литературними язиками.

Таблічка 4: Функціональні сфери славянських микроязиків (Дуличенко 1981)

ЯЗИКИ	р у с к и	гра. гор.	мо- ли- ско гор.	пре. сло.	чак.	кай.	каш.	бан. бол.	кр.	вслв.	рез.	л я ш к и
СФЕРИ												
Умет. лит.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-
Перио-дика	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-
Просви-щованє	+	+	(+)	+	(+)	(+)	(+)	+	(+)	+	(+)	-
Адми-нистр.	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Наука	+	(+)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Власни культур- ни инстит.	+	+	+	-(?)	+	+	+	+	+	(+)	-	(+)
Церква	+	+	-	+	-	-	(+)	+	+	+	+	-
Драм-ски колек.	+	+	-	+(?)	+	+	+	+(?)	+	-	-	-
Радио	+	+	-	-	(+)	(+)	(+)	-	-	-	-	-
ТВ	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Топо-граф. и др. надп.	+	(+)	(+)	-	-	-	(+)	-	-	-	-	-
Особна период.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Заслуги Александра Дуличенка у виучованю руского языка барз велики. На основі таблічки у хторей представени функціональні сфери славянських микроязиків можеме заключиц же руски язык ровноправни литературни язык, бо є по своїх функційох аж и розвитши од других славянських микроязиків. Окрем того, у виучованю походзеня руского языка, инсистовал на поровнованю зоз восточнословацкими и заходноукраїнськими бешедями. Гутори же Карпатски ареал, одкадз ше приселели Руснаци, характеристични по неясних генетичних прикметох. Там ше преплетая закарпатскоукраїнськи и восточнословацки бешеди, а присутна и польска язична компонента. Прето Дуличенка тримає за прихильніка мишаней теорії.

Ту значне спомнуц и монографію Вячеслава Чарского *Руски язык Сербії и Горватскей у швецє языкових контактах: лингвогенетични*

аспект (Чарский, 2011). Михайло Фейса у огляднуцу на тоту роботу визначує же на початку Монографії, Чарский спатра потерашні попатрунки на место руского языка у фамелії славянских языкох. При концу свойого огляднуца Фейса додава: «Результати до хторих дошол московски виглєдователь нательо прешвечлїви и очиглядни же будуци виглєдованя на тоту тему, кед же вообще буду мац смисла, могли би дзепоедни податки лем прецизовац або додац даскельо нови приклади, алє результати науково фундиранеї студії вшелїяк сущно не вименя» (Фейса, 2011: 407).

Чарский приходзи до заключения же руски язык походзи од восточнословацких требишовских бешедох. Як доказ тому наводзи бо характеристики по хторих ше руски язык склада зоз требишовским бешедями. Не шицки зоз тих характеристикох релевантни, трима Чарский, т. є. язични процеси хтори дали у двох языкох аналогїйни результати, по нїм, не релевантни. Так руски язык зоз карпаторусинским бешедями ма 18 заєдніцки характеристики, хтори ше третира як нерелевантни. Автор як релевантни третира шлїдуюци характеристики хтори руски язык повязую зоз восточнословацким бешедями: рефлєкси праславянских вокалох, назалох, праславянских ґрупох *tort, tolt, tert, telt, je, tj, dj, dl, kv, gv*, одсуство епентетского л, асибиляция, флєксії номинатива єдни меновнікох стреднього роду, датива єдн. меновнікох х. роду, датива и локатива меновнікох стреднього и хлопского роду, инструментала єдн. меновнікох на -а, меновнікох ж. р. на консонант, прикметнікох и заменовнікох, локатива єдн. меновнікох ж. роду, ґенитива мн. меновнікох, датив мн. меновнікох, инструментал мн. меновнікох, локатив мн. меновнікох, номинатив мн. присвойних прикметнікох и заменовнікох, ступньованє прикметнікох, 1. ос. єдн. презента, 3. ос. єдн. презента, законченє инфинитива. Даєдни зоз тих прикметох ше першираз споминаю як релевантни при виучованю походзєня руского языка. Таки напр. флєксия ґенитива єдн. меновнікох стреднього роду, номинатив єдн. прикметнікох хлопского роду, номинатив єдн. стреднього роду присвойних прикметнікох и присвойних заменовнікох, ґенитив, датив и локатив єдн. женского р. прикметнікох и заменовнікох и др. Вєдно єст 12 таки прикмети.

Чарский обєдинєл ґрупи восточнословацких и карпаторусинских бешедох и так формовал потенциялну базу руского языка на території бувших комитатох Шариш и Земплин.

Ѓу восточнословацким бешедом учишлює:

1. Сиверни шаришки бешеди – Бардейов
2. Централни и южни шаришки бешеди – Прешов, Сабинов
3. Заходни земплински бешеди – Гиралтовце, Вранов, Бреков
4. Восточни земплински бешеди – Михаловце, Гумене

Карпаторусински бешеди подзелел на:

1. Заходни и централни шаришки бешеди – Бардейов, Свиднік
2. Восточни шаришки бешеди – Стропков, Гипалтовце
3. Заходни земплински бешеди
4. Восточни земплински бешеди – Медзилаборци
(Чарский 2011, 59-61).

Заклученє

На початкох преучованя походзеня руского языка науковци ше намагали учишлїц руски язык, спрам його характеристикох, ҃у восточнославянскей лебо заходнославянскей ҃рупи языкох. Так даєдни лингвисти учишльовали руски язык ҃у словацким диялектом т. є. ҃у заходнославянскей ҃рупи языкох, а други ҃у украинским диялектом. Познейше ше пришло до спознаня же руски язык найбаржей здабе на бешеди карпатского ареалу, та у тих бешедох треба гледац и його коренї. Так настали три гипотези о походзеню руского языка, хтори и нешка исную:

1. Руски язык походзи од карпаторусинских бешедох, а ма и менше число восточнословацких елементох.
2. Руски язык по походзеню восточнословацки зоз карпаторусинскими елементами.
3. Руски язык мишанїна восточнословацких и карпаторусинских бешедох дзе обидва компоненти равноправни.

Анї єдна з тих трох гипотезох у подполносци не прилапена, або одруцена. Остава на будуцих вигледовачох походзеня руского языка єдну з нїх доказац так же би була прилаплїва векшини насампредз руских, але и шветових лингвистох. Одредзованє походзеня руского языка нам значне прето же воно обезпечує напрям рушаня у нормованю одредзених правописних проблемох, окреме кед рускому языку грожи вше векше приблїжованє ҃у сербскому языку.

Литература

- Густавсон, Свен (1983), «Руски язык у Югославији – дияхрония и синхрония», *Творчосц*, Нови Сад: Дружтво за руски язык и литературу, 20-30.
- Дуличенко, Александер Д. (2009), *Jugoslavo – Ruthenica II*, Нови Сад: Руске слово.
- Ivšić, Stjepan (1970), *Slavenska poredbena gramatika*, Zagreb: Izdavačko preduzeće Školska knjiga.
- Костельник, Гавриїл (1923), *Граматика бачваньско – рускей бешеди*, Сремски Карловци: Српска манастирска штампарија.
- Кочиш, Микола М. (1978), *Лингвистични роботи*, Нови Сад: Руске слово.
- Пешикан, Митар (1980), «Основни структурални характеристики рускей гласовой системи», *Творчосц*, Нови Сад: Дружтво за руски язык и литературу, 9–33.
- Рамач, Юлиан (2002), *Граматика руского языка*, Београд: Завод за уџбенике и наставна средства.
- Фейса, Михайло (1992–1993), «Руски - бешета, диялект чи язык», *Studia Ruthenica*, Нови Сад: Дружтво за руски язык и литературу.
- Фейса, Михайло (2006), «Характеристики руского языка», *Русини / Руснаци / Ruthenians (1745–2005)* I том, ИК Прометеј, КПД ДОК.
- Чарский, Вячеслав (2011), *Русинский язык Сербии и Хорватии в свете языковых контактов: лингвогенетический аспект*, Щёлково: Онтонпринт.

Tamara Homa

LINGUISTS' VIEWS ON THE ORIGINS OF THE RUTHENIAN LANGUAGE

Abstract

This paper presents views of linguists on the topic of the origins of the Ruthenian language. This paper partially presents characteristics of the Ruthenian language by which it is either similar or different from other Slavic languages to show its origins. Establishing its origins would help its further standardisation.

KEYWORDS: Ruthenian language, origins, linguists, language characteristics

Ана Римар

ПОЃАЖЕНИ СТЕРЕОТИПИ У КНІЖКИ *ГОРОР ЗА ПРИНЦЕЗИ* АЛЕКСАНДРИ ЖИВКОВИЧ

АБСТРАКТ: У работи анализуєме стереотипи хтори Александра Живкович препознала у дружтве у хторим жиє и процив хторих ше намага вибориц у роману у приповедкох *Горор за принцези*. Живковичова одлучно указує же не сце прилапиц стереотипи, окреме гевти хтори ше одноша на нїзше положенє женох у дружтве. Зоз ситуацями хтори описує през роман, вона тоти стереотипи «ґажи» и указує же не муша шицки жиц по узвичаєних правилех.

КЛЮЧНИ СЛОВА: феминизм, стереотипи, пол, род, неровноправносц, хлоп, жена.

Роман у приповедкох, *Горор за принцези* Александри Живкович, вишол 2012. року и бул состояйна часц часописа Мак и штернаста кнїжка едиції МАКoff (Живкович, 2012). То роман зоз хторим авторка сце указац же ше жени у дружтве не муши нїзше ранговац як хлопех. Живковичова не сце прилапиц улоги и способ справованя хтори ше у таким, мож повесц патриархалним дружтве подроумює, понеже би ю то гамовало у планох и цилюх у живоце. Не сце жиц як векшина дзивкох, т.є. женох на валале за хторих ше подроумює же ше одаю и же буду добри мацери и супруги и нїч вецей од того. Отворено бешедує и дефинує свойо искусство швета. Язык и справованє героїни шмеле и провокативне, як и способ на хтори описує рижни подїї и ситуації у хторих була. Зоз тима ситауцями и способом на хтори их описує указує же не муши буц так як ше у народзе трима же би мало буц. Авторка отворено указує же є процив стереотипох о родних улогох, а тиж так, и цо дума и як доживює хлопско-женски одношеня. Понеже главна идея кнїжки указац

же жени не муша буц подредзени хлопом, та чи то у явним, чи у приватним живоце, мож повесц же авторка инспирована з феминизмом и идеями за хтори ше тот рух заклада. Єдну з дефиниційох феминизма дала Андре Мишел и вона гвари же то ученє и ділованє хторе ше заклада за преширйованє правох и улогох женох у дружтве.

Тоту кніжку потераз ніхто не анализовав з аспекта феминизма, так же сом хасновала науково роботи, кніжки и зборніки сербских авторох, понеже, кельо ми познате, феминизем при Руснацох не виучовани. Иницијатива за Зборнік «Увод до родних теорійох» настала у рамикох академского курса Родни теорії у Центру за родни студії Универзитета у Новим Садзе, понеже на дипломских мастер и докторских студіях дзе бул и тот курс, не мали достаточну литературу о теорійох феминизма на сербским язичу.

Зборнік роботох «Увод до родних теорійох» вишов 2011. року, а ушорели го Ивана Милоєвич и Слободанка Марков. У нїм представени контекст у хторим настал феминизем, його розвой, як и рижни теорійни орієнтації и їх уплів на конкретни проблеми. Основни идеї о феминизму и даєдних його вариянтох о хторих написани роботи у Зборніку, мож применїц у толкованю даєдних темох и способох на хтори су обробени у кніжки *Горор за принцези* Александри Живкович.

Феминизм и дистинкція медзи полом и родом

У Зборніку «Увод до родних теорійох» представени три габи феминизма през историю. Першу габу феминизму означує период першого масовного збераня женох хтори ше закладали за пременки у родних одношеньох моцох (Milojević 2011, 27). Резултат тей габи то побіда права гласаня за жени. Тота габа настала под уплівом Французкей револуції 1789. року и тирвала одприлики од штрєдку 19. вику по 1920. рок. Друга габа ше зявує 60-их рокох и повязана є зоз похопйованьом же витворени права не допринесли подполней ровноправносци у родних одношеньох моци. Циль тей габи постава не лем розподзельованє моци у дружтве, але радикална пременка того дружтва (Milojević 2011, 29). Основна характеристика и предмет трецей габи феминизма то сексуална обектифікація цела. Окрем зоз сексуалносцу и ровновагу медзи професійну кариєру, улогу мацери и супруги, треца габа ше почала занїмац зоз раснима и класнима одношеньями, але и зоз улогу медійох, нових технологійох и популярней култури. Ище вше актуални полеміки о тим цо точно характерує трецу габу и чи вона вообщє иснує понеже

є релятивно нова и ище вше є у фази наставаня. Гевто цо характеристичне за шицки три габи и за шицки орієнтації знука ніх то тото же ше шицки закладаю за ровнопраносц медзи родами. Шицки орієнтації причину неровнопраносци видза у патрїярхату хтори ше, на основи вигледованьох у заходних дружтвох, зявел пред пейц тисячи роками. Од теди статус и улога жени у дружтве и явним живоце маргіналізовани. Кед слово о фемінізме, важне надпомнуц же у шицких жридлох хтори сом хасновала, присутна дистинкція медзи родом и полом. Род ключна категорія у шицких вигледованьох у рамикох родних студийох, а означує дружтвени характеристики полу и наглашує розлику у одношеню на біологічни пол. Кед ше пове пол, дума ше на пол з хторим ше народзуєме, т. є. на примарни и секундарни полни характеристики. Розлики у родох не уродзени але су засновани дружтвено и психологічно. През процес соціялізації учиме буц хлопи або жени и хторе справованє прикладне за хтори пол, так же так учиме родни улоги. Род дружтвено условена категорія, а одноши ше на улоги полох, културни идеали и стереотипи о женох и хлопах и подзелєне роботох на основи роду и дружтва, але ше одноши и на дружтвени розлики медзи полами и полни ідентитет на індивідуалней основи (Dojčinović-Nešić 1993, 17).

Родни улоги не єднаки у шицких культурах, а розлични су и у розличних дружтвених групах у єдним дружтве. Тиж так, родни улоги ше з часом можу меняц. Часто зме ані не свідоми родних улогох понеже ше концепції родного ідентитета усвоює ище у вчасним розвойним періодзе. Термин род у тим значеню у науки, перши похасновал Роберт Столер 1968. року (Dojčinović-Nešić 1993, 17). Дефінованє терміна род у таким смислу за феміністки було барз важне праве прето же тот термин указує на розлики у дружтве медзи хлопом и жену.

Патрїярхална култура

Понеже феміністки причину неровнопраносци медзи жену и хлопом видза у патрїярхату, треба представиц як випатра, або яка би мала буц жена у тей системи. Єст барз вельо дефініції патрїярхату, а у тей роботи представим єдну, можебуц и найрадикалнейшу, хтора понукнута у Зборніку «Увод до родних теорійох». Адриана Захарієвич у роботі «Радикални фемінізм» наведла дефініцію патрїярхату Адриєн Рич хтора патрїярхат одредзує як систему у хторей хлопи маю моц негіровац женску сексуалносц, або надрільовац єй рамки хтори жадаю; управяц зоз женску роботу и єй продуктами; контроловац женске

потомство; физично огранічовац жени и онєможлївиц їх рушанє; хасновац их як обєкти у хлопских трансакцийох; онєможлївиц розвой їх креативности и приступ гу дружтвеному знаню и културним посцигнуцом (Zaharijević 2011, 140). То система хтора неровноправно розподзелює моц на полней основи. Жени у патрархалней култури подредзени хлопом и вони у нєй лєм мацери и супруги, а участвованє у явним живоце им огранічене або онєможлївене. Патрархална култура глєда од женох же би були женствени, пасивни, послушни хлопови, добри мацери и супруги.

Тото стеротипи хтори Живковичова побива у своїм роману *Горор за принцези*. Зоз справованьом з яким ше представя розбива стеротипи же хлопи гьерархийно патрено муша буц на висшей позиції у дружтве, нє женствена є, а женственосц єдна з основних характеристик женох у патрархату, нє пасивна є, алє ше бори процив надрилених традициийних родних улогах. Отворено бешедує о шицким. Вона ше ошлєбодзела од предрозсудкох, традиції и обичайох и на таки способ пробує викоренїц женско-хлопски стеротипи и улоги.

Погажени стеротипи

1. Неженственосц у одношеню на женственосц

Язык и способ виражованя главней улоги нє одвитує стеротипу о женственосци жени. Вона без роздумованя о шицким и о шицких гутори тото цо дума и то без ублажованя. Нє стримує ше отворено повесц цо дума о хлопох, хлопско-женских одношеньох, алкоголу, любви, малженству. Бешедує щиро и нєстримано о швету так як го вона видзи и доживює. Вона гутори «о тим як ришела поставиц теорию о идеалному партнерови». Циль єй упознац того идеалного партнера, або як го вона наволоує – принца. Вон ма буц културни, крашне воспитани, кавалєр, интелїгентни, писмени и нє шме ше ганьбиц указац свойо чувства. Шицких других хлопох класификує до кремпитох, маймунох, коньох, волох, гунарох, домашнїх и дзивих жвирах и на концу до магарцох. Класификованє до одредзеной ґрупи завиши од того кельо су некултурни, необразовани и глупи и розуми ше, вони подполно процивни од принцох. Уж сами назви за ґрупу хлопох одредзеного справованя нам гуторя же их могла дац шмела и отворена особа хтора ше на таки способ пробує дзвигнуц понад хлопох. Таки язык и способ виражованя ше нє обчекує од жени у патрархалним дружтве. Неженственосц найбаржей

мож препознац у диялогах и то насампредз з хлопами хтори ю, як то вона доживює, вше сцу «змувац». Представим даскельо приклади:

а) На журки єден пайташ приходзи гу Сакс и пита ше єй:

- ▶ *Ей, ей, можеш ме положиц до даякого тексту? Думам, най ше пречує и за мнє. Га, цо гвариш?*
- ▶ *Га, нє знам. Кед заслужиш.*
- ▶ *А тераз биш ме до котрей фурми положила?*
- ▶ *До магарцох.*
- ▶ *Ааа... Кед би ше я, знаш, доказал? Так думам у физичним смислу? Думам, кед бим це задоволеєл? То би ме звекшало?*
- ▶ *Мгм. Вера. Як да нє. Аж по волох.*
- ▶ *Но, а як би я могол буц принц даяки, або витяз?*
- ▶ *Нє можеш ти буц таке.*
- ▶ *А добре, але заслужуєм даяке место у твоім тексту, нє?*
- ▶ *Гей, деефинитивно ши ту у праву.*
- ▶ *Гей? Єс! А яке?*
- ▶ *Дефинитивни магарец. Цо ти думаш, же можеш з таку бешеду и справованьом буц дацо висше? Гаааа... Нє зашмеюй ме!*

Кед попиєм, та знам буц ище менєй «фина» гу хлопскому роду, як у трезбим станю.

б) Кед тиж на журки якиш легинь зоз ню бешедує и пробує ю нагварич же би ше прешейтали, а вона му гутори же ма легиня.

«После ище дас петнац минутох до пол годзини нацагованя и мойого одбиваня:

- ▶ *А, добре вецка, нє мам я цо з тобу робиц.*
- ▶ *Нормално же нє маш айде, чаааввввсссс!!!*

И вон пошол! А я ше цешела сама зоз собу.»

З тих прикладох видно же є барз отворена у розгваркох и же то наисце нє бешеда хтора одвитує стереотипу о женскей женственосци.

Неженственосц препознаваме и у частих описох конзумованя алкоголу и опиваню. Часто наиходзиме на приповедку о ище єдним опиваню. Зоз тим тиж розбива стереотип о жени хтора нїжне и женствене єство. З наглашованьом таких дожицох можлїве же сце буц блїзша хлопом у їх шлебоднейшим справованю, понеже би за єдного хлопа таке

справоване і вираховане не було страшне, а за дружтво таке справоване єдней дзивки небарз прилапліве. Окреме у окруженю у хторим жиє, у Руским Керестуре, дзе єй допито бо ше там ніч не случує і шицки як кед би жили по даяких правилох. Свойо думанє о людзох медзи хторима жиє виражує през думанє о своїх сушедових за хторих гутори так:

«Поправдзе поведзено, боїм ше од моїх сушедових. Або су психични хоротніки (тот з лівого боку), або перверзняки хтори ми закукую през облак до хижи (з правого боку), або остаток сушедства хторе затуцане, згніте і обожава трачариц і срац по других, а я их так фино инспируєм зоз моїма випадками лудованя і пиянствами. «

То тиж способ вирахованя хтори ше коши зоз стереотипом о женственосци.

2. Активносц і борба у одношеню на пасивносц

Жена би по правилох у патрархалней системи мала буц пасивна і послушна хлопиви. Тиж так, улога женского роду би требала буц лєм улога добрей мацери хтора воспитує дзеци і супруги хтора добре окончує роботи по обисцу. Вона не треба же би була уключена до явного живота заєдніци у хторей жиє.

Борбу против пасивносци у роману мож препознац і у одношеню гу животу, не лєм гу хлопиви. Тоти правила і родни улоги Живковичова побива з отвореним виношеньом своїх становискох і улогох хтори у заєдніци сце мац. Вона гвари:

«Будзем ше дреляц вшадзи, лєм же бим сама себе задоволєла. У каждим поглядзе сцем буц успишна, писац на велько і же бим могла вше дагдзе шмугнуц. Одлучела сом постац шлєбодна, пуциц ше зоз ланца і отрєсц ше затуцаносци после длугорочней вязи». Мож заключиц же ше лапа до борби, же не сце пуциц же би єй живот цєкол так «як би требало». Очиглядне же у вязи не була задовольна і же у тим хлопско-женским одношеню була подрєдзена хлопиви (кед гвари же ше сце пуциц з ланца) і тєраз сце исц против того. Далєй гутори же цо сце од себе: «буц дипл, фр, др, мр і тому подобне, з єдним словом - новинарка і писателька». Видзимо же би сцєла буц активна у явним живоце, цо, як сом уж гварєла, противне стереотипу о пасивносци жени. Як гвари, сце «буц фаца».

3. Еґоизем у одношеню на женску чувствительносц

Єдна з улогов женского роду у патриярхалним дружтве то старане о других. То значи же ше од нєй обчекує же би голєм кельо-тельо мала чувства за других. Сакс у роману ридко виражує чувства гу другим. Зоз способу на хтори бешедує о себе и на хтори ше представля у роману мож заключиц же себе кладзе до центра шицких збуваньох. На журкох себе доживює як главну, як дакого кому присутни завидза бо видза як ше добре препровадзує. У приповедки у хторей описує як було на Водова фесту гвари: *«Битна Водова, Шепокс и я - ознова най надпомнем.»*

Зоз того, а и з наведзених прикладах видно же на яки способ ше одноши гу другим, же их вельо раз зневажає.

4. Женска шлєбода у одношеню на єй подредзеносц у малженстве

Свойо становиско о подредзеносци жени у малженстве виноши у сну хтори описани у приповедки хтора на одрезени способ зєдинює шицки потераз наведзени стереотипи о родних улогов хтори погажела. Вона гвари: *«И тот сон, то нє лєм страшни сон котри настал у емотивним розтройстве и пиянстве. То би могол постац горор-реалносц каждой принцези, хтора нє роздумує, нє меркує и на живот патри през целово окуляри.»*

У сну ше случує шлїдующе: понеже пред тим остала у другим стану з легиньом з хторим ходзела, на шоре була свадзба. Шицко ше случовало так як и нормално на каждой рускей свадзби по хвильку док млоди не купел млоду. Нараз шицки окрем Сакс и Шепокс счервенєли. Присутни *«червени, очи им почарнєли, глави уцагли нука до кошульо, сукньох, маїцох, як кед би шию нє мали. Глави ше им почали тресц лїво-право, алє барз швидко.»* Людзе червенсю, вше ше баржей трешу, твари ше им починаю деформовац и поставаю вампири. Почало оргиянє. Сакс гутори же нє сце з такима жиц и церпиц таке. Оргії преставаю и приходзи млоди з оцом, тераз уж Саксовим швекром, хтори гвари: *«Тераз ци я дам свойо. Такой ти будзеш чуц свойо правила.»* Гутори єй же мужови будзе мушиц вариц, райбац, пейглац и робиц шицко цо єй вон накаже. Гвари же му будзе мушиц буц послухна и нїгда ше нє процивиц, же го будзе мушиц сексуално задоволїц кеди вон надума, а и других з його фамелиї кед же и кеди надумаю. Заш наглашує же ше нїкому нє шме процивиц. З єдним словом – будзе мушиц робиц шицко цо ше єй пове. Млоди єй почина пиц крев з шиї, вона врещи, модлі за помоц и припознава же погришела же вибрала таки живот.

У сцени швекрового читаня обовязкох хтори млода будзе мушиц виполньовац представени шицки стереотипи хтори авторка ніяк не сце прилапиц.

Заклученє

Александра Живкович зоз тоту кніжку сце указац же не муша шицки жиц по узвичаєних правилох. Авторка пренєсла свойо становиско же важне стац за своїма одлуками и на першим месце витвориц себе. Прицисок стереотипох и родних улогох сигурно же почувствовали и други млади Руснаци, лєм же ше ніхто не одшмелєл то явно повесц. Вона була перша и можлїве же то будзе мотив другим младим хтори пишу же би ше одшмелєли повесц цо думаю. То важне, бо млади досц пасивни, нет вельо тих цо пишу и кед би их тота кніжка порушала на виражованє того цо чувствую вец то добре.

Литература

- Dojčinović-Nešić, Biljana. 1993. Ginokritika: rod i proučavanje književnosti koje su pisale žene. Beograd: Književno društvo «Sveti Sava».
- Milojević, Ivana. 2011. «Tri talasa feminizma, istorijski i društveni kontekst» u redakciji Ivane Milojević i Slobodanke Markov. Uvod u rodne teorije. Novi Sad: Univerzitet u Novom Sadu, Centar za rodne studije – ACIMSI i Mediterran Publishing, Novi Sad.
- Zaharijević, Adriana. 2011. «Radikalni feminizam» u redakciji Ivane Milojević i Slobodanke Markov. Uvod u rodne teorije. Novi Sad: Univerzitet u Novom Sadu, Centar za rodne studije – ACIMSI i Mediterran Publishing, Novi Sad.
- Zuković, Slađana. 2005. Hrišćanske vrednosti u porodici. Novi Sad: Savez pedagoških društava Vojvodine. Vršac: Viša škola za obrazovanje vaspitača.
- Pešić, Zagorka. 1958. Sukob starog i novog u braku i porodici. Beograd: Izdavačko preduzeće «Rad».

Ana Rimar

BREAKING STEREOTYPES IN *HORROR FOR PRINCESSES* BY ALEKSANDRA ŽIVKOVIĆ

Abstract

This paper gives an analysis of stereotypes Aleksandra Živković has recognised in the society she lives in and which she tries to struggle with in her novel *Horror for Princesses*. Živković decisively shows she refuses to accept stereotypes, especially the ones that refer to the lower status of women in society. With situations described in her novel, she «breaks» these stereotypes and shows that it is not necessary to live by the usual rules.

KEYWORDS: feminism, stereotypes, gender, sex, inequality, male, female.

Jasna Uhláriková¹

asistentka

Oddelenie slovakistiky

Filozofická fakulta

Univerzita v Novom Sade

EXPRESIONISTICKÉ TENDENCIE V SLOVENSKEJ PRÓZE PRVEJ POLOVICE 20. STOROČIA²

ABSTRAKT: V práci sa zaoberáme témou expresionizmu v slovenskej prozaickej tvorbe v prvej polovici 20. storočia. Sústreďujeme sa na spoločensko-politický, kultúrny a literárny život od prvých poprevratových rokov dvadsiateho storočia až po rok 1948, keď aj do slovenského umeleckého milieua prenikajú nové filozofické, estetické a vôbec umelecké tendencie dobových európskych hnutí a umeleckých koncepcií. Stredobodom našej pozornosti je expresionistické hnutie: jeho vznik, pomenovanie, zásady a ciele, ale predovšetkým jeho prienik do slovenskej literatúry. Cieľom výskumu bolo získať všeobecný prehľad o výskyte a uplatnení expresionistických literárnych prvkov v dielach slovenských dobových autorov.

KLÚČOVÉ SLOVÁ: expresionizmus, slovenská literatúra, prvá polovica dvadsiateho storočia, expresionistické prvky, autori, diela, všeobecný prehľad

¹ jasna.uhlarik@gmail.com

² Príspevok je súčasťou republikového projektu *Diskurzy menšinových jazykov, literatúr a kultúr v juhovýchodnej a strednej Európe* (číslo projektu: 178017; riešiteľ projektu: prof. Dr. Miroslav Dudok), ktorý financuje Ministerstvo osvety, vedy a technologického rozvoja Republiky Srbsko.

1. Spoločensko-politicko-kultúrna situácia po prvej svetovej vojne³

Po ukončení prvej svetovej vojny v slovenskom kultúrnom prostredí vznikli «dovtedy nevídané podmienky» (Sedlák 2009, 6) pre rozvoj slovenského národa vo všetkých aspektoch spoločenského a kultúrneho života. Koniec prvej svetovej vojny (1918) znamenal zánik viacstoročnej monarchie Rakúsko-Uhorska a vznik nových štátov: Kráľovstva Srbov, Chorvátov a Slovincov, Československa, Poľska a Maďarska. Kultúrny život v slovenskom prostredí sa rýchlo rozmáhal. Bratislava sa stala hlavným mestom Slovenska a slovenčina sa stala úradným jazykom na všetkých vzdelávacích stupňoch, založené boli mnohé vzdelávacie a kultúrne inštitúcie. Veľký význam malo najmä založenie Univerzity Komenského v Bratislave (1919), ktorá sa začala venovať aj vedeckým výskumom a obnovenie činnosti Matice slovenskej (1919) v Turčianskom Svätom Martine. V rámci slovenských periodík dôležité bolo obnovenie časopisu *Slovenské pohľady* (1922). Od polovice tridsiatych rokov sa spoločensko-politická situácia v Európe znovu začína komplikovať kôli nastupujúcemu fašizmu. Pod nemeckým ultimátom 14. marca 1939 vzniká Slovenská republika. Demokratické ovzdušie z predchádzajúceho obdobia sa znížilo. Na Slovensku vzniklo antifašistické hnutie, ktorého reakciou na fašizmus bolo Slovenské národné povstanie v auguste 1944 v Banskej Bystrici. Roku 1945 sa skončila druhá svetová vojna a obnovená bola Československá republika, ale bolo cítiť budúci a silnejúci vplyv komunistickej ideológie. V roku 1948 sa Československo dostalo do východného bloku, do záujmovej sféry Zväzu sovietskych socialistických republík (ZSSR).

2. Periodizácia slovenskej literatúry medzivojnového obdobia

Vnútna problémovosť a mnohohlasnosť umožňujú len ťažko časovo rozčleniť toto obdobie. Sedlák (2009) vymedzuje dva periody: a) 1918 – 1935 a b) 1935 – 1948. S rovnakou periodizáciou sa stretáme aj u Stanislava Šmatláka, Jána Števčeka a Michala Harpáňa. Oskár Čepan (2002) však slovenskú literatúru medzivojnového obdobia vymedzuje rokmi 1918 a 1945. Okrem samotnej periodizácie literatúry tohto obdobia a jeho pomenovania, vynára sa aj problém literárnych druhov a žánrov. Ako hovorí Čepan (2002, 21), ich vývin totiž nie je vždy a v každých okolnostiach rovnomerný a rovnorodý, existujú mnohé posuny, kolízie, oneskorenia, odlišné tempo a determinanty. Literárni vedci sa pokúšali jednotlivých autorov zaradiť do istých mikroskupín podľa štylotvorných dominánt. Problém bol však ten,

³ Podľa Sedláka (2009)

že nielen programy, ale aj autori nemali jednotlivo vyhranené dištinkatívne znaky jednotlivých estetických koncepcií, nemali zreteľné konštanty. Periodizáciu slovenskej literatúry medzivojnového obdobia podáva Oskár Čepan (2002, 30), pritom však zdôrazňuje, že mená autorov do tejto periodizácie možno zaradiť iba s istým rizikom. Avšak Čepan podľa istých dištinkatívnych znakov zaraďuje týchto autorov do štyroch skupín: ornamentalisti, lyrizátori, naturalisti a sujetoví básnici.

Expresionizmus sa prejavuje ako jedna z najfrekvencovanejších estetických, či literárnych koncepcií v prvom období medzivojnového obdobia v slovenskej literatúre v diele tých autorov, ktorých Čepan nazýva ornamentalistami.

3 Literárna situácia po prvej svetovej vojne

Po roku 1918 slovenská literatúra zažíva výrazné zmeny. Literárne dielo sa prestáva chápať ako prostriedok na presadzovanie národnoobraného a politického postoja a začína sa chápať iba ako umelecké dielo, ktorého primárnou funkciou je funkcia estetická. Autorské tvorivé gesto sa subjektivizuje. Produktivnosť realistickej tvorby sa výrazne znížila. Povojnové okolnosti v prvom rade «otvorili okná do sveta». Autori akceptujú a hľadajú podnety z európskeho kultúrneho kontextu. Literárny vývin však v rokoch 1918 – 1945 nemá jednotný charakter. V literatúre vzniká symbióza rozličných estetických orientácií a dominantnou vlastnosťou celej slovenskej literatúry sa stáva estetická pluralita. Tak po roku 1918 «simultánne, ponad seba a cez seba sa vŕšia, presúvajú, preskupujú a klesajú, prenikajú, vzájomne do seba zapadajú a deštruujú sa vrstvy rôznych literárnych projektov, individuálne i kolektívne snahy» (Čepan 2002, 12).⁴ Tak toto štvrtoročie nerealizovalo nijakú komplexnú literárnu štruktúru a nevznikli literárne školy, ako boli romantizmus a realizmus. Aktivizovali sa iba čiastkové a izolované skupiny, ktoré sa zakladali na jednotlivých estetických princípoch, tzv. *-izmoch*. Nie všetky literárne *-izmy* boli programovo čisté. Pre celé obdobie je charakteristické «štafetové» preberanie estetických princípov novými nasledujúcimi formáciami.

Do slovenskej literatúry sa oneskorene, ale výrazne dostávajú prvky darvinizmu (L. N. Jégé). Veľký vplyv mala filozofia A. Schopenhauera a F. Nietzscheho. Názory H. Bremonda vplývali na predstaviteľov katolíckej moderny, pokiaľ myšlienky K. Marxa, B. Engelsa a neskoršie V. I. Lenina

⁴ Avšak, treba mať na zreteli to, čo hovorí Sedlák: *Vo všetkých literárnych druhoch preživali rezíduá realistickej poetiky. Realizmus ako tvorivá metóda, inovovaný rozličnými individuálnymi prístupmi autorov, pôsobí vlastne v literárnej tvorbe až dodnes.* (2009, 12)

vplývali na socialisticky a komunisticky orientovaný prúd. V dôsledku «otvorenia okien do Európy» vchádzajú do literatúry prvky inonárodne, najmä podnety avantgardy (poetizmus, futurizmus, konštruktivizmus a i.) a od polovice tridsiatych rokov aj dadaizmus, surrealizmus vytvorený z nadrealistickej skupiny s vlastnou poetikou a filozofiou. Slovenská literatúra sa od 20. rokov aj ideologicky, rozčleňuje v prvom rade na kresťanský a marxistický prúd. Slovenská próza a dráma sa tiež rozvíjali od realistického základu. Mladí prozaici túto prekážku zdolávali akceptovaním podnetov expresionizmu. Potom sa do prózy začal silne začleňovať aj lyrizmus. Lyrizácia sa stala najsilnejšou tendenciou tohto obdobia.

4. Základné charakteristiky slovenskej prozaickej tvorby v medzivojnovom období

Po prvej svetovej vojne sa v novej spoločenskej situácii objavujú realistické diela generácie starších autorov: M. Kukučín, E. Mróthy-Šoltésová, T. Vansová, J. Gregor Tajovský, J. Jesenský, B. Slančíková Timrava, M. Rázus a iní. Slovenská próza po prvej svetovej vojne začala meniť svoj estetický tvar. Otvoril sa priestor pre mladých autorov a diapazón slovenských prozaikov. Vojnové udalosti [...] «otriasli ustálenými formami usporiadania spoločnosti, spochybnili platnosť tradičných modelov kultúry a vyvolali úsilie hľadať niečo pevné a nemenné pod povrchom súvekej reality, niečo ukryté, no existujúce ako 'mýtické' archetypy v hĺbkových vrstvách kultúrnej pamäti ľudstva» (Šmatlák 1999, 362). Vzniklo úsilie písať inak. V prvom rade autori opúšťajú spoločensky a politicky orientované témy. Zmeny zasiahli aj všetky štruktúrne relevantné roviny umeleckej prózy: roviny jazykového výrazu, epických postáv, tematickej orientácie a žánrovej skladby. V rovine jazykového výrazu vidno tendenciu aktualizovať beletristický štýl vedomým využívaním stylistických figúr, ktorých doménou je poézia. To viedlo k poetizácii prozaickej vetnej konštrukcie. V rovine epických postáv aj naďalej sa pokračuje v sústredení na subjekt jednotlivca, na jeho psychické prežívanie, pričom sa prehľbuje životná motivácia osamelosti. V rovine tematickej orientácie je evidentný prienik do mestského prostredia, ale dedinská problematika sa nevytratila. Pretrváva záujem autorov o písanie kratších novelistických a poviedkových prozaických útvarov, ale pozornosť autori venujú aj novému žánru, románu. Literárnu tvorbu tohto obdobia, charakterizuje práve to, čo povedal Števeček (1898, 252): «za formou je čosi dôležitejšie». Dominantný vplyv mali najmä európsky literárny expresionizmus a lyrizmus prejavujúci sa v tvare rôznych estetických modifikácií. Z predchádzajúceho obdobia iniciačným konštitutívnym prvkom bol naturalizmus L. N. Jégho.

5. Vznik expresionistického hnutia

Expresionizmus je moderné európske, jednak literárne, jednak výtvarné hnutie, ktoré sa začína preliminárnym periodom 1885 – 1900 vo francúzskom a v nemeckom umení. Jeho predchodcovia sú Vinsent Van Gogh, Paul Gauguin, Edvard Munch a James Ensor. Termín *expresionizmus* vznikol z francúzskeho slova *l'expression* (výraz), ale všobecne známym sa stal v druhom desaťročí 20. storočia v Nemecku a paralelne sa začal používať aj v literatúre. Často sa prekladal ako «pocit úzkosti». Expresionizmus teda vznikol ako protiklad rafinovanému, estetizovanému a individualistickému impresionizmu, ale aj naturalizmu. Toto hnutie chcelo vyjadriť to, čo je primárne v človeku. Jeho hlavným cieľom bolo teda vyjadriť vlastné zážitky a pocity bez ohľadu na akékoľvek konvencie, pričom pre zvýšenie efektu zážitku často prichádzalo k deformácii skutočnosti. Najlepšie je predstavený na maľbe *Výkrik* (1895) Edvarda Muncha. Expresionizmus je vlastne svojráznou reakciou na finančnú a psychickú krízu človeka na prelome storočí. Stavia sa proti malomeštiackemu spôsobu života. Vznikol v intenciách voluntaristickej filozofie A. Schopenhauera a F. Nietzscheho. Zjavil sa najprv v Nemecku v roku 1905, keď skupina umelcov založila drezdénsku skupinu *Most* (*Die Brücke*, 1905 – 1913), neskôr sa v Mюнchene zjavila aj skupina *Modrý jazdec* (*Der Blaue Reiter* 1911 – 1914) a v Berlíne *Die Aktion* (1911 – 1932).

Expresionistickú základňu slovenskej medzivojnovnej prózy dali: Jozef Tido Gašpar (*Deputácia mŕtvych, Karambol, Buvi-buvi, Pri kráľovej studni*), Ján Hrušovský (*Pompiliova Madona, Dolorosa, Zmok*, a najmä romány *Muž s protézou* a *Peter Pavol na prahu nového sveta*), Gejza Vámoš (*Editino očko, Atómy boha*), Ivan Horvát (*Strieborný prach, Laco a Bratislava*). Tento umelecký smer však čiastočne ovplyvnil aj vlnu tzv. lyrizovanej prózy a naturizmu (Š. Gráf, J. Barč-Ivan, F. Švantner, M. Figuli, D. Chrobák).

6. Základné prvky literatúry expresionizmu

I keď je ťažko jasne a jednotne vymedziť pojem expresionizmu, resp. zásady expresionistického hnutia, vzhľadom na jeho objem a rôznorodosť, pokúsime sa vyčleniť niekoľko základných vlastností dominujúcich v literárnom expresionizme. To sú: 1. negácia impresionizmu a objektívnej skutočnosti, deformácia skutočnosti; 2. opúšťanie spoločensko-politických, ale predovšetkým nacionálnych a národnooslobodeneckých tém; 3. vnútorný svet človeka, subjektívnosť, zvnútorňovanie diania; 4. priama reakcia na vojnu a zážitky z frontu; 5. odpor voči malomeštiackemu spôsobu života; 6. vnútorná rozorvanosť literárneho subjektu ako reakcia na finančnú

a psychickú krízu človeka na prelome storočí, pocit bezvýhodiskovosti a straty, vzburá hrdinu; 7. zvýšenie efektu zážitku a silné pointovanie; 8. rytmus vety je dynamický.

7. Manifest slovenského literárneho expresionizmu

Za svojrázny manifest slovenského literárneho expresionizmu možno označiť román Jána Hrušovského *Muž s protézou* (1925). Autor v románe podal príbeh poručíka Seeborna (barón Rébus), ktorý zahynul na talianskom fronte počas prvej svetovej vojny. Román je napísaný v denníkovej forme. Spracúva dva tematické celky: a) tlak desivých a pre človeka nepochopiteľných vojnových skúseností a b) rozpoltenosť hlavného hrdinu medzi dvoma ženami Ernou (telesne založenou herečkou) a «éterickou» Mínou. Hlavný hrdina je expresionistický a štylizovaný je ako bezcitný človek s protézou namiesto srdca, čo symbolizuje ľudské odcudzenie, neschopnosť cítenia a ukrutnosť vznikajúce následkom vojny. Expresionistické prvky tejto prózy sú:

1. *reakcia na prvú svetovú vojnu*, rozklad hodnôt a človeka;
2. román *neobsahuje žiadnu národnú tendenciu*, čo autor explicitne naznačuje v úvode románu;
3. dej je umiestnený v cudzine: *európskosť*;
4. *mestské prostredie*;
5. *zvnútorňovanie deja*: Román je ľudský dokument, dôraz kladie na vnútro človeka, čo je zvýraznené rozprávaním v 1. osobe. Rozprávanie je prúdom vedomia rozprávača, sú to fragmenty jeho myšlienok, vnútorný monológ, vnútorné videnie sveta, on je prizma cez ktorú pozorujeme svet;
6. *telesnosť vo vzťahu k ženám* a nepochopenie ženy v jej podstate: Ženu poravnáva s mačkou. Dôraz je na telesnosti a osobitným momentom je vampirizmus typický pre jeho ženské postavy (napr.: červeň Erninych úst);
7. *deformácia skutočnosti*: Hlavný hrdina v celom románe hovorí, že nemá srdce, ale protézu. Najexpresionistickejší prvok románu je sen, v ktorom sa hlavný hrdina, poručík Seeborn, stretá s hrdinom Lermontovho románu *Hrdina našich čias* Pečorinom. Seeborn zisťuje, že rovnako ako Pečorin má v hrudi ozajstné, pritom choré srdce;
8. *vnútorná vzburá hrdinu*: Hrdina je teda citlivý, tragický a trpiaci človek, ktorý stráca citovosť a pri zmietaní sa medzi dvoma ženami končí sebadeštrukciou a razignovanou smrťou.

8. Predstavitelia slovenského literárneho expresionizmu – krátky prehľad

Literárnu tvorbu silno alebo čiastočne expresionistickú písali predovšetkým Gejza Vámoš, Ján Hrušovský, Ivan Horváth, Tido Jozef Gašpar, Štefan Letz – autori z dvadsiatych rokov, a osobitnú skupinu tvoria Peter Jilemnický, Jozef Cíger Hronský a Milo Urban, čie umelecky najhodnotnejšie expresionistické romány vrcholili v tridsiatych rokoch.

Dielo **Gejzu Vámoša** (1901 – 1956) poznačila Jégého naturalistická tvorba, preto literárny kritik Ján Števec jeho tvorbu pomenoval «naturalistickým expresionizmom». V prózach G. Vámoša sa prelínajú jeho osobné skúsenosti a filozofické názory ovplyvnené dielom Schopenhauera, Nietzscheho a Darwina, ale najväčší vplyv na jeho tvorbu malo jeho lekárske povolanie. Jeho dielo sa charakterizuje ako expresionistické s naturalistickými prvkami, pritom pesimistické, poznačené nihilizmom a determinizmom. Vychádzal z premisy, že život človeka bol stvorený nedokonale, neustále je ovplyvňovaný chorobami a jeho boj smeruje od vzniku k nevyhnutnej smrti: život je spád. V jeho tvorbe prevládal intelekt nad estetikou. Jeho vrcholným dielom je román *Atómy Boha*.

Ján Hrušovský (1892 – 1975) do literatúry vstúpil realistickými črtami spomienkového charakteru, ktoré predstavovali zážitky z vojny. V ďalších svojich dielach sa stal hlavným predstaviteľom slovenského expresionizmu. Najznámejší je jeho román *Muž s protézou*, ale vydal aj niekoľko zbierok žánrovo rôznorodých krátkych próz.

Ivan Horváth (1904 – 1960) azda najpodnetnejšie využil rôznorodé impulzy a vplyvy európskeho umenia a osobné znalosti z oblasti literatúry, hudby, divadla, výtvarného umenia a filmu. Písal prevažne novely, ktoré sú umiestnené do mestského prostredia a spracúvajú motívy lásky a cesty, cesty v zmysle hľadania vlastnej identity, osobného šťastia a zmyslu života. Často sú poznačené smútkom a dezilúzou.

Tido Jozef Gašpar (1893 – 1972) je spisovateľ experimentujúci a originálny autor. Expresívnosťou sú poznačené predovšetkým jeho postavy, lebo sú psychologicky štylizované. Dominantné sú u neho dva motívy: motív lásky späť so ženou a motív života námorníkov, matrózov. Prostredie svojich próz znázorňoval ornamentálne.

Štefan Letz (1900 – 1960) vydal zbierky tematicky rôznorodých poviedok. Jeho príbehy sú umiestnené do malomestského prostredia. Vystupujú v nich postavy psychologicky a sociálne ohraničené. Autor sa usiloval o prehĺbenie ich psychologickej kresby a lyrizáciu. Hlavným motívom jeho poviedok je sociálna spolupatričnosť.

Peter Jilemnický je spisovateľ socialisticko-realistickej literatúry medzivojnového obdobia a je jej najvýznamnejším predstaviteľom. Vo svojej tvorbe využíval aj lyrizačné a expresionistické prvky, hlavne v začiatkovej poviedkovej tvorbe. Jeho neskoršie diela boli ideologicky ladené. Zvláštny a najvýznamnejší je jeho román *Vítazný pád*.

Jozef Cíger Hronský za sebou nechal veľmi rozsiahle a mnohotvárne dielo. V centre jeho umeleckej a filozofickej pozornosti je človek a jeho vnútro, jednotlivec, ktorý je členom kolektívu stále ovplyvňovaného etickými princípmi, najmä vo vzťahu k láske a vo vzťahu k zemi, ale preberal aj tému deštrukcie ľudského vedomia pod vplyvom vojny, ktorá spôsobuje civilizačnú osamelosť a problém komunikácie. Jeho najdôležitejšie romány sú *Jozef Mak*, *Pisár Gráč* a *Andreas Búr Majster*.

Milo Urban bol veľmi mladým autorom originálneho rukopisu. Bol realistickejší než Hrušovský a Vámoš. Celkom zmenil obraz slovenskej dediny a sústredil sa na prienik do psychiky, čiže do podstaty človeka a ľudského duševne založeného bytia. Príznačná je teda silná psychologizácia jeho postáv založená na kontraste kolektív – individuum, ako aj motívy túžby po pravde a spravodlivosti. Milo Urban písal novely a romány, z ktorých je najvýznamnejší román *Živý bič*.

9 Expresionistické tendencie v slovenskej próze prvej polovice 20. storočia

9.1 Poviedková tvorba

Azda najexpresívnejšou poviedkovou tvorbou sú prózy Jána Hrušovského z troch zbierok *Pompiliova Madona* (1923), *Zmok a iné poviedky* (1925) a *Dolorosa* (1925). Poviedky týchto zbierok prekračovali realistickú poetiku a približovali sa k expresionizmu. Ukazujú na rozklad spoločnosti, človeka a hodnôt pod vplyvom svetovej vojny. Obsahujú sociálnu kritiku, ale nie sú lokálneho charakteru, lež sa viažu k univerzálnym ľudským vlastnostiam a hodnotám. V Hrušovského poviedkach často vystupujú marginálne postavy. V tomto zmysle je významná poviedka *Pompiliova Madona*, v ktorej hlavnou postavou je Pompilio, sedemdesiatročný invalid s chorými nohami, ktorého otec Bernard nechce pustiť do chrámu Bohordičky, lebo je špinavý. Spisovateľ ukazuje na dvojtvárnosť a pokrytectvo duchovných. Expresionistickým prvkom poviedky je obraz Pompiliovho sna, keď sa dostane do chrámu pred sochu Bohorodičky a sníva Madonu, ktorá ho uzdravuje. Autor sa pohybuje medzi snom a realitou, racionálnym a iracionálnym, zároveň hľadá pravdu. Expresionisticky sú ladené aj poviedky: *Žralok*, *Tanečnica*, *Un soldo*, *signore*

a i. Podobný charakter mali aj poviedky zo zbierky *Zmok* (napr.: *Zmok*, *Dr. Natan*, *Dve sestry* a i.). V zbierke *Dolorosa* Hrušovský využíva exkluzívnejšie námety a oscilácie medzi realistickým a iracionálnym, kde sa postavy často nachádzajú medzi životom a smrťou. Taká je predovšetkým poviedka *Dolorosa*, v ktorej autor podal príbeh mladej, v kláštore najpokornejšej a najpobožnejšej mníšky Dolorosy. Pozoruhodné sú aj poviedky *Pištoľ* a *Smrť Jána Prokopa*, ktorých významovým jadrom je hľadanie zmyslu života, sociálny a psychologický moment, rozklad systému a hodnôt prameniacich zo svetovej vojny, nihilizmus a vyrovnanosť so smrťou.

Najdôležitejšou zbierkou poviedok Ivana Horvátha je zbierka *Vízum do Európy* (1930). Tvorí ju päť poviedok (*Penzión von Basch*, *Bébé Candum*, *Ibrahimovo okno*, *Marthe*, *Rumová rozprávka*), ktorých dej je umiestnený v rozličných európskych mestách, čím sa autor chcel vyhnúť lokálnemu a využil na to svoje osobné zážitky pri spoznávaní cudzích krajov. Tieto poviedky prinášajú exotické prvky, netypické pre slovenskú literatúru.

Literárny debut Gejzu Vámoša bola zbierka poviedok *Editino očko* (1928). Autor tu otvorene experimentoval a využíval netradičné témy, ktoré však často súviseli s jeho povolaním. Námetom mu často boli choroby a fyzická zraniteľnosť človeka (*Editino očko*, *Pranoik*), opozícia medzi vysokým intelektuálnym ideálom a každodennou prízemnosťou, rozpor medzi duchovným ideálom a prirodzenou sexualitou (*Holčička*, *Moja malá Macka*, *Diabol a Diabolo*, *Luciferove rozmery*).

Títo Jozef Gašpar písal iba krátke prózy, novely a poviedky. V jeho zbierke poviedok *Červený koráb* (1931) sú dominantné dva motívy: motív lásky a motív námorníctva. Láska je u Gašpara ideálna hodnota spätá so ženou, ktorá je tiež idealizovaná osobnosť. Idealizovanú ženu a nešťastný koniec hrdinu, ktorý je do nej zamilovaný, sledujeme v poviedke *Matróz Sachsfield*. Hrdinovia Gašparových próz podobne ako barón Sachsfield, sú hlavne fyzicky silní, ale duševne krotkí (napr. Ďuro zo žartovne ladenej poviedky *Vojna v mieri*). Podobne ako u Hrušovského vampirizmus sa prejavuje aj u Gašpara (*Bláznivosť doktora Gutmanna*, *Noc na mori*). Čepan tohto autora považuje za najväčšieho ornamentalistu slovenskej literatúry medzivojnového obdobia.

Poviedkovú tvorbu Štefana Letza poznačila zbierka *Obyvatelia dvora* (1927). Obsahuje tematicky rôznorodé prózy, ktoré sú umiestnené do malomestského prostredia. Do popredia sa dostávajú triedne rozdiely. Najsociálnejšia je poviedka *Obyvatelia dvora*, ktorá hovorí o Jánovi Hrubošovi a jeho žene Eve. V Letzových poviedkach sa vyskytujú aj autobiografické motívy: vzťah syna k chudobnej matke, útek z domu a záchvaty mladíckej

lásky (*Rezbár a jeho sok, Láska Petra Dibáka, Eminent Duhovič, Kým vonku pršalo, Predohra*). Najexpresionistickejšie ladené sú vojnové prózy *Nahý vojak* a *Metál invalida Krchniača*.

9.2 Novelistická tvorba

Kniha Ivana Horvátha *Človek na ulici* (1928) obsahuje dve novely: *Bratia Jurgovci* a *Laco a Bratislava*. V novele *Bratia Jurgovci* sledujeme osudy štyroch bratov, ktorých život je determinovaný rodovou zemianskou minulosťou. Podstatou tejto prózy sú pocity mladých ľudí hľadajúcich vzťah k svojej existencii, ktorí hlboko prežívajú detaily svojej existencie a hľadajú individuálne šťastie. Motív cesty a hľadania zmyslu života a osobného šťastia nachádzame aj v novele *Laco a Bratislava*. Najexpresionistickejším dielom Ivana Horvátha je novela *Strieborný prach* (1929), ktorá hovorí o živote Jána Martináka. Ján bol nemanželské dieťa, žil s matkou. Motívy nenávisť, možnej pomsty a vraždy sú najexpresionistickejšími prvkami tejto novely.

Jazdecká legenda (1932), novela Gejzu Vámoša, hovorí o príbehu štyroch lekárov. Ich príbeh a vojenská tematika tejto novely spracované sú využívaním humoristických, groteskných a satirických prvkov a poukazujú na «absurnosť vojny a absurdnosť fungovania vojenskej mašinérie». (Sedlák 2009, 40)

Azda najdôležitejším autorom noviel v tomto období bol Milo Urban. Debutoval v roku 1922 novelou *Jašek Kutliak spod bučinky*, v ktorej tematikou o odcudzenosti a osamelosti človeka, ako aj cez psychologizáciou postáv, zmodernizoval obraz slovenskej dediny. Ďalšou Urbanovou novelou je novela *Za vyšným mlynom* (1926). Literárna kritika túto novelu porovnávala s prózami Dostojevského, lebo Milo Urban v nej dokázal preniknúť hlboko do vnútra svojich postáv. Azda najhodnotnejším dielom Mila Urbana bola jeho zbierka noviel *Výkriky bez ozveny* (1928), ktorá obsahuje sedem noviel. Ich významovým jadrom je problém extrémnej osamelosti človeka. Najexpresionistickejší hrdina je Štefan z novely *Štefan Koňarčík Chrapek a Pán Boh*. Ďalšie novely tejto zbierky sú: *Staroba*, *V súmraku*, *Rozprávka o Labudovi*, *Mičinova kobyľa* a *Svedomie*.

Novely písali aj Jozef Cíger Hronský (*Sedem srdc* (1934)) a Tido Jozef Gašpar (*Hana* (1920), *Karambol* (1925) a *Deputácia mŕtvych* (1922)).

9.3 Románová tvorba

V roku 1928 Gejza Vámoš vydal jeden z najkontroverzejších románov slovenskej literatúry, ktorý mal veľký čitateľský ohlas. Román *Atómy Boha* obsahuje dve dejové línie. Jedna sa vzťahuje na lekárske povolanie doktora Zuriana. Zurian sa nakazí pohlavnou chorobou v nádeji, že tým spôsobom

odhalí liek. Ale to sa mu nepodarí, lebo boj lekára, ktorý je tu «opravujúcim krutú náhodnosť prírody», je len čiastočne úspešný a nakoniec je predsa všetko v súlade s pravidlami kozma: smrť pre každého jednotlivca. Druhá dejová línia sa vzťahuje na jeho lúboštný pomer s Medúzou. Medúza je symbolom lásky a láska je ideál, ktorý sa chce dosiahnuť. Ich vzťah nie je založený telesne, ale predovšetkým rozumom. Ku konfliktu prichádza, lebo Zurian nechce mať potomka vo svete «spádu».

Román *Peter Pavel na prahu nového sveta* (1930) Jána Hrušovského, predstavuje zavŕšenie jeho expresionistickej literatúry. Postava Petra Pavla prežíva koniec svetovej vojny na talianskom fronte, kde sa znovu stretáme s hrôzami vojny a deštrukciou hodnôt. Znovu tu máme dve ženy, ako aj momenty pohybujúce sa medzi racionálnym a iracionálnym (sen Petra Pavla, v ktorom sa v púšti Marilla mení na majorku).

Peter Jilemnický sa vo svojom románe *Víťazný pád* (1929) vracia na dedinu. Román charakterizuje sociálna tematika a lyrizácia. Hlavný hrdina Maťo prichádza z vojny. Zisťuje, že sa v dedine takmer nič nezmenilo, ale zmenil sa on sám. Významovým jadrom románu je vzbura hlavného hrdinu, ktorý sa vzbúri proti rodičom a tradícii. Chce sa oženiť s Magdou, i keď jeho rodičia s tým nesúhlasia. Expresionistickým prvkom románu je vzbura hlavného hrdinu a jeho vzbura je viacstupňová. Búri sa proti rodičom a tradícii, ďalším stupňom jeho vzbury je vražda Magdy a tretím stupňom je jeho boj so samým sebou, boj so svojím svedomím a boj o život. Hrdina je poznačený silným vitalizmom, preto Števec nazval poetiku Jilemnického *Víťazného pádu* «aktivistickým expresionizmom».

Dielo Jozefa Cígera Hornského je obsiahle a rôznorodé. Okrem poviedok, noviel a literatúry pre deti napísal aj niekoľko románov. Román *Žltý dom vklokoči* (1927) hovorí o láske a honbe za peniazmi. Spoločenský román *Chlieb* (1932) je kolektivistický a hovorí o zápase s chudobou. Expresionistický román *Prorocko doktora Stankovského* (1930) je umiestnený do mestského prostredia a hovorí o láske ženy k trom mužom. Najlepšími románmi Jozefa Cígera Hornského sú romány *Jozef Mak* (1933), *Pisár Gráč* (1940) a *Andreas Búr Majster* (1948). Spoločný pre tieto tri romány je tragický pocit hlavného hrdinu a jeho osamelosť. Hovorí o človekovi, ktorý je predurčený pre utrpenie už od narodenia. Od narodenia Jozef Mak trpí svojho agresívneho brata Jána, za ktorého sa však jeho láska Maruša vydá, kým je Jozef na vojne. Ján a Maruša sa nasťahujú do Jozefovho domu. Hrdina, Jozef Mak – človek milión, je sociálne a eticky determinovaný jednotlivec, reaguje skôr intuitívne než racionálne. Ženské postavy sú podané cez kontrast,

na jednej strane je tu Maruša, ktorá je symbolom telesnosti a aktivity, na druhej strane je Jula, ktorá predstavuje duchovnosť a pasivitu. V románe *Pisár Gráč* (1940) autor je zasa v mestskom prostredí, ale aj ďalej skúma vnútro človeka hľadajúceho svoju identitu a zmysel života. Je to človek zasiahnutý vojnovými skúsenosťami. V románe *Andreas Búr Majster* (1948) autor sa zaoberá vzťahom jednotlivca a kolektívu a hľadaním cesty Andresa k ľuďom, k láske a k Bohu.

Najznámejší román Mila Urbana je román *Živý bič* (1927), poetiku ktorého Števček pomenoval «sociálny expresionizmus». Situovaný je do dediny Ráztočky v období prvej svetovej vojny. Začína sa príchodom Ondreja Koreňa z vojny, ktorý prichádza nemý a bez ruky a odchodom manžela Evy Hlavajovej na vojnu, ktorá sa však oddá notárovi Okolickému v nádeji, že je pomôže vrátiť muža. Avšak narodí sa jej syn Adam, ale sa Eva po pôrode utopí. Dedina nikdy Eve neodpustí jej hriech a porušenie etických princípov. Adam Hlavaj sa však búri a to veľmi aktívne, najprv odbehne z frontu, skrýva sa, až na konci spolu s Ráztočanmi podpáli Áronovu krčmu. Je to aktivistický hrdina. Názov románu symbolizuje vojnu, jej následky a vplyv na morálku človeka. Po románe *Živý bič* nasledovala celá séria Urbanových románov: *Hmly na úsvite* (1930), *V osídlach* (1940), *Zhasnuté svetlá* (1957), *Kto seje vietor* (1964), *Železom po železe* (1996).

Porovnaním hlavných hrdinov románov zisťujeme, že Hrušovského hrdina Seeborn prežíva vnútornú vzburu. Jeho vzburu vyplýva z vlastného presvedčenia. Vzburu hrdinov ostatných autorov smeruje navonok: Vámošov doktor Zurian z románu *Atómy boha* sa búri v mene lekárskeho povolania, nakazí sa pohlavnou chorobou a odmieta vlastné potomstvo; Jilemnického Maťo v románe *Víťazný pád* je vitalistický a búri sa v mene života; Urbanov Adam Hlavaj z románu *Živý bič* je aktivistický a búri sa v mene spravodlivosti. Hronského hrdina Jozef Mak je zasa trochu iný. Autor mu dáva veľkú silu, aby uniesol svoj kríž, svoje utrpenie, vyzýva ho k pokore a k individuálnemu vyrovnaniu sa s osudom a so všetkým, čo prináša život.

Literatúra

Sedlák, Imrich. 2009. *Dejiny slovenskej literatúry*. Martin – Bratislava: Matica slovenská – Literárne informačné centrum.

Čepan, Oskár. 2002. *Literárne dejiny a literárna veda*. Bratislava: VEDA, Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied.

Števček, Ján. 1989. *Dejiny slovenského románu*. Bratislava: Tatran.

Šmatlák, Stanislav. 1999. *Dejiny slovenskej literatúry II*. Bratislava: Národné literárne centrum.

Internetové zdroje

slovenská literatúra v rokoch 1918 – 1948.

<http://www.litcentrum.sk/31572>

Jasna Uhláriková

EXPRESSIONIST TENDENCIES IN SLOVAK PROSE IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

Abstract

In this paper we deal with the topic of expressionism in the Slovak prose of the first half of the 20th century. Our attention is focused on the socio-political and cultural life and literary works of the period from the end of the First World War until 1948. In this period of time new philosophical, aesthetic, and other concepts of the then contemporary European movements and schools penetrate the Slovak artistic milieu.

The aim of this work is the acquisition of the following knowledge of expressionism as a literary movement: its origin and name, its principles and objectives, but primarily we are interested in its place and application in Slovak literature. This paper presents an overview of the existence and implementation of Expressionist literary elements in the works of Slovak writers.

KEY WORDS: expressionism, Slovak literature, the first half of the 20th century, expressionist elements, writers, works, overview

Александра Лендєр

ДРАМСКИ ДОДАТОК У ЧАСОПИСУ «ШВЕТЛОСЦ» У ПЕРИОДЗЕ ОД 1952. РОКУ ПО 2014. РОК

АБСТРАКТ: Часопис за литературу, культуру и уметнось «Шветлосц» ви-ходзи од 1952. року зоз єдну меншу прерву. У його змисту ше зоз менши-ма претаргнуцами находзи и драмски додаток як рубрика у котрей ше обявює драмски тексти. У тей роботы ше обрабя заступеносц драмских текстох у тим часопису, а дава ше и информацию о авторох оригинал-них текстох, прекладах, як и фреквентнось видаваня драмских текстох вообщє.

КЛЮЧНИ СЛОВА: часопис за литературу, культуру и уметнось «Шветлосц», драмски додаток, драмски тексти, театар, видавательство.

На простори на котри ше Руснаци присельовали, театар ше преширел зоз Греческей и Риму. Сербска история тиж не зазначає точни пе-риод кеди жителє тих просторох прилапели театар. Факт же Славяне, кед приходзели до тих крайох, до своїх поганских ритуалох помали уношели елементи театра (маски, костюми, реквизити, подзелєня уло-гох...). Перши податки о театру при Сербох походза зоз 12. и 13. вику, а перша представа на сербским язичу отримана 1813. року, пол вика после приселєня наших предкох до Войводини. Паралелни зоз тим, у Горніци ше уж зявюю елементи школкей драми котра церпи уплїв поль-скей литератури. Медзитим, Латяк добре заключає же «кед маме на ро-зуме социални статус будучих преселєнцох до Бачкей, можеме вериц же ше тот уплїв релативно мало одражел на нїх» (Латяк, 2008).

Коренї театра при Руснацох находзимє у приказу християнскей при-поведки о народзєню Исуса Христа котра позната под назву «Вертеп».

Тота драма насампредз церковна, але познейше достала шветовни характер кед ше ю зоз церкви преселєло до обисца, бліжей гу народу. Теди вона пребера елементи обряда, а зоз нїм и театра (костими, шминка, реквизит, улоги, текст...). У першей часци того «фалата» ше шпивало коляди, а у другой часци текст бул импровизация и вон директно завишел од схопносци «глумца».

Медзитим, перши доказ о отримованю театралней представи датира зоз 1913. року, зоз Коцура. У питаню поволанка на «Забаву» на котрей, медзи иншим, одбавени два єднодїйки, «Не преклінай» и «Врачарка» од Луцика. У поволанки не мож обачиц ані єден податок котри гутори же то перше виводзене театралней представи у валале, а бизовно же би пририхтоваче представи зазначели кед би ше то случовало першираз.

Неподполни и недостаточни сознаня о театралним живоце Руснацох од нас вимагаю же бизме заключели же вон не исновал скорей Першей шветовой войны. Медзитим, наисце чежко прилапиц факт же Руснаци по теди не мали нияки дотик зоз драмску творчосцу, окреме пре то то же шицки у їх окруженю уж познали рижни форми тей уметносци, а окреме теди бул популярни школски театар (при Сербох вон теди исновал уж полни вик). Но, податки котри маме даваю нам таке заключене же Руснаци по теди мали лєм тоту подїю як рух у їх театралним живоце.

Конєц Першей шветовой войны и снованє Руского народного просвитного дружтва 1919. року, цалком меня стан театралного живота Руснацох и вон двацетих рокох 20. вика доживує свой правдиви розвой. Гавриїл Костельник написал першу драму по руски, драмски фалат за дзеци «Гу Христови» 1923. року, а о рок обявел драму «Єфтайова дзивка» котру ше уж 1925. року одбавело у Коцуре. Подполно правдиве Латьяково заключене же «идейно-етични план Костельниковей трагедїи мал подлогу у рускей заєднїци. Тот факт пояснює популярносц тей трагедїи и єй длуги живот на сцени» (Латяк, 2008).

Додала бим лєм же тексти котри маю тему родолюбия и моралней жертви, як и «Єфтайова дзивка», и надалей цикавели як режисерох, так и руску публику, та не чудує факт же од теди, тоти елементи, часто були вибор руских авторох.

По векшим доприношеню и уплїву на драмску творчосц у дальшим периодзе видвоюю ше Петро Ризнич, а окреме Михайло Ковач як автор. У периодзе медзи двома шветовима войнами вон найплоднейши драмски писатель, а тот епитет затримал и по Другей шветовой войны. Медзитим, чувствовал ше недостаток оригиналних текстох, та ше вон

пополнювал у початку зоз прекладами зоз українського языка, а познійше зоз сербського.

Тото зявенє окреме одвитовало квалитету представох котри ше виводзело, але и будующих оригіналних текстох. У тим периодзе Руснаци подзвигли уровень театралней творчосци, а найвекши успех того часу то вибудована свідомосц о значносци театра у дружтвеним и националним пребудзеню.

Така велька заинтересованосц за театр почне отверац институції котри театр вимага. Драмски мемориял «Петро Ризнич Дядя» першираз організовани 1969. року, а аматерски театр з истим меном основани 1971. року и исновал по 2003. рок кед почал робиц як професийни театр.

Обявйованє драмских ділох по руски и часопис «Шветлосц»

Руске народне просвітне дружтво видало 1924. року драму Гавриїла Костельника «Єфтайова дзивка». То перше драмске діло котре на тих просторох обявене по руски.

Од теди по стредок седемдзешатих рокох не маме стаємни обявйованя драмских ділох, аж мож повесц же ше их ридко обявйовало. У публикацийох котри ше теди друковало, драмске діло ше могло дакеди пренайсц у «Руских новинох», и то звичайно як виривок, а найчастейше було повязане зоз театралним животом Руснацох у тим чаше.

Найвекшу улогу у презентації драмских ділох як странских, так и домашніх писательох читацкей публики дал часопис за литературу, культуру и уметносц «Шветлосц». Часопис виходзи од 1952. року зоз паузу од 1955. по 1966. рок и єдина є публикация тей файти при Руснацох у Войводини и Сербії. По нєшка, то найугляднейша и на найвисшим интелектуалним и творчим уровню периодична публикация. Сотрудніки часописа руски писателє и прекладателє, а окрема сотруднікох з нашей жеми, зоз часописом непрерывно сотрудзую и авторе з иножемства, цо представя вельки крочай у медзинародней афирмації, але и сотрудніцтва.

«Шветлосц» за тот 51 рок котри ту зазначени, найчастейше виходзел квартално (штири числа до рока), але було периоди кед виходзел раз до рока и часи кед за рок обявене аж шейсц числа.

Циль работи

Намира була пописац шицки виданя зоз окремну увагу на драмски додаток хтори кельо-тельо бул стаємна рубрика того часопису. Зоз пописом драмских текстох хтори були обявени у часопису достава ше прегляд того цо було актуалне, лебо голем понукнуте, у обласци драмскей литературней творчосци през скоро 60 роки (рахуюци и паузи у друкованю часописа «Шветлосц» пейдзешатих рокох). Тот додаток, з оглядом на тото же є єдини котри порядне обявює драмски діла, охабел, и ище вше охабя моцни печач на драмску творчосц Руснацох, бо драмски діяче роками на бокох додатка гледали свойо инспирації. Идея була направиц попис котри сам за себе будзе бешедовац о уплїву миграційох, политичних и економских збуваньох и социялним статусу Руснацох у Сербії през тоти роки, але и обрациц повагу другим науковцом о таким значним уплїву и жридлу за дальши вигледованя.

Методологія работи

У работи препатрени и записани 216 виданя часописа «Шветлосц» хтори обявени од 1952. року по 2014. рок (заклучно зоз децембром 2013. року). Авторка не пренашла 8 виданя.

У попису окреме роздзелени два конкурси котри були обявени и видруковани як тематске число часописа «Шветлосц», а розписани су пре потреби за оригиналним руским текстом котри би бул бавени у Руским Народним Театре «Петро Ризнич Дядя».

Статистична анализа:

У работи облапени период од 1952. року по 2014. рок. У тим периодзе ше претарговало друкованє часописа «Шветлосц» и то од децембра 1954. року по октобер 1966. року кед ше ознова порушує друкованє. Рахуюци и паузи у друкованю то период од 62 роки.

Записани 216 виданя часописа «Шветлосц» у тим чаше. Од тих 216 виданьох авторка не могла пренайсьц 8 виданя, та работа остава очкодована за тоти числа и информации зоз тих числох.

Препатрени 208 виданя «Шветлосци» од хторих два числа тематски и у ніх обявени конкурси за драмски тексти и то:

- ▶ Конкурс часописа «Шветлосц» и Руского народного театру «Дядя» за 2002. рок

- ▶ Конкурс за драму за 2007. рок

Не рахуючи тоті конкурси, о котрих будзе слово у дальшей роботі, оставаю 206 виданя.

Драмски додаток як рубрика

Од 206 числох котри записани и препатрени, 66 виданя не маю драмски додаток як рубрику, ані драмски текст у своїм змисту. Оставаю 140 виданя котри маю драмски тексти у своїм змисту. Од тих 140 числох, штири маю по два тексти, од того штири числа маю по два тексти котри у оригіналу написани по руски (опатри число 37, 122, 149 и 179).

Два розлични драми з истим меном два раз видати у виданьох «Шветлосци». То «Ораче, ораче» Михала Ковача (числа 10 и 11, число 100), то два верзії тей Ковачовой драми.

Три драмски тексти у часцох видати у часопису. У числу 8 и 9 Вона «невиновата» Йовгена Кочиша, у числу 10 и 11 «Ораче, ораче» Михала Ковача и у числу 103, 104 и 105 «Хамлет» Вилиєма Шекспира.

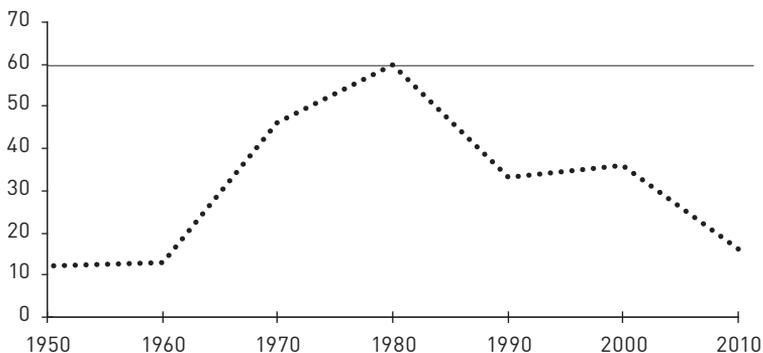
По 1970. рок драмски додаток як рубрика у «Шветлосци» не иснує. Од 1970. року по 1977. рок драмски додаток, кед го було, друковани на иншаким паперу и бул додати на порядне число. Оталь и його назва – драмски додаток. Тексти хтори по теди обявени були непорядни, а у периодзе од 1966. року по 3. число у 1970. року замеркована найвекша пауза у обявйованю драмских текстох. Окрем тей, исновали ище даскельо паузи у видаваню драмских текстох и то 1988. року и познейше, виројтно пре нестабилну ситуацию у держави, 1991. и 1992, а потим и 1997. року и 1999. року кед за цали рок вишло лєм єдно число «Шветлосци», виројтно тиж пре ситуацию у держави.

Патраци начално, драмски додаток постава стємна рубрика у часопису «Шветлосц» од 1970. року зоз меншима паузами.

Числа «Шветлосцох» котри видати у декадох:

- ▶ У периодзе од 1950. року по 1960. рок видате 12 числа «Шветлосци»
- ▶ од 1960. року по 1970. рок видате 13 числа «Шветлосци»
- ▶ од 1970. року по 1980. рок видате 46 числа «Шветлосци»
- ▶ од 1980. року по 1990. рок видате 60 числа «Шветлосци»
- ▶ од 1990. року по 2000. рок видате 33 числа «Шветлосци» од хторих шейсц не пренайдзени

- ▶ од 2000. року по 2010. рок видате 36 числа «Шветлосци» од котрих два не пренайдзени
- ▶ од 2010. року по 2014. рок покля и тирва тото пописоване, видате 16 числа «Шветлосцох»

Драмски тексти странских авторох

Од тих 140 виданьох аж у 82 ше находза 79 тексти странских авторох (драма Вилиєма Шекспира ше зоз часцох видавала, та ше находзи у трох числох).

Найзаступенши сербски авторе (25 тексти), але и русийски (24 тексти), потим украински авторе (8 преклади), словацки авторе (4 преклади), зоз польского языка єст три преложени тексти (шицки три тексти Славомира Мрожека), єст и три преклади зоз немецкого языка, а болгарски авторе тиж маю три преклади. Єст по два преклади мадярских и горватских авторох и два тексти югославянских авторох. По єден текст преложени од румунского, шпанского, ангийского и словенского автора.

Найзаступенши авторе чийо тексти ше даскельо раз зявюю у виданьох то: Антон Павлович Чехов (5 раз и то лєм по 1975. рок, познейше ше його діла не прекладало), Бранислав Нушич (5 раз), Йован Стерия Попович (5 раз), Александер Вампилов (3 раз) и Александер Н. Островски (3 раз).

Прекладанє

Информациї о прекладаню не подполни. Не вше маме информацию же чи прекладатель прекладал зоз языка оригинала, чи за свой преклад хасновал уж зробени преклад на сербски язык, цо ше найвироятнейше часто случовало.

Єден драмски текст представя сценски приказ зоз фолклору и не маме информацию о писательови (опатри число 53).

За два драмски тексти (опатри число 14 и 29) не маме информацию о прекладательови.

Два драмски тексти маю по двох прекладательох. Слово о драмским тексту «Гамлет» Вилиєма Шекспира хтори преложили Мария Сакач и Михайло Фейса и о тексту «Провинційна дзівка» Кити Буачи хтори преложили Евгений Чакан и Микола Скубан (стихи).

Тексти странских авторох котри преложили и обявени у часопису маю шлїдуюци авторе:

- Скубан Микола – 24 преклади
- Латяк Дюра – 10 преклади
- Канюх Мирон – 9 преклади
- Чакан Евгений – 6 преклади
- Бучко Агнета – 5 преклади
- Владимир Надь Ачим – 11 преклади
- Канюх Наталия – 3 преклади
- Сегеди Микола – 2 преклади
- Дудаш Наталия – 2 преклади
- Бесерминї Иван – 2 преклади
- Михал Ковач – 1 преклад
- Папгаргаї Дюра – 1 преклад
- Горнякова Мария – 1 преклад
- Мария Тот – 1 преклад
- Владо Костелник – 1 преклад

Преклади странских авторох постали окреме популярни у виданьох од 1972. року. Єст и даскелї роки у хторих ше не зявює ані єден текст написани по руски у оригіналу. То мож обачиц 1972, 1973, 1975, 1977, 1980, 1982, 1986, 1987, 1989, 1991, 1992, 1993, 1994, 1995, 1996, 1997, 1999. и 2000. року.

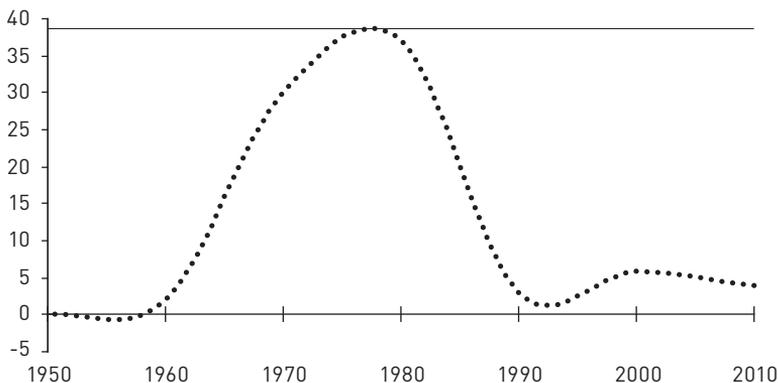
Мож заключиц же у тих роках присутни тренд прекладаня, лебо голєм його видаваня.

Тренд прекладаня ше закончує 2000-их роках и тирва по нешка. Преклади текстох (10 тексти од вкупно 40) ше углавним робело напредок

за представу хтору ше планує робиц лѣбо ше ю уж робело, та шицки тоти тексти мали свою премиєру и виводзело ше их по руски. Шицки преклади од 2000. року по 2013. рок поробел Владимир Надь Ачим и тот факт гутори о прекладательстве драмских текстох остатніх рокох, односно, о неіснованю истого. Заклучуєме же од дзеведзешатих рокох преклади драмских текстох єст обачліво меней. Преклада ше по потреби, лѣбо скоро нїяк. Преклади котри видати у драмским додатку, а окреме ше дума на преклади од дватисячитого року, углавним провадза театралну сцену Руского народного театра и то постпремиєрно. У часопису «Шветлосц» ше у тим периодзе углавним обявює тексти котри преложени за потреби театра и то звичайно «позно», односно, теди кед тот текст гу публики уж сцигол преїг премиєрних и репертоарних наступох того театра. Така пракса єднак идзе на чкodu и часоспису и театралней сцени и потенциалним театралним проєктом.

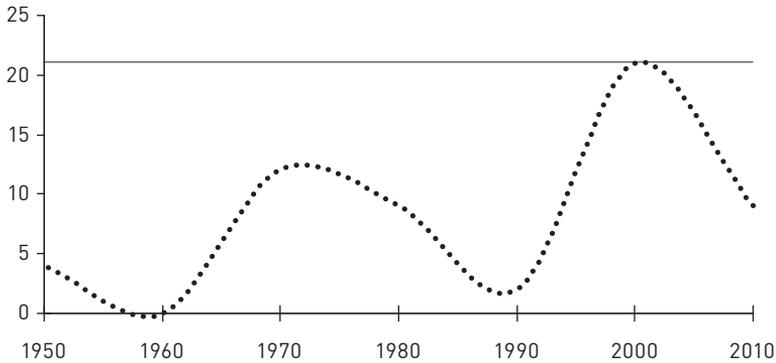
Часопис котри єдини периодично выдавал драмски тексти би не шмел допущиц же би бул провадзаца часц, най не повем, повторїовач театралних подїйох.

Драмски тексти руских авторох

У периодзе од 1952. року по 2014. рок исную 56 виданя часописа «Шветлосц» котри маю драмски тексти у оригіналу писани по руски. Рахуюци, горе спомнути, же ше єден текст зявює два раз, исную 2 тексти котри ше преламую на два виданя часописа, а и у трох виданьох ше зявюю по два тексти по руски, доставаме число од 56 драмских текстох по руски хтори у тим периодзе видати у часопису «Шветлосц».

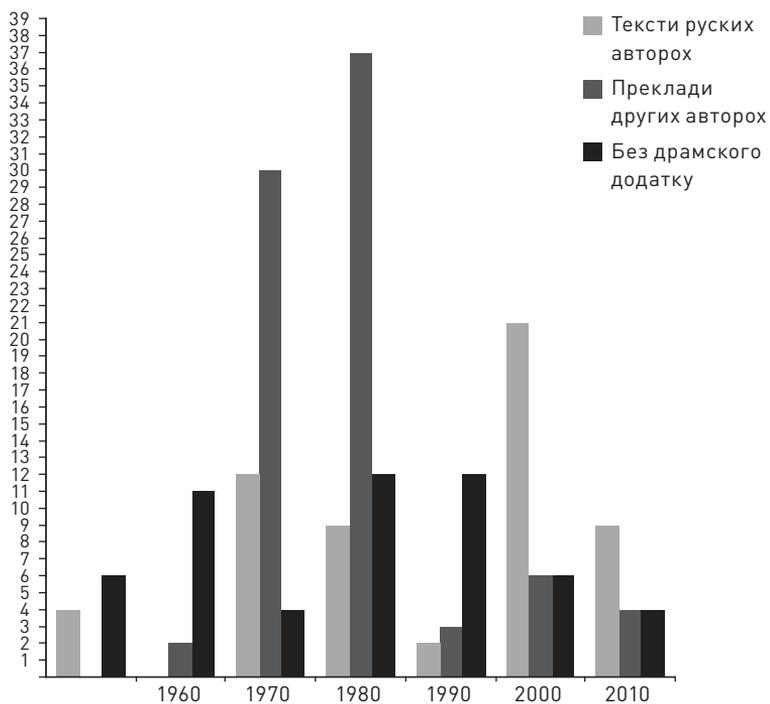
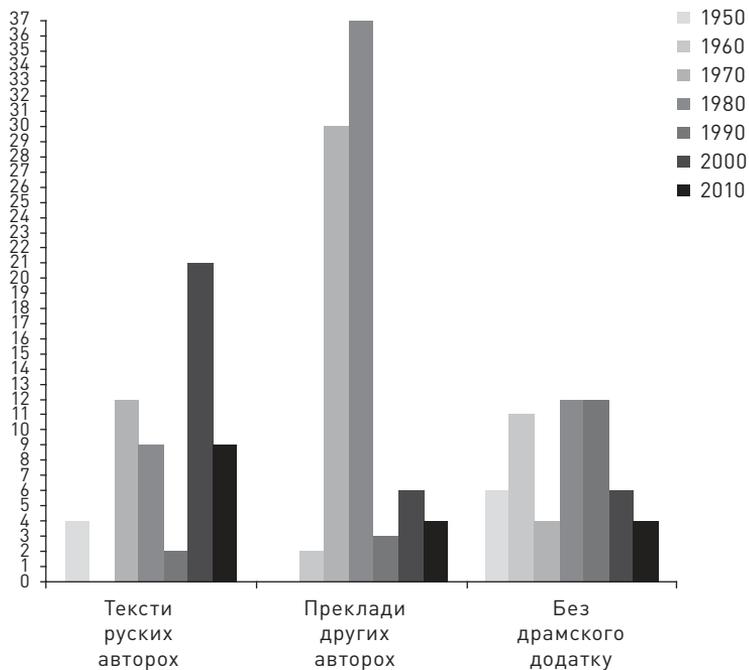
Тренд писаня и обявїованя текстох руских авторох бул актуални

коло седемдзешатих рокох и заш ше у велькей мири зявює од 2000-ого року и тирва и далей. Тот тренд у остатніх декадах ше найбаржей розширел зоз ростом популярносци других драмских формох, як цо то монодрама и дуодрама. Праве у декади кед маме найвекше число драмских текстох писаних по руски аж два числа часописа пошвечени конкурсом за найлєпши руски текст (опатри число 175 и 193). Рахуюци и тоти два тематични числа у котрих ше находза по пейц тексти зоз конкурсох, то 66 тексти по руски котри у тим периодзе видати. Зявюю ше тексти дваецц авторох и то:

- Дюра Папгаргаї – 10 тексти
- Михеон Хун-Кан – 10 тексти
- Ирина Гарди Ковачевич – 6 тексти
- Михал Ковач – 5 тексти
- Штефан Худак – 5 тексти
- Владо Костелник – 3 тексти
- Владимир Кочиш – 3 тексти
- Евгений Кочиш – 3 тексти
- Звонимир Павлович – 3 тексти
- Владимир Няради – 2 тексти
- Серафина Макаї – 2 тексти
- Микола Шанта – 2 тексти

По єден текст маю: Силвестер Дорокхази, Йовген Кочиш, Микола Кочиш, Сашо Паленкаш, Юлиан Пап, Янко Сабадош, Мария Сопка и Мирослав Стрибер.

Заклученс

Пренайдзене 140 числа котри маю драмски додаток. У тим облапеним периодзе обявени 56 драмски тексти у оригіналу писани по руски. Тренд писаня и обявйованя тесктох руских авторох бул актуални коло седемдзешатих рокох и заш ше у велькёй мири зявює од 2000. року и тирва и далёй. Друга габа писаня текстох ше зявела дзекуюци новому тренду писаня и виводзенья моно и дуодрамох. Найвещей тексти маю Дюра Папгаргаї и Михеон Хун Кан (по 10), а за нїма и Ирина Гарди Ковачевич зоз шейсцома текстами. Находзиме и 79 тексти странских авторох. Найзаступенши сербски авторе зоз 25 текстами, а такой за нїма росийски зоз 24 тексти. Преклади странских авторох поставаю окреме популярни у виданьох од 1972. року. Як начастейши прекладатель ше зявює Микола Скубан, а у новши час Владимир Надь Ачим як, нажаль лёбо на щесце, єден зоз єдиних. Факт же єден таки часопис, як цо «Шветлосц», постпремиєрно обявює тексти котри режисер преложи за потреби свойого уметніцкогo виразу покус поражуюце. Прекладане би мушело буц способ приношеня нових трендох на нашу сцену, а не повторйованє того цо уж на нёй маме, алє и то лєм рефлекс того же нам прекладательство занєдзбане. Традиция длуга дзешатки децениї би мушела буц репрезентативна и диктирац сучасни тексти и нови тренди кед у питаню драмска литература у региону, лёбо аж и у швецe, а окреме пре тото же Руснаци друге, стаємне, жридо информацииох о драмских текстох нє маю. Тиж так, Руски народни театр би зоз своїма представами можебуц бул цикавши публики, а його тексти би бизовно длужей жили у народзе у виводзацкей форми, як у текстуалней.

Препатрунок Драмских додаткох у *Шветлосци* у периодзе од 1952. по 2014. рок

1. Рок I януар-марец 1952 число 1
2. Рок I април-юний 1952 число 2
3. Рок I юлий-септембер 1952 число 3
Михал Ковач «На швитаню» 186–222
4. Рок I октобер-децембер 1952 число 4
Янко Сабадош «Огень в ноци» (I дїя) 292–315
5. Рок II януар-марец 1953 число 1
6. Рок II април-юний 1953 число 2
7. Рок II юлий-септембер 1953 число 3

8. Рок II октобер-децембер 1953 число 4
Йовген Кочиш «Вона невіновата» (I и II дія) 279–303
9. Рок III януар-марец 1954 число 1
Йовген Кочиш «Вона невіновата» (III дія) 45–64
10. Рок III апріл-юний 1954 число 2
Михал Ковач «Ораче» (I и II дія) 105–127
11. Рок III юлій-септембер 1954 число 3
Михал Ковач «Ораче»» (III и IV дія) 167–190
12. Рок III октобер-децембер 1954 число 4
13. Рок IV октобер 1966 число 1
14. Рок V януар-марец 1967 число 1
Юрий Шереги «Гладни» (/) 37–43
15. Рок V апріл-юний 1967 число 2
16. Рок V юлій-септембер 1967 число 3
17. Рок V октобер-децембер 1967 число 4
18. Рок VI януар-марец 1968 число 1
19. Рок VI апріл-юний 1968 число 2
Лев Синельников «Добре слово» (Михал Ковач) 121–128
20. Рок VI юлій-септембер 1968 число 3
21. Рок VI октобер-децембер 1968 число 4
22. Рок VII януар-марец 1969 число 1
23. Рок VII апріл-юний 1969 число 2
24. Рок VII юлій-септембер 1969 число 3
25. Рок VII октобер-децембер 1969 число 4
26. Рок VIII януар-марец 1970 число 1
27. Рок VIII апріл-юний 1970 число 2
28. Рок VIII юлій-септембер 1970 число 3
Йосиф А. Фельбаба «Вовчица» (Микола Скубан) 1–54
29. Рок VIII октобер-децембер 1970 число 4
Олексий Коломиєц «Фараон» (Микола Скубан) 1–44
30. Рок IX януар-марец 1971 число 1
Михал Ковач «Шветла за цмим видокругом» 1–48
31. Рок IX апріл-юний 1971 число 2
Дюра Папгаргаї «Остац у себе» 1–48

32. Рок IX юлий-септембер 1971 число 3
Штефан Гудак «У шлєпей улїчки» 1–48
33. Рок IX октобер-децембер 1971 число 4
Мирон Канюх «Концерт за пса и шмеце» 1–24
34. Рок X януар-марец 1972 число 1
Ерих Мария Ремарк «Остатня станїца» (Микола Скубан) 1–55
35. Рок X април-юний 1972 число 2
Николай Гоголь Ревизор «(Микола Скубан) 1–64
36. Рок X юлий-септембер 1972 число 3
Иван Франко «Украдзене щесце» (Дюра Латяк) 1–48
37. Рок X октобер-децембер 1972 число 4
А. П. Чехов «Спитованє» и «Медведз» (Иван Бесерминї) 1–24
38. Рок XI януар-марец 1973 число 1
Бранислав Нушич «Ожалосцена фамелия»
(Микола Скубан) 1-64
39. Рок XI април-юний 1973 число 2
40. Рок XI юлий-септембер 1973 число 3 Ян Солович «С.О.С.
(страшно опасна ситуација) (Микола Скубан) 1–40
41. Рок XI октобер-децембер 1973 число 4
Кита Буачидзе «Провинцийна дзивка» (Евгений Чакан,
стихи: Микола Скубан) 1–56
42. Рок XII януар-марец 1974 число 1
Д. Зорин «Вичне жридло» (Дюра Латяк) 1–63
43. Рок XII април-юний 1974 число 2 А. П. Чехов
«Дядя Ваня» (Евгений Чакан) 1–39
44. Рок XII юлий-септембер 1974 число 3
Дюра Папгаргаї «Вистата конїца» 1–36
45. Рок XII октобер-децембер 1974 число 4
Й. С. Попович «Скупенда або Кир-яня» (Микола Скубан) 1–40
46. Рок XIII януар-марец 1975 число 1
Ференц Деак «Обед» (Мирон Канюх) 1–40
47. Рок XIII април-юний 1975 число 2
Лєв Толстой «Ана Каренїна» (Микола Скубан)1–55
48. Рок XIII юлий-септембер 1975 число 3
Микола Зарудни «На седмим небе» (Микола Скубан) 1–47
49. Рок XIII октобер-децембер 1975 число 4

50. Рок XIV януар-марец 1976 число 1 Бранислав Нушич
«Народни посланік» (Микола Скубан) 1–64
51. Рок XIV април-юний 1976 число 2
Штефан Гудак «Михал кухар» 1–31
52. Рок XIV юлий-септембер 1976 число 3
53. Рок XIV октобер-децембер 1976 число 4
54. Рок XV януар-фэбруар 1977 число 1
Антон Павлович Чехов «Три шэстри» (Агнета Бучко) 111–158
55. Рок XV марец-април 1977 число 2
Владо Костельнік «Шугаю, шугаю, пре тебе ме лаю» 259–287
56. Рок XV май-юний 1977 число 3
Сергей Михалков «Пена» (Микола Скубан) 377–415
57. Рок XV юлий-август 1977 число 4
Федерико Гарсія Лорка «Дом Бернарди Алби»
(Мирон Канюх) 511–543
58. Рок XV септембер-октобер 1977 число 5
Славомир Мрожек «Эмігранты» (Дюра Латяк) 659–703
59. Рок XV новембер-децембер 1977 число 6
Владо Костельнік «Ей пада, пада росичка» 795–828
60. Рок XVI януар-фэбруар 1978 число 1
Мирослав Крлежа «Панове Глембайово» (Микола Скубан) 95–175
61. Рок XVI марец-април 1978 число 2
Андрей Хинг «Страцени син» (Мирон Канюх) 299–351
62. Рок XVI май-юний 1978 число 3
Дюра Гоби Фегер «Вишлїдзованє» (Микола Сегеди) 464–494
63. Рок XVI юлий-август 1978 число 4
Александер Вампилов «Розлука у юнию»
(Евгений Чакан) 599–539
64. Рок XVI септембер-октобер 1978 число 5
Антон Павлович Чехов «Вишнік» (Агнета Бучко) 763–799
65. Рок XVI новембер-децембер 1978 число 6
Милица Новкович «Камень за под главу» (Мирон Канюх) 903–930
66. Рок XVII януар-фэбруар 1979 число 1
Микола Кочиш «Сватове» 101–119
67. Рок XVII марец-април 1979 число 2
Владо Костелник «Поме до партизанох» 221–255

68. Рок XVII май-юний 1979 число 3
Ержи Завески «Високи мур» (Дюра Латяк) 349–383
69. Рок XVII юлий-август 1979 число 4
Михайло Ковач «Житніково щесце» 495–526
70. Рок XVII септембер-октобер 1979 число 5
Бранислав Нушич «Подозрива особа» (Микола Скубан) 609–655
71. Рок XVII новембер-децембер 1979 число 6
Мирон Канюх «Вистнік» 754–780
72. Рок XVIII януар-февруар 1980 число 1
Йован Стерия Попович «Покондирена тиква»
(Микола Скубан) 77–123
73. Рок XVIII марец-април 1980 число 2
Евгений М. Кочиш «Хтошка виновати» 226–253
74. Рок XVIII май-юний 1980 число 3
75. Рок XVIII юлий-август 1980 число 4
Славомир Мрожек «Скравец» (Дюра Латяк) 463–511
76. Рок XVIII септембер-октобер 1980 число 5
Александер Н. Островски «Буря» (Агнета Бучко) 611–655
77. Рок XVIII новембер-децембер 1980 число 6
Александер Вампилов «Старши син» (Евгений Чакан) 753–799
78. Рок XIX януар-февруар 1981 число 1
Йован Стерия Попович «Спреводзкоше» (Микола Скубан) 85–118
79. Рок XIX марец-април 1981 число 2
Горан Стефановски «Дзиве месо» (Наташа Канюх) 231–267
80. Рок XIX май-юний 1981 число 3
Мирослав Стрибер «Людзе тей жеми» 347–379
81. Рок XIX юлий-август 1981 число 4
Фадил Хаджич «Гребеньчок» (Евгений Чакан) 441–487
82. Рок XIX септембер-октобер 1981 число 5
Михаїл Салтиков-Щедрин «Панство Головльово»
(Агнета Бучко) 571–615
83. Рок XIX новембер-децембер 1981 число 6
Бранислав Нушич «Пані министерка» (Микола Скубан) 685–756
84. Рок XX януар-февруар 1982 число 1
Дьорде Фишер «Ноц за Марию» (Наталия Канюх) 105–127

85. Рок XX марец-април 1982 число 2
Дьордє Лебович, Александер Обренович
«Небесни одряд» (Микола Скубан) 211–279
86. Рок XX май-юний 1982 число 3
Молина Удовички «Жем» (Микола Сегеди) 347–379
87. Рок XX юлий-август 1982 число 4
Александер Н. Островски «Мудри чловек не мудруе»
(Евгений Чакан) 427–487
88. Рок XX септембер-октобер 1982 число 5
Милош Николич «Светислав и Милева» (Мирон Канюх) 555–599
89. Рок XX новембер-децембер 1982 число 6
Станислав Стратиев «Автобус» (Микола Скубан) 676–728
90. Рок XXI януар-февруар 1983 число 1
Ян Ёлек «Моя твердиня» (Мирон Канюх) 62–103
91. Рок XXI марец-април 1983 число 2
Душан Ковачевич «Балкански шпиюн» (Мирон Канюх) 177–227
92. Рок XXI май-юний 1983 число 3
Александер Н. Островски «Лес» (Агнета Бучко) 291–359
93. Рок XXI юлий-август 1983 число 4
Горан Стефановски «Hi-fi» (Мирон Канюх) 439–467
94. Рок XXI септембер-октобер 1983 число 5
Иван Буковчан «Шилька за двох» (Микола Скубан) 539–579
95. Рок XXI новембер-децембер 1983 число 6
Михал Ковач «Грицово воячене» 659–695
96. Рок XXII януар-февруар 1984 число 1
Евгений Кочиш «Я тебе - ти мне» 121–151
97. Рок XXII марец-април 1984 число 2
Йован Стерия Попович «Зла жена» (Мария Горнякова) 241–271
98. Рок XXII май-юний 1984 число 3
Коста Трифкович «Виберна» (Дюра Латяк) 368–398
99. Рок XXII юлий-август 1984 число 4
Евгений Кочиш «Каліка» 481–503
100. Рок XXII септембер-октобер 1984 число 5
Владимир Гурбан Владимиров «Шнігово наноси»
(Дюра Латяк) 625–655

101. Рок XXII новембер-децембер 1984 число 6
Тоне Партліч «Мой оцц социялистични кулак»
(Микола Скубан) 740–788
102. Рок XXIII януар-февруар 1985 число 1
Михал Ковач «Ораче, ораче» 136–159
103. Рок XXIII марец-април 1985 число 2
Дюра Папгаргаї «Бабки зоз слами» 272–295
104. Рок XXIII май-юний 1985 число 3
Бертолд Брехт «Швейк у Другей шветовой войны»
(Микола Скубан) 406–455
105. Рок XXIII юлий-август 1985 число 4
Вилем Шекспир «Хамлет» I
(Мария Сакач и Михайло Фейса) 575–615
106. Рок XXIII септембер-октобер 1985 число 5
Вилем Шекспир «Хамлет» II
(Мария Сакач и Михайло Фейса) 733–775
107. Рок XXIII новембер-децембер 1985 число 6
Вилем Шекспир «Хамлет» III
(Мария Сакач и Михайло Фейса) 903–948
108. Рок XXIV януар-февруар 1986 число 1
Максим Горки «На дну» (Дюра Латяк) 114–167
109. Рок XXIV марец-април 1986 число 2
Бранислав Нушич «Др» (Наталия Дудаш) 259–343
110. Рок XXIV май-юний 1986 число 3
111. Рок XXIV юлий-август 1986 число 4
Андрей Нємлага «Питюлик» (Мирон Канюх) 575–613
112. Рок XXIV септембер-октобер 1986 число 5
Карпенко-Карий «Суєта» (Дюра Латяк) 735–791
113. Рок XXIV новембер-децембер 1986 число 6
Максим Горки «Малогражданє» (Микола Скубан) 875–948
114. Рок XXV януар-февруар 1987 число 1
Александер Вампилов «Лов на дзиви качки»
(Евгений Чакан) 98–159
115. Рок XXV марец-април 1987 число 2
Любомир Симович «Путуюци театар Шопалович»
(Микола Скубан) 265–319

116. Рок XXV май-юний 1987 число 3
Александр Обренович «Дзира» (Дюра Папгаргаї) 415–463
117. Рок XXV юлий-август 1987 число 4
Славомир Мрожек «Танго» (Дюра Латяк) 550–607
118. Рок XXV септембер-октобер 1987 число 5
Йован Стерия Попович «Родолюбци» (Микола Скубан) 714–757
119. Рок XXV новембер-децембер 1987 число 6
Абдулаг Сидран «Дзецинска хорота: Оцец на службеной драги»
(Наталия Дудаш) 863–916
120. Рок XXVI януар-февруар 1988 число 1
121. Рок XXVI марец-април 1988 число 2
122. Рок XXVI май-юний 1988 число 3
123. Рок XXVI юлий-август 1988 число 4
124. Рок XXVI септембер-октобер 1988 число 5
Штефан Гудак «Букет ружох за пані Изабелу»; Дюра Папгаргаї
«Наталка – дзивче котре любело коні» 596–623
125. Рок XXVI новембер-децембер 1988 число 6
126. Рок XXVII януар-февруар 1989 число 1
127. Рок XXVII марец-април 1989 число 2
128. Рок XXVII май-юний 1989 число 3
129. Рок XXVII юлий-август 1989 число 4
130. Рок XXVII септембер-октобер 1989 число 5
131. Рок XXVII новембер-децембер 1989 число 6
132. Рок XXVIII януар-февруар 1990 число 1
Михайло Ковач «Суд правди» 97–131
133. Рок XXVIII марец-април 1990 число 2
Мирон Канюх «Велька птица» 254–280
134. Рок XXVIII май-юний 1990 число 3
135. Рок XXVIII юлий-август 1990 число 4
136. Рок XXVIII септембер-октобер 1990 число 5
137. Рок XXVIII новембер-децембер 1990 число 6
138. Рок XXIX януар-февруар 1991 число 1
139. Рок XXIX марец-април 1991 число 2
140. Рок XXIX май-юний 1991 число 3

141. Рок ХХІХ юлий-август 1991 число 4
142. Рок ХХІХ септембер-октобер 1991 число 5
143. Рок ХХІХ новембер-децембер 1991 число 6
144. Рок ХХХ януар-февруар 1992 число 1
145. Рок ХХХ марец-децембер 1992 число 2–6
146. Рок ХХХІ януар-юний 1993 число 1–2
147. Рок ХХХІ юлий-децембер 1993 число 2-2 *НЕ ПРЕНАЙДЗЕНЕ*
148. Рок ХХХІІ януар-марец 1994 число 1
149. Рок ХХХІІ април-юний 1994 число 2
150. Рок ХХХІІ юлий-септембер 1994 число 3 *НЕ ПРЕНАЙДЗЕНЕ*
151. Рок ХХХІІ октобер-децембер 1994 число 4 *НЕ ПРЕНАЙДЗЕНЕ*
152. Рок ХХХІІІ януар-марец 1995 число 1
153. Рок ХХХІІІ април-юний 1995 число 2:
Миодраг Караджич «Бизнисмен Трньо»
(Наталия Канюх) 234–257
154. Рок ХХХІІІ юлий-децембер 1995 число 3–4
155. Рок ХХХІV януар-марец 1996 число 1
156. Рок ХХХІV април-юний 1996 число 2: *НЕ ПРЕНАЙДЗЕНЕ*
157. Рок ХХХІV юлий-септембер 1996 число 3: *НЕ ПРЕНАЙДЗЕНЕ*
158. Рок ХХХІV октобер-децембер 1996 число 4: *НЕ ПРЕНАЙДЗЕНЕ*
159. Рок ХХХV януар-юний 1997 число 1–2
160. Рок ХХХV юлий-септембер 1997 число 3
161. Рок ХХХV октобер-децембер 1997 число 4
162. Рок ХХХVІ януар-юний 1998 число 1–2:
Андрей Амалрик «Сказка о билим буяку»
(Владимир Надь Ачим) 94–112
163. Рок ХХХVІ юлий-децембер 1998 число 2–2
Танкред Дорст «Фернандо Крап ми написал тото писмо»
(Мария Тот) 158–190
164. Рок ХХХVІІ януар-децембер 1999 число 1–4
165. Рок ХХХVІІІ януар-юний 2000: число 1–2
Една Мазия «Бависка на заднім дворе»
(Владимир Надь Ачим) 107–151
166. Рок ХХХVІІІ юлий-децембер 2000 число 2-2 *НЕ ПРЕНАЙДЗЕНЕ*

167. Рок XXXIX януар-марец 2001 число 1
168. Рок XXXIX април-юний 2001 число 2
169. Рок XXXIX юлий-септембер 2001 число 3
Николай Коляда «Паридя» (Владимир Надь Ачим) 326–360
170. Рок XXXIX октобер-децембер 2001 число 4
Ирина Гарди Ковачевич «Брадавка» 448–462
171. Рок XL януар-юний 2002 число 1–2
Дюра Папгаргаї «Масонка» (2 тексти) 129–159
172. Рок XL юлий-децембер 2002 число 2-2 *НЕ ПРЕНАЙДЗЕНЕ*
173. Рок XLI януар-марец 2003 число 1
Владимир Кочиш «Крижалька» 127–143
174. Рок XLI април-юний 2003 число 2
Серафина Макаї «Феброн» 273–280
175. Рок XLI юлий-септембер 2003 число 3
драмски тексти зоз конкурса. (тематичне число)¹
176. Рок XLI октобер-децембер 2003 число 4
Силвестер Дорокхази «Перша любов» 523–549
177. Рок XLII януар-марец 2004 число 1
178. Рок XLII април-юний 2004 число 2
Дюра Папгаргаї «Два карти за Єрусалим» 239–268
179. Рок XLII юлий-септембер 2004 число 3
180. Рок XLII октобер-децембер 2004 число 4
Звонимир Павлович «Инсекти» 497–522
181. Рок XLIII януар-марец 2005 число 1
Дюра Папгаргаї «Лапане пилота» 85–114
182. Рок XLIII април-юний 2005 число 2
Андрей Курейчик «Илузия» (Владимир Надь Ачим) 219–251
183. Рок XLIII юлий-септембер 2005 число 3
Радое Доманович «Страдия» (Владимир Надь Ачим) 377–412
184. Рок XLIII октобер-децембер 2005 число 4
Дюра Папгаргаї «Илия Опозиция» 535–554
185. Рок XLIV януар-марец 2006 число 1
Євген Тишук «Слунко у першох» (Владимир Кочиш) 101–123

186. Рок XLIV април-юний 2006 число 2
Ирина Гарди Ковачевич «Наша Ирин» 261–274
187. Рок XLIV юлий-септембер 2006 число 3
Михеон Хун-Кан «Я...» 369–406
188. Рок XLIV октобер-децембер 2006 число 4
Ирина Гарди Ковачевич «Левонново войны» 553–568
189. Рок XLV януар-марец 2007 число 1
Микола Шанта «Фонтана» 109–135
190. Рок XLV април-юний 2007 число 2
Звонимир Павлович «Забранена репродукция» 275–299
191. Рок XLV юлий-септембер 2007 число 3
Михеон Хун-Кан «Научитель» 445–474
192. Рок XLV октобер-децембер 2007 число 4
Ирина Гарди Ковачевич «Милионерка» 579–592
193. Рок XLVI януар-марец 2008 число 1
драмски тексти зоз конкурса (тематичне число)²
194. Рок XLVI април-юний 2008 число 2
195. Рок XLVI юлий-септембер 2008 число 3
Михеон Хун-Кан «Тайни курс гуманитарного сексу» 459–479
196. Рок XLVI октобер-децембер 2008 число 4
Алдо Николай «Хамлет у пикантней мачанки»
(Владимир Надь Ачим) 615–651
197. Рок XLVII януар-марец 2009 число 1
Юлиян Пап «Ей бул то кедиш' красни час» 149–159
198. Рок XLVII април-юний 2009 число 2
199. Рок XLVII юлий-септембер 2009 число 3
Владимир Кочиш «Ковертовани час» 455–479
200. Рок XLVII октобер-децембер 2009 число 4
Михеон Хун-Кан «Мой живот з Месийом» 617–636
201. Рок XLVIII януар-марец 2010 число 1
Славица Шовш «Муистра» и «Елегантне пополадне» 133–158
202. Рок XLVIII април-юний 2010 число 2
Ирина Гарди Ковачевич «Перша змена» 277–287
203. Рок XLVIII юлий-септембер 2010 число 3

204. Рок XLVIII октобер-децембер 2010 число 4
Мария Сопка «Жвератко» 571–580
205. Рок XLIX януар-марец 2011 число 1
Михеон Хун-Кан «Драга до надїї» 115–131
206. Рок XLIX април-юний 2011 число 2
Сашо Палєнкаш «Рутенкалипса 2012» 281–291
207. Рок XLIX юлий-септембер 2011 число 3
Ежен Йонеско «Шалєнство за двойо»
(Владимир Надь Ачим) 433–447
208. Рок XLIX октобер-децембер 2011 число 4
Анатолий Крим «Завит невіноного фраєркоша»
(Владимир Надь Ачим) 565–593
209. Рок XLX януар-марец 2012 число 1
210. Рок XLX април-юний 2012 число 2
Владимир Няради «Златна тета» 295–318
211. Рок XLX юлий-септембер 2012 число 3
212. Рок XLX октобер-децембер 2012 число 4
Звонимир Павлович «Зазбероваче труплох» 565–651
213. Рок XLXI януар-марец 2013 число 1
Владимир Няради «Златна рибка» 113–127
214. Рок XLXI април-юний 2013 число 2
Луц Гибнер «Босорки» (Владимир Надь Ачим) 247–280
215. Рок XLXI юлий-септембер 2013 число 3
216. Рок XLXI октобер-децембер 2013 число 4
Христо Бойчев «Обласни шпиталь» (Владимир Надь Ачим) 526–556

*1 Драмски тексти зоз конкурса часописа «Шветлосц» и Руского народногo театру «Дядя» за 2002. рок:

- ▶ Дюра Папгаргаї «Далєко гвизда Габура»
- ▶ Штефан Гудак «На вигнанцу»
- ▶ Владимир Кочиш «Косач и балерина»
- ▶ Ирина Гарди Ковачевич «Квартель»
- ▶ Серафина Макаї «Дзе тота Фема»

*2 Драмски тексти зоз конкурса за драму за 2007. рок:

- ▶ Михеон Хун-Кан «Мудрило»
- ▶ Микола Шанта «Сон о Львовe»
- ▶ Дюра Папгаргаї «Теди кед Макаї ходзел гу Ирини»
- ▶ Штефан Гудак «Русалка»
- ▶ Михеон Хун-Кан «Творча фаза»

Литература

Дю. Латяк. 2008. *Театрални живот Руснацох*, Нови Сад:
НВУ «Руске слово».

Дю. Латяк. 2011. *Театрални живот Руснацох*, Нови Сад:
НВУ «Руске слово».

Ю. Рамач. 2006. *Граматика руского языка*, Београд:
Завод за уџбенике и наставна средства.

Александра Лендер

DRAMA APPENDIX OF THE «ŠVETLOSC» MAGAZINE FROM 1952. TO 2014.

Abstract

The magazine for literature, culture and the arts «Švetlosc» is being published since 1952 with a minor interruption. A drama appendix is a part of its content also with minor interruptions. This paper is about the representation of dramatic works in this magazine, and also informations a given about authors of original works, translations and the general frequency of publishing drama works.

KEYWORDS: «Švetlosc» magazine, drama appendix, drama works, theatre, publishing

Саша Сабадош

РОЗВОЙ МЛАДЕЖСКИХ ЧАСОПИСОХ НА РУСКИМ ЯЗИКУ У ЮГОСЛАВИЇ МЕДЗИ ДВОМА ШВЕТОВИМА ВОЙНАМИ

АБСТРАКТ: Тота робота ше фокусує на пробованьох руских школярох и студентох у периодзе медзи двома шветовима войнами у Югославії же би видали часопис за своїх парнякох хтори ше находзели у штретних школах и на факултетох. Тиж так, у тей роботы ше окончи анализа идеологічних и политичних становискох представених у публикацийох у першим шоре наменєних младеј рускеј интелігенції прихильней идеї українського націоналізму.

КЛЮЧНИ СЛОВА: Руснаци, младеж, Руске народне просвітне дружтво (РНПД), Союз українських школярох (СУШ), *Зоря, Думка*, українски націоналізем.

З законченьом Першей шветовой войны новембра 1918. року и розпаду Австро-угорскеј імперії неолдуга потим, рижни народи хтори предходно жили у тей велькеј держави ше нашли у драстично иншакых обставинох. У єдней зоз новоформованих державох, Кральовини Сербох, Горватох и Словенцох, нашло ше и коло 20 тисячи Руснацох, хтори вихасновали шансу же би ше культурно-просвітно самоорганізували у новей держави и з тим целью 2. юлія 1919. року організована сновательна схадзка Руского народного просвітного дружтва (РНПД) у Новим Садзе. Концом 1920. року, РНПД видало перше периодичне виданє на руским язичу, *Руски календар за Русинох у кральовини СХС на прости 1921. рок*, а 4. децембра 1924. року обявене перше число першого тижньовніка на язичу бачванско-сримских Руснацох, *Руских новинох* чий перши редактор бул священік Юрай (Дюра) Павич.

Як початок младежского самоорганізованя у культурним живоце бачванско-сримских Руснацох можеме одредзиц самоинициативне справованє загребского гимназиялца родом з Руского Керестура Гавриїла Костельника хтори дзекуючи власней усиловносци и помощи українско-го етнографа Володимира Гнатюка и російского філолога, историчара и академика Алексея Шахматова, 1904. року обявел идилски венєц *З мойого валала* видруковани у василиянскей друкарні у Жовкви. Тот идилски венєц бул перша видрукована кніжка на язичу бачванско-сримских Руснацох. Тота самоинициатива Гавриїла Костельника не лєм початок будзєня националней свідомосци бачванско-сримских Руснацох, але и початок культурней діялносци младих, хтора у тим чаше у рускей заєдніци у южней Угорскей не була прията на адекватни способ, о чим бешедує и мале число предатих прикладнікох першей Костельниковей кніжки (Тамаш 1996, 504).

Перши крочай у колективним організованю рускей младежи було снованє Союзу руских школярох (СРШ) лєта 1927. року кед на сновательней схадзки у Коцуре група школярох и студентох предводзена богословом Максимилианом Буїлом, а на инициативу тедишнього коцурского пароха и подпредседателя РНПД о. Дюри Биндаса, формовала організацію чия основна діялносц була национална и культурно-просвітна діялносц руских школярох и студентох першенствено подчас лєтнього розпусту и крачунских и вельконоцних шветох кед руски школяре и студенти перебували у своїх родимих местох. Так на бокох крачунского числа *Руских новинох* зоз 1929. року пренаходзиме кратки текст предняка литературней секції СРШ Юлиана Малацка у хторим вон поволує школярох же би по своїх местох записовали усну литературу, конкретно народни приповідки (РН 1/1929, 7). Союз руских школярох бул состояйна часц РНПД и председатель СРШ бул член управного одбору РНПД, так же СРШ у подполносци запровадзовал политику РНПД хторе цалком вязало руски народ за грекокатолицку церкву и пропаговало єдносц русинского лебо українского народу з обидвох бокох Карпатох. СРШ отримал три рочни схадзки: у Коцуре 1927. року, у Миклошевцох 1928. року и у Руским Керестуре 1929. року. Председатель СРШ Михал Рамач у *Руских новинох* од 9. мая 1930. року наявел формованє окремей часци за школярох у *Руским календаре* за 1931. рок и поволал школярох же би през слїдуючи два мешаці посилали тексти за тоту часц (РН 17/1930, 3). То перша наява формованя окремей рубрики за младеж у рускей периодики. Медзитим, гоч з тексту М. Рамача школярска часц у *Руским календаре* випатрала як сигурна ствар, тото не зисцене. Найвироятнейша

причина за того факт же на концу 1930. року СРШ вецей не було. Остання вистка у *Руских новинох* вязана за СРШ обявена 18. юлия 1930. року дзе подпредседатель СРШ П. Дудаш написал же судьба рочней схадзки СРШ хтора мала буц отримана у Дюрдьове як и будучнось самого СРШ неси-гурна пре несприходжене одвиту зоз министерства компетентного за даване дошлєбодзєня организациейом за иснованє (РН 26/1930, 3). После того напису у *Руских новинох* не були обявйовани написи вязани за діялнось СРШ, так же мож заключиц же СРШ вецей не бул активни.

Група школярох грекокатолицькей семинариї у Загребе жадаючи представиц своєю литературни твори видала перше число часопису под назву *Зоря*. Статя Романа Миза у хторей ше занїма зоз, як вон гвари, *литературнима* часописами, *Зорю* представя на єден информативни способ, без подробнейшей анализи єй змисту (Миз 1981, 67). Цикави способ на хтори перше и найвироятнейше єдине число *Зорї* реализоване. Часопис писани з руку, а тираж зазначени на нам доступним виданю пейц прикладніки. Роман Миз спомина же тельо прикладніки умножени з копируючим папером (Миз 1981, 67). Зазначени датум видаваня першого числа 25. марець 1934. року. *Зоря* подписана як *литературна газета руско-українских школярох греко-кат. семинару у Загребу*, цо вшелїяк гутори о националней орієнтації авторох. Змист у цалосци бул на руским язичу цо не будзе случай зоз слїдуюцима часописами. За редагованє бул задлужени *товариски одбор* хтори творели Михайло Комуніцки и Иван Ванчик. У своєй уводней статї *Зоря и ми*, Комуніцки тот литературни кружок не видзи лєм як групу младих писательох, але и як национално-политични рух з українску националну орієнтацію (*Зоря* 1/1934, 2). Комуніцки, медзи иншим, написал и слїдующе: *Медзи тим да ше непретаргнє звяза котру ми помедзи себе збудовали, ми застановели видавац периодичну газету котра у самей ствари ані не будзе газета глядом на форму, але будзе мац задаток да заменї наш кружок и прето да виноши нашо литературни твори котри би ми читали на товарискима засиданяма. Прето литературни кружок у моменту писаня статї уж иновал одредзени час, гоч не прецизоване кельо. Текст Ивана Ванчика *О мєнох України и Українцох* представя єден информативни препатрунок теми датеї у наслове, заступаючи неохобнось прилапйованя мєнох *Україна* и *Українєц* як єдиного национального мєна за народ чия часц, по Ванчикови и Руснаци у Югославїї. Ванчик заключел свою статью зоз слїдуючим твердзєньом: *Ево аж штири мєна маю Українци, а од нїх лєм єдно добре, а то є «Україна» и «Українци». Тото мєно точно назначує и дзелї тот народ**

котри го ноши од шицких других, та є прето воно єдине добре (Зоря 1/1934, 16). Остаток єдиного числа Зорі пополнюю кратки жарти и прозни твори: *Наш человек*, *Писня и Любовь* Петра Бучка, *Зоз пияцу* Еугена Сабола, *Косидба* Кирила Мудрого и *Зламана душа и ошвицени живот* Михайла Комуніцкогго. Автор тей роботи не ма намиру давац оцену литературней вредности прози обявеной у Зорі, понеже за таке дацо не ма фахову компетентносц. Вшеліяк же заш лєм треба зазначити же по тераз фахова оцена тих творох у домену науки о литератури не дата.

Друге число часопису *Зоря*, по шицкому судзаци, нігда не вишло, а причини його невиходзенья вигледовачови остали непознати. Медзитим, векшина авторох Зорі остала у меншей лебо у векшей мири активна и предлужела обявйовац свойо твори у виданьох хтори шлідза, а насампредз у трох инкарнацийох часопису *Думка*.

Организована діялносц руских школярох и студентох обновена 1935. року през діялносц Союзу українских школярох (СУШ). Од самого початку, СУШ инсистовал на хаснованю українского національного мена и бул отворено процивставени програми и идейом проросийски и проправославно ориентованого Културно-просвитного союзу югославянских Русинох (КПСЮР) (Сабадош 2013, 27). Перша схадзка СУШ отримана у Шидзе 17, 18. и 19. августа 1935. року, а слідујуци схадзки отримовани: 1. и 2. августа 1936. року у Руским Керестуре, 3, 4. и 5. августа 1937. року у Миклошевцох, 29, 30. и 31. юлия 1938. року у Дюрдьове и 12. и 13. августа 1939. року у Миклошевцох. Тота схадзка по шицкому судзаци була и остатня понеже председатель СУШ Иван Ванчик у 3. чишлє часопису *Думка* за 1940. рок спомина же шеста Схадзка СУШ не будзе отримана (*Думка* 3/1940, 108).

Першу инкарнацию часопису *Думка* бизме могли охарактеровац як самостойне подняце загребского богослова Силвестера Саламона и його сотруднікох. *Библиография Руснацох у Югославии (1918–1980)* Марії Чурчич не дава податки о шицких числох часопису *Думка* з периоду од 1936. по 1937. рок, але лєм о числох 2, 3, 6–7, 8–9–10 и 11. (Чурчич 2006, 227–228). Чурчичова зоз тоту библиографию побива Мизово становиско по хторим остатне число «Саламоновой» *Думки* двочисло 6-7 (Миз 1981, 68). Часопис писани з писацу машину и бул друковани у литографії «А. Девиде» у Загребе. Нам доступни лєм два числа *Думки* (3 и 6–7), так же окончиме анализу змисту тих двох числох.

Датум виходзенья трецого числа *Думки* 1. януар 1937. року и поднаслов под хторим вона виходзи *неперіодичний журнал*. Найвекше число

текстох написали богослове Силвестер Саламон (редактор часопису) и Владимир Пап. Объявени тексти вшеліяк стоя на проукраїнских становискох, але як и у случаю *Зорі*, доминує уметніцка литература вєдно з текстами о українскей литературі, хтори поправдзе и одражую тоті проукраїнски становиска, а присутни и нотни записи композиційох за часци Служби Божей. Вєдно з текстами на язика бачванско-сримских Руснацох, зяваю ше и тексти на українским язика, а єден зоз ніх, о українских крачунских обичайох у Босней, подписал богослов Феликс Биленький (Думка 3/1937, 8–9). Двочисло 6–7 часопису *Думка* обявене 1. априла 1937. року и його зміст цалком подобни змісту трецого числа. Праве зоз того змісту виходзи заключенє же окрема того же є перши школярски, *Думка* и перши литературни часопис при Руснацох у Югославії. Причина за гашенє того часопису, по Мизови, одход богословох хтори ушорйовали часопис на предлуженє студийох до Львова (Миз 1981, 68).

Союз українских школярох видавал билтени хтори виходзели медзи двома схадзками. Вони були писани зоз писацу машину, а других податкох о тих билтенох на ніх самих нєт. Рок виходзеня з одредзену сигурносцу мож одредзиц спрам змісту текстох у ніх. Билтени нє маю назву и податки о редакції, часу и месце видаваня. Прето билтени у наводзеню литературы будземе меновац по наслове першого тексту у ніх. Од штирох, нам доступних билтенох, хронологійно перши билтен¹ найвироятнєйше тот зоз першим текстом под назву *З рождеством христовим жадаме веселих свят!* и вон найвироятнєйше публиковани концом 1936. року, судзаци по текстох хтори наявюю рочніци хтори ше означую у 1937. року, як и по висткох Одбору за приготовйованє III схадзки Союзу українских школярох (З рождеством христовим..., 2–3). Тексти подписани з инициялами, а даєдни иницияли би з познаваньом менох поєдиних членох СУШ могли буц одгаднути (І.В – Иван Ванчик, мб – Микола Бучко, пб – Петро Бучко). Авторе текстох у подполносци стоя на позиційох українского национализму, цо би ше могло илюстровац з виришком з уводного тексту автора «пб»: (...) *Най нас велькосц тей Святей Ноци злучи до єдного тіла, най ше нашо думки найду на Україні, бо там нашо место. Нєт два неба, лєм єдно, котре призначел Всевишній праведним дзецом своїм: нєт два Оцовщини за нас, але лєм єдна – Україна!* (...) (З рождеством христовим..., 1). У часци хтора гутори о активносцох СУШ, *Одбор за приготованє III. Схадзки українских школярох* першенствебно поволує школярох же би подчас крачунских шветох у своїх местох

¹ Термин хасновани за билтен зоз першим текстом под насловом *З рождеством христовим жадаме веселих свят!* - обіжник (З рождеством христовим..., 4).

шпиваючи коляди зберали фінансійні средства за фонд за друковане Історії Русинох (З рожеством христовим..., 3). У тим билтену ше дава огляднуце и на часопис *Думка*, хтори почал виходзиц 1936. року: *На чисти запити, котри на нас приходза виявлюеме, же часопис «Думка» то власносц п. С. Саламона и його цалком приватним підприємством та як така нема ніч зос організованим школярством* (З рожеством христовим..., 4). По Р. Мизови, таке становиско завжате пре Саламонову орієнтацію ґу уметносци з націоналним пред'знаком, але без ясної політичної програми (Миз, 68).

Слїдуючи таки билтен ма у своїм заглавю назву Союзу українских школярох, а на насловним боку ше находзи портрет Тараса Шевченка. Билтен пошвечени Шевченкови и 20-рочніци Українскей народней револуції зоз 1917. року, так же по шицкому судзаци вишол цеком 1937. року. Слїдуючи билтен найвироятнїше обявени початком 1938. року и його перши, неподписани, текст ноши назву *З новим роком нови думки*. У тексту *Вецей свідомосци!* автор з инициялами «мк», незадовольни з приказаним українским націонализмом при школярох, межди иншим написал: (...) *Свидоми школяр-студент муши знац цо сце, муши знац кадзи идзе. На то нам дава одвит українски націоналізм. Але свидоми школяр и студент ше муши научиц робиц зоз своїма товаришами, муши ше научиц справовац у такей роботі. Ту ше тераз указує найвекша потреба, потреба самодисципліни. Без самодисципліни ані єдне товариство, котре ше не може операц на сили, не годно друкше исновац, або порядно робиц. А власне школярски товариства можу чловека научиц самодисципліни. И прето ище раз наглашуєм же школяре муша трактовац своїо товариски справи и роботу вельо поважнїше. Вони муша шицко тото любиц и ценїц. Подумайме, яки будземе мац успих, кед наставиме свою роботу з таким слабим интересом и любовю як дотераз. Прето законьчуєм: Вецей, вельо вецей націоналней свідомосци!* (З новим роком нови думки, 8). Билтен меншу часц пошвечел и порядним питаньом СУШ, а найвещей поваги пошвечене питаню добродзечного прилогу за роботу СУШ, хтори по словох Президії, бул недостаточни (З новим роком нови думки, 8). Остатні нам доступни билтен, чий перши текст ноши назву *На рожество христово*, ше пред нами находзи некомплетни, лєм зоз трома боками. Тота часц у подполносци пошвечена формованю автономней Карпатскей України знука Чехословацкей концом 1938. року, так же период виходзеня билтену найвироятнїше початок 1939. року. (...) *И нешка ми стоїме пред довершеним чином – Карпатска Україна постала держава у полним*

значеню того слова. Україна достала свой Пиємонт и пред ню ше отворели ясни и вельообецуюци перспективи. (...), гутори ше у тексту *Карпатска Україна* автора скритого под инициялами «И.В.» (На рождество Христово, 2).

По Романови Мизови, праве тот а иста организована младеж хтора ше у своїх билтенох оградзовала од Саламоновой *Думки*, по гашеню часопису хтори вон ушорйовал, превжала його мена и свой часопис под меном *Думка* у своїм першим року представела як треци рочнік (Миз 1981, 68). Причину за тото мож видзиц як намиру прицагованя уж иснуючого читательства Саламоновой *Думки*. Перше число новей *Думки* вишло марца 1938. року. Редактор перши председатель СУШ и тедишні грекокатолицьки парох у Раєвим Селе Микола Бучко, а як видаватель ше по першираз урядово зявює Руске народне просвітне дружтво, хторому *Думка* после *Руских новинох*, *Руского календара* и *Нашей заградки* постава треце периодичне виданє. Тото би ше могло потолковац з фактом же початком 1937. року у Руским Керестуре почала робиц друкарня РНПД (Латяк 1985, 59). Поднаслов часопису бул *часопис за молодь* и зоз тим утвердзена ориентация часопису гу младим.

Уводни текст першого числа *Наша цель*, як и тексти *О чим будземе писац* и *Чи нам треба таку часопис* указую же заш лем слово о новим часопису. У статі *Наша цель* ше гутори: *Кажди хто достанє до рукох нашу часопис дораз подума: а яку ма цель тот а часопис? На тото питанє подаме укратко одвит на тим месце – на першей страни нашей часописи. (...) З того видзиме, же цель нашей часописи є приготовльовац нашу молодь, нас самих до живота. Кажди з нас зна, же молодь то найкраша и полна надїї вредносц каждого народу. И як цо ше оец и мац цеша у своїх дзецох, зато бо вони так би повесц предлужованє їх самих; так ше исто и цали народи цеша у своїх младих хлапцох, бо вони їх предлужованє, вони їх будучносц, вони їх надїя. (...) Прето ми выдаваюци нашу часопис сцеме шицко младе, шицко цо чувствує у себе порив до живота – цалу молодь нашого руско-українского народу, яки жиє у братскей держави южних Славянох, сцеме позберац коло «Просвити», коло нашей часописи. (...) Прето цель наша будзе розпальовац любов медзи собу, упознавац ше медзи собу, учиц ше националней злагоди и солидарносци (Думка 1/1938, 1–2). Статя *О чим будземе писац* представя свойофайтову програму *Думки*: (...) Знаюци, же у живоце каждому треба вельо знаня швета и людзох запровадзуєме уж у першим числу лекції-науки з нашей народней историї, як и упознаванє наших националних жемох, дзе жию нашо браца, а по*

*тим преїдземе на историю людства то є историю других и загальне упознаванє жеми, дзе жию окреми цудзи народи, цо уж у тим числу починаме. Надалей будземе вше помесцовац статї на актуелни теми зос живота нашого народу на прадїдовских жемах и на цудзини, як и вистки важнейших подїїох з живота нашого народу и з цалого швета. Будземе писац о дружтвено-политичних теорїїох зос ошветльованьом у правилним духу, указуюци на позитивни и добри їх страни, а осудзуюци їх негати́вни и зли страни. Шицок материял будзе вше легко писани, да го може кажди похопиц. (...) (Думка 1/1938, 1–2). Микола Бучко у тексту *За єдносц народу* бешедує о неабходносци заєдніцкоґо дїїствованя руско-українскоґо народу у Югославії: (...) *Єдносц народу є велька ствар и у нешкашні часи барз нужна. А шицка тайна єдносци поляга на сценю и свідомосци, же ми шицки Руснаци-Українци, яки жиєме у Бачкей и Сриму єден народ зос шицкима Руснацама-Українцама, котри жию и Босней и Славонїї, котри ше ту населели зос Галичини. Дакле шицки Руснаци-Українци, яки жию у братскей нам держави Югославії су єден и тот исти народ, хоч ше по бешеди дакус розликую. Наша бешеда є єдна, лєм ми гуториме иншим диялектом, алє то нє шме сметац єдносци народу. Тото исте видзиме и у инших народох: Серб зос Шумадиї и зос Южней Сербїї иншак бешедує як Серб у Бачкей, Банату и Срїме, або у Босни. (...) Прето будземе свїдоми тей нашеї народней єдносци зос Руснацама-Українцама у Босней и Славонїї, а цо вецей тоту єдносц мушиме и сцец оживотвориц та признавац явно и отворено. Бо у «єдносци и сценю єдносци сила Народу». (...) Тота наша народна єдносц вимага од нас да забудземе и викоренїме зос себе тот наш валалски патриотизм. Нє шмеме ше дзелїц на: Петровчаньох, Керестурцох, Миклошевчаньох, Коцурцох, Бачинчаньох и.т.д, алє вше мушиме знац, же ми єден и исти народ; па вец ше руководзиц зос потребама и интересама цалого нашого Народу, а нє интереси поєдиноґо валалу ставиц понад народни. (...) Ми маме велї права у нашеї братскей держави Южних Славянох и ми лоялни и добри громадяне тей держави, алє треба нам знац, же велї права нє хаснуєме, бо зме ше за нїх нє борели, або кед зме ше даґдзе и борели нє були зме зложни у тим, а як цалосц зме нїч ище до тераз анї нє глєдали. Бо право нє досц лєм мац за ньго ше треба стално и послїдовно бориц, так гутори председатель Чехословацкей Бенеш. (...) (Думка 1/1938, 3).**

Друге, апрїлске, число *Думки* у 1938. року було и вельконоцне, так же значна часц того числа пошвечена тому швету. У тим чишлє розправяне о дзепоедних теди актуалних темох вязаних за младеж. Наприклад,

Иван Ванчик у своєї статі *Млади до роботи по читальнях* пробовал анимировац младих людзох же би у векшей мири участвовали у культурно-просвітним живоце: (...) *У дзекотрих ше читальнях роби вецей, у дзекотрих меней, а у дзекотрих ніч. То значи, же не шицко у шоре медзи нами. То значи, же ми ище не досц свидоми, кед можеме допуциц да по дзекотрих наших валалски читальнях замре цалком народно-просвітна работа. А чи нам не пришло нігда на розм, же то грех процив народу? Треба ше над тим поважнейше застановиц. Хто у нас ходзи до читальнях? Лєм оженети людзе, и то у найвекшей часци старши. Випатра, як да у нас нет младих, легиньох и бачикох. Дзе вони и цо робя, же не найду нігда часу да зайду до читальні, да пречитаю дацо хасновите, да медзи собу побешедую на розум, да дознаю цо нового у швеце, да дознаю як ше жиє нашому народови по цалим швеце. Шицко то треба нешка да зна культурни селянски легинь, або бачи. Випатра, же нашо млади думая, же читальня лєм за старших, а младим же там нет места. А чи нам приходзи нігда на розум, же баш у младей доби нашого живота треба, да ше учиме и рихтаме за старши роки. (...) Читальні засновани прето, да ше людзе млади и стари сходза у ней, да читаю, и да дополнюю своєю знанє зос основней школи. (...) И теди, кед ше нашо млади влапя до роботи, кед ше вони почню баржей интересовац за народну роботу, кед укажу за то любов, теди ше зможеме похваліц пред шветом, же ми свидоми и культурни потомки велького и святого князя Володимира Святого. Прето законьчуєм: Млади, лапайме ше до роботи по читальнях! (Думка 2/1938, 2) Текст Миколи Бучка *До питання о наших школах* розпатра проблематику неіснованя школах на руским язик у векшини местох у хторих заступене и руске жительство: (...) *Уж доходзи двацец роки, як ше ми ошлєбодзели з под австро-мадярского ярма и достали зме вельки полєгчяня, бо и нам призната шлєбода розвивац свою народну культуру, кед по закону маме право на нашо «манінски одзелєня», у котрих ше уча шицки предмети на нашей родзеной бешеди. А як ми з того хасновали? И ту ше тераз мушиме ганьбиц сами од себе, бо од 15 валалох, дзе жию нашо Руснаци-Українци, у яких зме мали и маме право на нашо «манінски одзелєня», лєм праве у Керестуре, Коцуре и Дюрдьове а недавно пред двома роками отворена у Бачинцох єдна класа; док у Шиду, Беркасове, Миклошевцох, Петровцох, Вербаше, Митровици, Пишкуревцох, па и у валалох по Босней, дзе жию нашо браца яки приселєли з Галичини, нігде не нет наших «манінских одзелєных». (...) Бо гоч у поєдинцох було дзєки и спроби оствариц тото жаданє и народну потребу ипак вони не**

могли да то посцигну, чи то пре власну неупуценосц, як тото оствариц, чи заш пре мале заинтересованє инших яким шицко-єдно чи то будзе так або иншак, чи на концу прето, же їм правели зпреки органи державних власцох, яки то робели нагушкани од наших людзох зос наших валалох. (...) (Думка 2/1938, 4). Зоз того видно же Думка рушела розправяц и о темох актуелних у рускей заєдніци того часу.

Трочисло 3–4–5, обявене, юлия 1938. року, ше, як и предходни числа, занїма першенствено зоз темами з историйї України и Українцох, поезию и прозу, але и з одредзенима актуелними темами. Так Петро Бучко у своєй статї *За нови живот* бешедує о значносци Думки за руско-українску младеж, насампредз пре єй едукативни характер и препоручує младим же би Думку читали и помагали. (Думка 3–4–5/1938, 7–8) У тим трочишлє школяре обвисцени же ше Штварта схадзка СУШ отрима 29, 30. и 31. юлия у Дюрдьове, цо вшелїяк потвердзує твердзенє Романа Миза же младеж позберана коло СУШ превжала Думку.

Октоберске двочисло 6-7 по змисту подобне як и предходни. Текст хтори подписала редакция под назву *Треба нам Вашей помоци* гутори о проблемох з хторима ше часопис стрета, першенствено финансовой природи: (...) *Заступаме єдносц, злагоду и любов медзи народом па у тим духу и робиме, прето зме з правом раховали на Вашу помоц як моралну так и материялну. Але на жаль тота помоц не була обилна, зато и наша часопис присилєна бориц ше зос вшелїякими чежкосцами и вец розуми ше не може шорово и точно виходзиц. Таки стан доводзи до того, же не можеме Вам дац таки обилни материял як бизме цели, а не маме места ані за велї актуални теми як з народного так и медзинародного живота. Може дахто повесц же чежко писана наша часопис та то селянин не може розумиц. Тому одоведаме, же наш народ не шме остац вше на єдним степеню знаня, култури та цивилизации, але ше мушу дзвигнуц на степен на котрим инши европейски народи, цо вецей муши їх и надвишиц. (...) (Думка 6–7/1938, 12) Тот текст гутори не лєм о финансових почежкосцох часопису, але и о його перцепциї як елитистичного при руских читачох. Мария Чурчич у своєй *Библиографії* тото число не спомина, але числа од 6 по 12 означує як невидзени (Чурчич, 229). Число 6-7 нам остатнє доступне, але не можеме зоз сигурносцу твердзиц же воно наисце остатнє число Думки у 1938. року. Цали 1939. рок Мария Чурчич означує як невидзени (Чурчич 2006, 229), а ані нам цеком виробку тей роботи не було доступне ані єдно число з того року. Пяте число Думки з 1940. року тот рочнік означує як треци (Думка 5/1940, 1), цо би значело же у случаю же рочнік Думки з 1938.*

року (хтори теди означени як треци) 1940. року препознати як перши, то би значело же цеком 1939. року *Думка* виходзела, але ані за єдно з тих твердзеньох не находзиме достаточнo моцни аргументи.

Думку з 1940. року тиж ушорйовал Микола Бучко, але на ню можеме патриц як на окрему инкарнацию того часопису, зоз чим ше склада и Роман Миз (Миз 1981, 69). Тота *Думка* перше виходзела без поднаслову, а од пятого числа достала поднаслов *націонално-културни журнал*. Зоз тим мож дац оцену же *Думка* од часопису за младих постала културно-политични часопис хтори творя авторе младшей генерації. У одношеню на *Думку* з 1938. року и формат иншаки (23 см, у одношеню на 30 см з 1938. року), а уведзена и ище єдна иновация. У *Думки* з 1938. року доминує язык бачванско-сримских Руснацох, з винїмком даскелїх оригіналних творох Тараса Шеченка, написаних на українским языку. У *Думки* з 1940. року українски язык вельо заступенши. Часопис друковани у друкарні Емила Глатера у Брчку. Як обгрунтоване за тото написане же ше часопис друкує *пре рижни од редакції неовисни причини* (*Думка* 1/1940, 33). Як и у *Думки* з 1938. року, и ту доминую информативни тексти о истoрії України и Українцох, але вшелїяк мож повесц же звекшана присутносц литературних творох, кельо українских (Тарас Шевченко, Василь Стефаник, Василь Гренджа-Донский и др.) тельо и писательох зоз шорох бачванско-сримских Руснацох (Михайло Ковач, Гавриїл Костельник, Євген Горняк, Кирил Сидор и др.), насампредз у окремей *школярскей часци*. Присутни и тексти, насампредз на українским языку, хтори ше дотикаю теди актуелних темох вязаних за стан українского народу у Европи, насампредз о судьби Карпатскей України хтору 1939. року завжало мадярске войско. Од пятого, септемберско-октоберского числа, *Думка* ше ознова друкує у Руским Керестуре и ознова є видане РНПД. У 1941. року вишло лем єдно число *Думки*, за януар и фебруар, а слїдующе число не вишло найвироятнейше пре окупацию Краљовини Югославії априла 1941. року. По словох Романа Миза, Микола Бучко подчас Другей шветовой войны у Раєвим Селе, теди у Независней Держави Горватскей, видавал двотижньово новини под меном *Думка* (Миз 1981, 70). Медзитим, подчас того виглєдованя, тоти новини нам не були доступни.

Заєдніцка прикмета шицких *младежских* периодичних публикациїох вшелїяк проукраїнска ориентация, односно заступане позиції по хторей Руснаци хтори жиу у Бачкей и Сриме состояна часц українского национального єства. Як заєдніцку прикмету тих публикациїох можеме означиц и їх народно-просвитни характер насампредз преїг истoрийних

текстох. Тот народно-просвітни характер мож представиц и як политични бо тоти тексти мали першенствену намиру унапрямованя свойого читательства гу єдней политичней идеології, а то идеология українско-го націоналізму. Треба надпомнуц же *Зоря* и *Думка* под редагованьом Силвестера Саламона свой ціль баржей пробовали посцигнуц преїг уметніцкей літератури, док билтени СУШ и *Думка* у редакції Миколи Бучка баржей мали политични приступ. Цо ше дотика форми, мож повесц же младежска периодика при бачванско-сримских Руснацох мала свою розвойну драгу. *Зоря* представля початни крочай пре свой концепт хтори, гоч є ище вше неформални (понеже є писана з руку и умножена лєм у пейцох прикладнікох), претендує на статус полноправного часопису, пребераюци таки концепт ушорйованя. Дальши крочай представля Саламонова *Думка*, хтора писана з писацу машину и умножована у векшим чишлє прикладнікох. *Думка* хтору редаговал Микола Бучко у обидвох своїх вариянтох ма шицки характеристики єдного часопису и по випатрунку и по змисту. Безменни билтени СУШ, з другого боку, представляли информативни виданя за членох СУШ без усвоєного концепту часописа. Діялносц хтору започали творителє тих часописох застановена з Другу шветову войну, а младежска периодика хтора настала после тей войны заш лєм формована на других фундаментах.

Литература

- Зоря. Литературна газета руско-українських школярех греко-кат. семинару у Загребу.* 1934, Загреб;
- Думка. Неперіодичний журнал.* 1936-1937, Загреб: Силвестер Саламон;
- З рождеством Христовим жадаме веселих свят.* неменовани билтен. 1936 (?);
- Союз українських школярех.* неменовани билтен. 1937 (?);
- З Новим роком нови думки.* неменовани билтен. 1938 (?);
- На Рождество Христово.* неменовани билтен. 1939 (?);
- Думка. Часопис за молодь.* 1938, Руски Керестур: Руске народне просвітне дружтво;
- Думка.* 1940, Брчко: Колегія;
- Думка. Націонално-културни журнал.* 1940-1941, Руски Керестур: Руске народне просвітне дружтво.
- Латяк, Дюра. 1985. «Руске слово» 1945-1985, Нови Сад: НВРО «Руске слово»;
- Тамаш, Юлиан. 1997. *История русской литературы*, Београд: Завод за издаванє учебних и наставних средствох;
- Чурчич, Мария. 2006. *Библиография Руснацох у Югославиї 1918–1980. I. Библиография кніжкох, календарох, часописох и новинох на руским язичу*, Нови Сад: Матица Сербска.
- Миз, Роман. 1981. *Наша литературна периодика медзи двома шветовима войнами. Найчастейше под назву «Думка».* Нова думка 30, Вуковар: Союз Русинох и Украинцох СР Горватскей.

Saša Sabadoš

DEVELOPMENT OF YOUTH MAGAZINES IN RUTHENIAN IN INTERWAR YUGOSLAVIA

Abstract

This paper focuses on attempts by Ruthenians students in the period between two world wars in Yugoslavia to publish a magazine for their peers who were attending secondary education and faculties. This paper also analyses ideological and political attitudes presented in publications designed for young Ruthenian intellectuals committed to the ideas of Ukrainian nationalism.

KEYWORDS: Ruthenians, youth, Ruthenian Cultural and Enlightenment Society, Union of Ukrainian Students, *Zorya*, *Dumka*, Ukrainian nationalism.

РОЗЛИКИ У РЕЛІГІОЗНО-ХРИСТІЯНСКИМ И ЯЗИЧНИМ ІДЕНТИТЕТУ ШИРШОГО РУСКОГО НАЦІОНА

АБСТРАКТ: Автор у тей роботи насампредз походзи од огляднуца на способи утвердзвання релігійного ідентитету Руснацох у Київській Русі, под власцу князя Владимира Велького, кед Руснаци у 10. віку прияли християнство як и други народи. Прето ше автор далей огляда на толкованє о християнству скорей и после велького розколу, одкаль указує же існую розлични толкованя о тим цо представя сущноц и фундамент християнства. Походзаци оталь, виводза ше и розлични дилеми на питанє хторей релігійней орієнтації припадаю Руснаци, кед у рамикох їх релігії існую и фундаменти католицькей и православної вири. Тоти дилеми ше водза коло розличних твердзеньох же, з єдного боку, по Владикови Дионизийови Нярадийови греко-католичанство жридлова вира Руснацох, а з другого боку, ше твердзи же вона у своїм фундаменту православна, як твердзи Бильня. Зоз таких толкованьох походза и розлични думаня о Брест-Литовській и Ужгородській унії, на хтори ше патри як на процес врацаня Руснацох до прадідовської вири, чи як на процес оддальованя од истей. Автор указує же процес уніяцєня обляпйовал и други народи, зоз одредзєними тенденциями и причинами за таким случованьом.

З оглядом на існованє двох формох релігійносци при Руснацох, автор приходзи до питаня о їх єдинственосци т.є. їх розєдинєносци, понеже релігійна духовноц моцни элемент вязи народох у сучасносци, з отворєним питаньом у якєй мири релігійна духовноц, кед маме у огляду шицко поведзєне, може буц автєнтична пре тоти розколи и кельо

вона може існавати як причина очування ідентитету у цілосці? Таки дилеми по авторови мож заобисц кед ше духовноц глібше патрено похоплює не як діло традиції, або релігійней припадносци чи историйних случованьох, але як обєкт особного, субєктивного вибору и власней нукашньосци. Автор виводзи заключене же патрено зоз историйного боку отримованя Руснацох, на простору Войводини, греко-католицка вира мала значни уплів на отримованє його ідентитету и виокременю медзи другима народами.

Друга часц роботи котра ше дотика питаня єдинственосци руского націона то питанє філологіино-лінгвістичней природи – питанє язика, бо автор обачує же не існує єден руски язик Руснацох (хтори по походзеню славянски) але штири варіянти – як цо то южно-руски (стандардизовани як язик сримско-бачванских Руснацох 1923. у Войводини, Горватскей), лемковска варіянта руского язика (Польска), варіянта руского язика у Словацкей (прешовска) и закарпатска варіянта (на приклад у Ужгородзе, Мукачове). На таким замеркованю автор и похоплює проблем, же як мож реалізовац ширшу комуникацію медзи Руснацами зоз розличних територіялних подручох.

КЛЮЧНИ СЛОВА: Руснаци, християнство, греко-католичанство, православє, ідентитет, язик.

Розкол знука християнства

Християнство ше трима як єдна зоз найрозширенших релігійох, а приноси и новину у одношеню на шицки други релігії. Воно релігія хтора ше обраца гу поєдинцови, на чиїх фундаментах человек конєчно себе може похопиц як шлєбодне єство, и з другого боку представя філософію любви Бога гу човекови. Але шицок зміст «християнскей вири треба похопиц и розумиц як ратунок нашеї души. Инак поведзено, християнске ученє ма за ціль: вилочиц и толковац правду и стварноц (реалноц) човекового ратунку» (Радош 2009, 54), прето воно носи у себе и ключку філософії надії.

Але у тей работи не будземе ше занімац зоз виглєдованьом смисла и сущносци християнського ученя, але укажеме, медзи иншим, и на значни хвильки у исторії християнства, точнєйше, на катастрофу нукашнього розколу хтори ані по нешкайши дзень не превозидзени и хтори нас у герменаутичним поглядзе привелол до розличних роздумованьох о

християнству и духовним розєдиньованю яке маме и у сучасним швецє. Слово праве о розколу (Велькей шизми, 1054) хтори представя найвекши розкол у историй християнства як религий. По 1054. рок цали Восток бул зєдинєни зоз апостолским престолом у Риме, алє тот роздор ше помали розвивал. За єдну з причинох розколу можеме прилапиц подїю кед цар Константин Вельки (лат. *Constantinus Magnus*, народзе-ни у Нишу) превжал свой престол зоз Рима и 330. року го пренєсол до Византу на Босфоре, хтори теди представял барз мале место. Визант и достал мено по Константину як Константинополь, наволани и Нови Рим (*Nea Roma*), а хтори ше потим фришко розвива и од теди ше формує як Восточне римске царство. Воно будзе тирвац по 1460. рок кед його остатню провинцию Морею однімаю Турки. Константин зоз Миланским едиктом, иншак, мал вельки уплїв на будзење религийней толеранциї, понеже теди (313. року) нє прєглашенє християнство як державна религия, алє лєм оможлївена шлєбода вирского виражованя. Як державна религия християнство прєглашенє 380. року.

Константин сцел буц абсолютни авторитет, нє лєм у политичним смислу, алє и у церковно-вирским погляду, а то значело же би му ше признала друга чесц у Христовей Церкви (у Риме), а перша на Востоку, чому ше спротивел папа Дамаз, як гутори и владика Дионизий. Прето, 395-ого року приходзи до дзелєня Римского царства на восточне зоз центром у Царгороду, Константинополю и заходне зоз центром у Милану. У тей нагоди царгородски владикове *превжали титулу патриярха*, алє так же кедє поставяне патриярха мушело буц припознате зоз боку папи (Няради, 1936: 51). Векши розкол ше явел кед 859. року царски двор у Царгородзе поцагує патриярха Игнятия и самовольно приводзи патриярха Фотия, а ище баржей кед на царски престол поставени патриярх Михайло Керуларий, хтори ше подполно одрека Апостолского престола у Риме.

Сущни розкол знука християнскей церкви случи ше познєйше, а хтори и спричинєл нєскладанє коло толкованя даєдних шведоченьох зоз Святого писма и привєдол до дзелєня Заходней (римокатолицкей) и Восточней (православней) церкви пре тенденциї римокатолицкей церкви прилапиц церковне ученє о Святим Тройстве. По тим думаню за римокатоликох «Святи Дух виходзи и зоз Сина Божого, а нє лєм зоз Бога Оца» (Радош, 2009, 56).

Протосєрей Радомир Попович визначує же исную вшелїяки причини пре хтори пришло до роздзельованя заходних церквох од православней, «алє же ше вони можу звєсц на три фундаментални, як и инши

причини розколу, що зоз нїх походза: етнографски характер - Грекох и Римянох, политични - премесцанє престолніци Римского царства зоз Рима на Восток до Византиї, до Царгороду и на концу, причини церковно-догматскей природи хтори ше тримаю и як найглавнейши. Шицки скорейши розиходзєня Востоку и Заходу по инших питаньох вири и церковней дисципліни, тирвали длужей лєбо кратше и були, скорей чи познейше, превозиходзєни. Медзитим, розкол хтори ше случел у XI вику, голєм по тєраз нє конєчни и тирва аж тисяч роки и без випатрунку же будзе превозидзєни.» (Поповић 2007, 166).

Патрено зоз угла Востоку, єдна зоз причинох розколу у тим же папа Лев IX зоз Южней Италиї увєдол латинку и до богослужєбней пракси - служєнє Святей Литургиї на безквасним хлєбу, целибат, пост всоботу, «filioque» до Символу вири, припознаванє папского примату. Царгородски патрїарх Керуларий ше, медзитим, тому барз спрочивел, та вєц прето на Востоку заварти шицки гєвти манастири и церкви дзе ше така пракса запровадзовала. Потим папа у єдней зоз нащивох Царгороду, у церкви Святей Софиї 16. юлия 1054. року положел пред священством и народом у рукопису анатему до олтару церкви, прецо ше розкол и случел. Та гоч лєм формално зняти медзисобни анатеми 1965. року медзи папом Павлом IV и патрїархом Атинагору, анї тєди нє возпоставєнє церковнє єдинство. Тото розєдиньованє уплївовало на зявїованє розличних орієнтаційох знука християнства.

Факти нам указую же руски народ по период розколу Востока и Захода припознавал єдинствену церкву у Риме и єдинственє християнскє учєнє, та прето нє можеме зоз сигурносцу гуториц анї же наша прадїдовска християнска вира була католицка анї православна, бо тєди лєм исновали иншаки способи обрядох¹ и єдна церква. Руснаци лєм припознавали восточно-византийни обряд, а християнскє учєнє було за шицки народи истє. Можеме визначиц же у основи грекокатолицкей вири же ше прилапую и шлїдза учєня католицкей церкви, котра признава примат Св. Апостола Петра над другима апостолами и верховну власц над цалу Христову церкву, а царгородско-византийно-славянска литургия ше одбува на церковнославянским язїку.

¹ Владика Дионизий гутори же церковни обряди установєла св. церква. Понєже тоти обряди нє походза од самого Бога, алє од св. церкви, вони нє були вшадзи єднаки, алє ше мєняли за поєдини краї швета, алє жадала да вшадзи будзе єдна иста вира. Найбаржей розширєни римски обряд зоз латинским язїком, по нїм приходзи грєчєски або византски обряд зоз грєчєским, старославянским, румунским и мелхитским язїком. На трєцим мєсцє арменски обряд, коптски, абисниски, сирски (Няради 1936, 40).

Владика Дионизий Няради² виноши твердзенья спрам хторих Руснаци цо жили у Києвскей Руси у 10. вику спрам своєї прадідовскей вири наисце грекокатоліки и же ше прилапйованє такей вири источашне поклапа зоз хвильку християнизациї поганох подчас князя Владимира Велького з Києвскей Руси (скорей його под уплївом княгинї Олги). А то ше шицко збуло на початку 10. вику кед Руснаци прилапели таку виру яку преношели Кирил и Методий, а хтори преложели Святе Писмо и други богослужбни кнїжки зоз греческого на славянски язык. Свою намиру прекладац зоз греческого на славянски язык Кирил и Методий мушели перше предложит папови у Риме, цо подкрпює твердзеньє же вони як и шицки дотедишні християнє рушали од признаваня церкви у Риме як єдиней, апостолскей церкви. Така ситуація о признаваню папи як директного наслідника Петрового трону тирвала по розкол медзи восточну (византийну) и заходну (римокатолїцку) церкву. Значи, папове Гадриян II и Йоан VIII одобрели діялносци наказованя и на славянским языку, зоз чим олегчани процес християнизациї у южних крайох, хтори у тот час подпадали под болгарско-македонску державу. Князь Владимир хтори теди пановал у Києвскей Руси обачел же церковне устройство яке було у Охриду (центру болгарско-македонскей держави) хторе по обряду походзело зоз Византиї, а по вири було вязане за престол у Риме, то тото цо одвитує потребом Києвскей Руси. Найбаржей прето же славянски язык бул блїзки языку Києвскей Руси и на тот способ би християнство могло розумиц вельке число людзох. На тот способ, вон источашне посцигол нє подпадноц под власц византийного цара, хтори вимагал же би ше богослуженьє одбувало лєм на греческим языку. Факт же ше до зявеня Кирила и Мефтода, у богослуженью хасновали три языки, хтори ше находзели на таблїчкох Христового крижа: єврейски, гречески и римски (Няради 1936, 21), а славянски народи прияли християнство по уводзенью славянского языку.

После шмерци Велького князя Києвскей Руси, хтори осем роки после того преглашени за святого, його идеї предлужує його наслідник Ярослав Мудри. Медзитим, обставини ше меняю, бо ше Охридски центр розпада, кед цале балканске полуострово подпада под власц византийского цара Василия, та до Києвскей Руси приходзи гречески митрополит з Царгороду. Неодлуга потим, нестане и Києвска Рус, хтора зоз инвазию Татарох, зніщена и роздзелена сушедним жемом, спрам дзепоедних жридох.

² Дионизий Няради – народзени у Руским Керестуре, 10. октобра 1874. року. Штири класи основней школи закончел у Руским Керестуре, першу класу гимназії у Винковцох, а вец седем класи и матуру у Загребе, як питомец грекокатолїцкей семинарні, а у Загребе закончел и богословію, дзе зробел и докторат з теології. Вон дваец пияти марчански и дзевяти крижевски владика (Миз 2013 38–39).

Брест-Литовска (1596) и Ужгородска уния (1646)

У исторії Руского национу, шведкове зме повязаних пременкох, хтори проблематизую їх єдинствени релігійни идентитет. Єдна з тих историйних пременкох дотика ше и прилапйованя Брест-Литовскей и Ужгородскей унії, спрам котрей Руснаци поставаю уняти, грекокато-ліки³. Владика Няради тоту унию толмачи як момент кед ше врацаю сво-ей початней вири. Але першобутна вира жительох Києвскей Руси було християнство восточного односно византийского/греческого обряду. Таки стан тирва праве по вельку шизму 1054. року, гоч очиглядне же и после того року ище одредзени час церква Києвскей Руси мала одред-зени контакти з Римским престолом односно римокатолицьку церкву за-ходней Европи. Унияцене т. є. преводзенє Руснацох зоз православней на грекокатолицьку виру, случує ше зоз Брест-литовску и Ужгородску унию (23. априла 1646.), а прилапою православє кед Києвска Рус подпада з єдней часци под Москву, а з другей под Польску.

Ту ше поставя питанє як можеме приповедац о унияценю Руснацох, т. є. о преводзеню на грекокатолицтво, кед же вони уж були грекока-толіки, спрам своєї жридлоей вири, як то находзиме у становискох владики Дионизия. Кеди Руснаци постали православни? Правда же Руснаци маю православни обряд и же припознаваю церкву у Риме, але прето не мож твердиц же по своїм жридлу тот народ грекокатолицьки, бо у чаше кед прияли християнство исновала лєм єдна церква за право-лавних и за католицох.

Руснаци хтори ше доселєли до Войводини, пред 260 роками, зно-ва прияли грекокатолицьку виру спрам Брест-литовскей, на просторох Галиції и Закарпат'я, але ані теди ю не прияли у целосци. Прето же насельованє Войводини не ишло одразу, але є резултат миграцийох. Миграції почали уж од 14. вику зоз просторох Галицко-Волинскей держави, територію хтору по шмерци остатнього князя Галицко-волинського князовства 1340. року помали забераю Вельке князовство Литва и Польска). А прето бо живот Руснацох под польску окупацию бул невитримовни, миграция православних Русиных з Польскей ишла на за-ход, до Угорскей.

³ Можеме напомним же церква Києвскей Руси по велькей шизми 1054. року остава у сфери уплїву Византиї, а то значи же постава часц восточней односно православней церкви. Пробованя же би ше зєдинєла восточна и заходна церква у вязи зоз прегварками у Лиону 1274. године. Медзитим, гоч уния дочасово заключена так же би папа мал власц над Востоком (подчас византийского цара Михаила VIII Палеолога), народ ше побунєл процив унії. Тиж так, подчас цара Палеолога, кеди слабла моц Византиї под налетами Туркох, на церковним соборе у Фиренци (1439) пришло до пробованя унії же би Восток так достал помоц од Заходу, од папи, але ані тот уния ше не удала.

Заш лєм, Руснаци хтори ше доселюю до Габзбургскей монархії мали статус селянох хтори мали право шлєбодного пресельованя и приходза як роботна моц за керченє лесох. Статус селянох мали и кед пришли до Войводини, зоз цильом же би мочарну жем претворели до обрабляючей, алє услов бул же ше можу присельовац лєм Руснаци грекокатолики (*Rutheni vere uniti – Rutheni graeci ritui uniti*), як цо написане у контракту о насельованю Руснацох до Керестура 1751. и до Коцура 1763. року. «Долу подписани дава до знаня шицким хторих ше дотика же пустара з меном Надь (Вельки) Керестур у кральовским корунским Бачским дистрикту резервована за 200 униятских руски фамилиї хтори ше там сцу населіц под слїдуючими умовами:

1. Дошлєбодзує ше же жителє хтори сцу населіц на спомнуту пустару маю буц Руснаци грекокатолики;
2. Нє буду крипаки, алє ше их будзе тримац за жительох з хторима Комора зложи контракт:
3. Кед ше жительство нательо з приростом звекша же нє будзе мац досц жеми, да ше им под аренду вецей пустари на тим коморским маєтку; (...)» (Г.Костельник, *Liber memorabilium*, 26–28;71–72)

Даєдни жридла твердза же медзи німа було и гевтих хтори ше наволовили православни. Медзитим, правда наисце же медзи тима грекокатоликами у Керестуре од 1755. року находзимо и православних, алє то углавним гевти цо прешли на православну виру уж у Бачки, у контакту зоз православнима Сербами, а нє тоти цо до Бачки пришли зоз сиверовосточних часцох угорскей до Бачки, як цо твердзи Ф. Лабош. Гевти хтори прияли православну виру мушели ше врациц на грекокатолицку виру, або же би ше виселєли зоз Керестура.

Владимир Бильня у своєй кнїжкї *Русини у Војводини* спомина же у Вельким Керестуре було вельке число православних, наводзаци же «було досц же би Руснаци дошли до дотику зоз сербским православним жительством та же би ше у ніх пребудзела жажда за врацаньом на прадїдовску православну виросповідз» (Бильна 1987, 19). Як видно, ту маме толмаченє же прадїдовска вира уствари православна, а нє католицка. На приклад, у України маме православного священїка Димитрия Сидора.

Отадз ше и поставя питанє, же як, ягод народ отримац єдинство у духовно-религийним смислу, попри тих розликох хтори спричинени з историйними обставинами, чи сотрудзовац лєм у рамикох хтори нам поставени на території Войводини?

Бильня толмачи же православни Руснаци 1756. року преїг' православногo митрополита зоз Сримских Карловцох упуцели вимогу царици Марії Терезії же би дошлєбодзела основац православни церкви и школи. Тота вимога одбита, а 1757. року шицки жителє Велького Керестура, хтори ше вияшньовали як православни Руснаци, полапани и осудзени на гарешт на два роки и робели на вибудови Петроварадинскей твердинї. Пре страх же би ше Руснаци уनियाти не розсиповали, царица Мария Терезия упуцела вимогу папи же би ше основала Крижевска епархия, у Горватскей⁴.

Уनियाценє Руснацох ше одбуло не лєм медзи гевтима хтори ше насельовали у напрямє Мадярскей, Войводини подчас Габзбургскей монархії, але и медзи Руснацами хтори жили у Польскей. Але було и преходзєня грекокатоликох на други религии, найвещей на православному.

Уनियाценє Руснацох ше случує першенствено з Брест-литовску унию 1596. року у Польскей, хтора у 16. вику наклада обрацанє Римскей церкви шицких тедишніх православних церквох, бо римокатолицка церква скорей Велькей шизми з 1054. року була преглашена за правдиву Христову церкву. Гоч у Польскей постояла моцна православна церква хтора мала свойо коренї ище у мисії братох Кирила и Методия у IX вику (але по нешка ніхто не доказал же православни у Польскей по своїм походзєню тоти християне хтори прияли християнство у чаше мисії св. Апостолох Кирила и Методия), вона потримала идеї Ватикану. З тей нагоди, як наводзи Бильня, на соборе у Николаєвскей церкви дзе були и представніки прихильнікох униї, римокатолицки епископове и представніки православней церкви, не присуствовали гевти представніки православней церкви хтори ше не зложели зоз унию на чолє з князом Острожским. Медзи німа не були епископове Львовскей и Перемишельскей обласци, представніки константинопольского патрїархату Никифор и представнік александрийского патрїархату Кирил. Положенє православних у Галичини зоз центром у Львовє погоршало ше подчас власци польского краля Сигісмунда Трецого (1587–1622) и Владислава IV (1632–1648) хтори зоз шицкими средствами робели на преобрацєню православних, преглашуюци православних за шизматикох (одпаднутих од церкви). Православни заш лєм примушени прияц унию, бо лєм так могли зачувац маєток. У одбрани православя визначел ше княз Константин Острожски (1527–1609), хтори и друковал «Острожску Библию». Вельки odpor

⁴ За Руснацох и Українцох у Сербії 28. августа 2003. року основани окремини Апостолски егзархат за грекокатоликох у Сербії и Чарней гори, зоз шедзиском у Руским Керестуре, кеди парохийна церква св. оца Николая постава соборна церква. На чолє егзархату владика Дюра Джуджар, дотедишні помощнік владика Мукачевскей епархії у Ужгородзе.

приходзел и зоз Украіні и Билорусіі, дзе православни братства отвєрала духовни школи, друкарні, як наводзи владика Няради. Медзитим скоро шицки владиковє, на чолє зоз кїєвским митрополитом Михаилом Рогозом прияли унію у Брєсту 1596.

Тиж так, постоя историйни факти хтори гуторя же драга унияцєня була барз длугока, а конєчни циль Ватикану було покатоличованє цалого Востоку, Росіі. Тоти интенції указал Ватикан и кєд «1550. року папа Юлиє II виражел порихтаносц же би Йоана IV припознал за цара, кєд ше покори Риму. 1581. року папа до Москви посила єзуиту Антония Посевина зоз хторим цар розправя о вири, а єзуит Посевин розрабя мєтоди поступного обрацєня Росіі до римокатоличєства. 1596. року польски краль Сигісмунд III надрилює Брєст-литовску унію, на чийм чолє ше находзи зраднік (то термин иделогийно-пропагандней литератури, а не науки) Йосафат Кунцєвич, хтори у своєй мєржні спрам «нєзєдинєних» идзє так далєко же покойних хтори поховани по православним обряду, вибєра зоз гробох и руца псом (за таки твєрдзєня потребна вельо озбильнєйша литература и докази, а нє пропагандни материял). Кєд го у єдним його вишлїдзоваю нєвирнікох восточней Церкви, група нагоршаних православних забила, Кунцєвич постал «мучєнік» папства и як таки є канонизовани у XIX вику.» (опать: http://www.svetosavlje.org/biblioteka/lzazovi/Lat_Rusija.html)

Унияцєнє Сєрбох

Процєс унияцєня облапєл и числєних Сєрбох, а таки намири ше зявєли послє снованя НДГ. Иншак, подобни ситуациі ше случовали на просторє Сєрбиі подчас Туркох. Сєрби пред надиходом Туркох глєдали спашєнє под християнским режимом зоз Бєчу - режимом хтори нє бул православни, алє бул християнски. Кєд сцигли до Австриі, зочєли ше зоз римокатоличким околїском. Воно нє мало ані кус слуху за православє, хторє тримало за єрес. Православни були под прициском прє хтори вєлі прєшли до римокатоличкох. Дакєди то було у форми унії, а дакєди з директним прєходом до римокатоличкох⁵.

⁵ Окремє значнє жридло прєдставя виглядованє Йохана Швикєра хтори як державян Австро-угорскєй, зоз автєнтичних документох, прєдставєл процєс прилапйованя унії, римокатоличєцї и кроатизациі Сєрбох (опать: Швикєр, 1995). Швикєр пише жє подчас Бєчкєй войни (1683–1699) на тєриоторию монархії як вибєжєнци пришло вєцєй як зб. 000 сєрбски фамєлиі. Тєдишнї фамєлиі були вельо числєни, алє тоти Сєрби обачлїво „розводнєли” римокатоличєцку гомогєносц Австриі. Ватикан нє мал интєрес жє би ширєл православє. Прєто Сєрби прєшє поставали унияти, вєц римокатолички, а вєц Горвати, на подручох Австриі дзє жили Горвати (Јєвтић, 2008: 174).

Тиж так, було Сербох хтори унию примали у Далмації. То мало свою политичну основу. Штросмаєр - католицьки бискуп - свою политичну ділносц, унапрямену спрам зєдиньованя южних Славянох, засновал на «ученю» же Серби представляю найвекшу опасносц за Горватох и же их (Сербох) прето треба превесц перше на Унию, а потим на католицтво, та вец до Горватох.

Грекокатоліки у Далмації як вирска заєдніца постоляли у 19. и 20. вику, углавном у населеньох Кричке, Байци и Врлика. Зявели ше 1832. року, нестали концом Другей шветовой войны, а з меншим числом прешли до римокатолікох.

Затримали православни церковни обичаї, як жегнанє з трома пальцами, славенє слави, служенє литургии на квасним хлебу, причащанє на обидва способи, пуцанє бради и склапанє малженства при священству, иконостас у церкви и виоставанє столкох за шедзенє.

Медзитим, грекокатолічка вира и нешка присутна у Горватскей зоз центром у Крижевацкей бискупії (на чиім препородзе робел и владика Дионизий Няради медзи двома войнами), хтора облапя грекокатолікох, не лєм у Горватскей, а лє и у Босни и Герцєговини, та и у Словенії. Припада Загребскей митрополії.

Улога религии у очуваню идентитету войводянских Руснацох и народох у Югославії

Тиж так ше през историю указує и важна зависносц националносци и религиозносци єдного народу, хтора часто була фактор очуваня або сцєраня идентитету. Моцнейши народи на хасен своїх империялистичних тенденцийох насилно преводзели народи до своєї вири, як то бул случай преводзеня християнох до исламу подчас Османлийского царства. Дзєпоєдни народи не подлєгли тим пробованьом, даєдни лєм на основи моцного одпору и єдней специфичней етики хтора пановала у народзе, остали дошлїдни своїм початним позициjom и так зопарли процес асимілації⁶. Кельо моцна религийна позадина у очуваню єдного народа, та и у чувству националней припадносци, шведочи и период Неманьовой Сербії кед православна вира була понад їх нацию. Серби пришли на тло нешкайшей Сербії зоз дозволу и допущеньом тедишніх владарох византийних царох и то як погански народ. Аж зоз приманьом

⁶ Так на приклад у сербскей историї, у чаше турскей доминації, Нєгошева борба була унапрямена на одуперанє процесу исламизації. З того угла треба спатрац його геройску етику хтора акцентує геройство, чесносц и жертву. Таке етичне становиско було основ обстоаяня народа у Чарней гори (Марковић, 2009: 35).

християнства, вони поставаю культурни народ на політичній сцені; шикко цо символ штредньовиковней Сербії, моцно вязане за православє. Уровень ідентифікації зоз православїом у тим періоду таки же православу даваю предноц над націю. Але то ніяки не винімок. У тот час то правило. При Сербох ше православне уверене у народзе, до Святого Саву, як наводзи и академик Владета Єротич, успішно отримало «и попри найрижнороднейших и найчежших спокуюх през сербску историю» (Єротић 2012, 92), як и у балканских случуваньох.

Руска заєдніца заш лєм видзела способ свого обставаня у прилапюваню грекокатоліцтва. Подчас Габзбургскей монархії «урядово насельованє Руснацох з Горніци до Бачки почало 17. I 1751. року, кед администратор коморских маєткох у Бачки Йосиф де Редл дал шлєбоднякови Михаилови Мункачийови з валалу Червенова з жупанії Берег контракт о насельованю до Керестура 200 руских фамилийох.» (Г. Костельник, 1998, 26–28), дзе єден з необходних умовийох приходу, цо зме уж споминали, бул прилапюванє уніятскей вири. Значне наглашиц же ше грекокатоліцка вира заш лєм нігда не виєдначовала зоз чисто римокатоліцку. Визначим даєдни общи розлики медзи римокатоліками и грекокатоліками. Права розлика у одношеню на римокатолікох, же ше грекокатоліки жегнаю зоз трома пальцами, як и православни. У евхаристії розлики ше видза у причасним хлєбу. Грекокатоліки славя евхаристию з квасним хлєбом, римокатоліки з безквасним. У обидвох случайох роби ше о житним хлєбу хтори ше трансформує до Цела Христового. Потим, грекокатоліцки и римокатоліцки церкви ше розликую и у архітектури. У грекокатоліцких церквох доминую иконостаси, полни з святима сликами и рижними библийними мотивами, особох, подїйох з библиї и євангелії. Практични смисел иконостасу же вон так волани «катехизем за неписмених», але ма за цель и подполно видвоїц вирнікох од олтара.

Найочигляднейша розлика по питаю целибату. Римокатоліцки священїк не може постац уж оженєти хлоп (винімок гдовец). За розлику од нїх, грекокатоліцки священїки маю вибор: або ше оженя скорей пошвеца-ня за священїка або буду у целибату. Єден пошвецени священїк вецей не може ступиц до малженства. Бискуп може постац лєм гевтот хтори оженєти. То найвидлївши и найзначнейши розлики. Тиж так, грекокатоліки маю свой шор литургії, свой служебнік, литургия ше окончує по греческим обрядзе, язык у литургії церковнославянски, а затримали ше и юлиански календар, як твердзи Лукреция Шполяр у есею *Уніяти у Войводици*.

Руснаци ше, генерално спатрено, находза розопяти медзи Востоком и Заходом у релігійним поглядзе. Тота розпятосц нательо чежша, бо, католичанство и православє часто приходза до зраженя. Заш лєм, униятска вира була основ обставаня Руснацох у Войводини и прето маметельо инсистованя на значносци церкви при Руснацох, попри школи, хтора у духовним националним живоце Руснацох у Войводини одбавела значну улогу у очуваню идентитету. О тим шведочи владика Дионизий Няради, хтори тримал же у витворйованю националней свідомосци Руснацох нужна була вира, же би ше зопар процес асимілованя. (Малацко 1996, 245–248).

Под його впливом приходзи до духовного и национального препороду Крижевскей (Горватска), Прешовскей (Словацка) и Мукачовскей епархії.

*

Фундаментованє руского идентитету у релігії, т. є. у християнстве, гутори же вира була цошка вецей од вири до гевтостраного. Вона у случаю руского націона була регулатор и помочніца у його розвою. Улога релігії у очуваню идентитету, окреме приходзи до вираженя при южнославянских народох и на простору бувшей Югославії, т. є. розлични вирази релігіозносци поставаю дестабилизуюци фактор. Як и визначує проф. др Миролюб Єфтич – розлика медзи тима народами релігійна, цо ше видзело после розпаду Югославії. «Федерация ше розпадна по вирских и националних граніцох. Але вирски граніци у случаю Горватскей, Босни и Герцеговини и Сербії були окреме визначени. Найвекше число аналитичарох и новинарох хтори обиходзели воєни подручя у бувшей Югославії, праве тото констатовали. Видзели же основна розлика медзи трома главнима учашніками у зраженьох релігійна. Тот факт очиглядни на основи податкох же шицки три главни вирски групи на тим подручю приповедаю исти мацерински язык и же им походзенє исте. Найважнейша розлика медзи німа релігійна. Скоро шицки Горвати римокатолики, шицки хтори ше нешка декларую як Бошняки муслиманє, а скоро шицки Сербии православни.» (Јевтић 2008, 172).

Язични идентитет Руснацох

Розлични вариянти руского языка представяю други проблематични уровень у возспоставяню єдинственого идентитету Руснацох зоз розличних територіялних подручйох. Неможлівосц постояня виєдначеного

руського язика, очиглядно ше находзи у факту же Руснаци не мали матичну жем, же на просторох на хторих жили були меншина и же їх язик церпел вплів з боку других векшинских народох, на чий території жили, як то указує Гавриїл Надь (Надь 1988, 12).

Генерално поведзено, мож приповедац о упліву Словацкей, Польскей и України, та и Мадярскей на пременки хтори ше случовали у руским язик у уплівовали на формованє розличних вариянтох: руски язик южнославянских Руснацох (хтори ше бешедує у Войводини, Горватскей, БиХ), потим, лемковска вариянта руского язика (присутна у Польскей), вариянта руского у Словацкей (пряшовска вариянта) и закарпатска вариянта (Ужгород, Мукачево). Спатраючи тоти наведзени розлики, Гавриїл Надь ше намагал пренайц єдинствену основу и ядро руского язика и утвердзел же то не може буц литературни язик, але каждодньови, живи язик хтори основа за шицки дальши пременки знука руского язика.

Утвореню литературного язика и Гавриїл Костелнік рушел од живого народного язика, а наш народни язик, т. є. язик Руснацох у Войводини, спрам о. Михайла Мудрого, исти таки яки приповедаю Руснаци у Земплинскей и Шаришскей жупи, т. є. юго-восточней Словацкей, пририки Ондави, а хтори постої при Руснацох и подчас їх преселєня до наших крайох.

Але постоя и теорії же язик доселєним Руснацом преношело священство и учителє, хтори хасновали церковнославянски язик з Подкарпатскей Руси, а хтори спрам стандардизації, важел за кнїжовни язик до конца 19. вику. У другей половки 19. вику у руских конфесийних школах у Бачки и Сриме вше вецей ше хасновало школски кнїжки хтори хасновани и у руских школах у сиверовосточней Угорскей, на тамтешей карпато-русинскей вариянти русинского язика. Тедишні кнїжовни язик виражує елементи карпато-руського язика, як и церковного з елементами тутешей бешеди. Медзитим, независно од форми того язика, тутеши народ почал твориц на живим, народним язик у, власну поезию и прозу, яку позберал Владимир Гнатюк.

Гавриїл Костельнік праве тому живому народному язик у дал кнїжовни вираз и правописну форму у *Граматики бачванско-русинского язика* (1923), цо язик наших народних писньох, приповедкох, а хтори буду хасновац и Дюра Биндас, владика Дионизий, Мафтей Винай и други. Вон ше як таки и нешка хаснує у Войводини, а трима ше же є подобни язик у Руснацох з предїла Шаришскей и Земплинскей обласци, т. є. Словацкей.

У дзепоедних жридох ше наглашує же Руснаци поправдзе Словаци, бо у язикувим смислу постої велька подобносц медзи їх язиками, о чим писал и познати професор филолог Франтишек Пастрнек (з Праги) и професор Соболевский (з Петербургу) (Гнатюк 1988, 202). Гнатюк дума же до того дошли бо Руснак добре розуми Словака, але не хаснує його слова. У єдней рецензії хтора написана словацкому историчарови Шафарикови, у його кніжки «Народопис», рецензент Срезневски наводзи же у Спишскей, Шаришскей и Земплинскей обласци постої народ хтори ше по своєй вири вола Руснаци, але по язика спадаю до Словакох (Гнатюк 1988, 169). Гоч при Руснацох постої досц нємецки и мадярски слова, а зоз словацким ма подобни корень, заш лєм у векшини случаюх вони маю различни законченя.

Факт же у руским язика постої даскельо варианты, зависно од околіска на хторим жили Руснаци, так и у нашим язика бачванско-сримских Руснацох, зна ше же постоя елементи польского и словацкого язика, як и сербского, мадярского и нємецкого. Костельник розпатрал присуство польского, словацкого и сербского язика, о чим будзе през конкретни приклади вецей слова у тим цо шлїдзи.

Уплїв польского язика

Гоч польски слова не маме полно у нашим язика, як гвари Костельник, ми заш лєм маме од Полякох досц язични форми. До тих язичних формох спада пременка **дь** до **дз**, як и **ть** до **ц**, пременка **д** до **дз**, як и **т** до **ц**, бо Поляки исто гваря **дзечи**, **дзень**, **дзївка**, а єдина разлика же Поляци «**мєгко** вигваряю тото **дз – ц**, а ми **твардо**» (Костельник 2011, 234–235). Тиж так, маме и змегчованя **с**, **з** до **ж**, **ш**, а од Полякох зме превжали и змегчованє **н** на **нь**, а **л** на **ль**, та ше у тим поглядзе и зявюю и розлики медзи украинским и руским язикам. Українці гваря – на приклад рослина, далеко, Руснаци – рошліна, далеко.

Тото правило обще у руским язика, та прето и слова хтори пребераме з сербского язика треба же би мали таку форму: записнік, одборнік, итд.

Од Полякох попри других формох, хтори тераз не будзем наводзиц у цалосци, прилапели зме акцентованє словох (Костельник 2011, 236).

Уплїв Словакох

Од Словакох зме превжали вигваряне старославянского слова **ят** як **е**, у векшини случаюх, гоч ше дагдзе вигваря и як **и**. У слову дідо, дзївка, витор, винцац, але углавним як **е** – человек, венєц, дзецко. Од Словакох зме превжали и законченє – **м** за першу особу єднини, у презенту. Гвариме знам, идзем, робим, наместо знаю, иду, робля, як цо то у правей рускей форми.

Тиж так, превжали зме дзепоедни законченя при деклинації меновнікох. Так маме законченє – **ох** за 2. припадок множини: хиж**ох**, дзец**ох**, хлоп**ох**. По праворуски гвариме: людий, хлопів.

Уплів Сербох

Слово **да** иснує и при Сербох, але ше тиж так находзи и у старославянским языку, та и у руским церковним языку, хторе ше затримало и по нєшка. Ми го хаснуєме аж и там дзе го Серби керую. На приклад: даєден, дахто, даяки. Од Сербох зме превжали словко **да** лєм тельо як просте твердзене наместо слова **так**.

Исто го часто хаснуєме наместо слова же. Але треба мерковац же би ше не хасновала уместо **так** и **да** уместо **же**.

Треба мерковац на тоти слова хтори зме превжали од Сербох, а цо починаю на раз – и тоти хтори ше конча на – тик, – лик. По руски ше гутори роз, а не раз; н. пр. разбойник по руски ма буц розбойнік, разлика – розлика, розбиц, роздвоїц, итд.

На основи наведзеного постава розумлівше чом постоя розлични варианти єдного истого языка, хтори з другого боку, представляю проблем у розвиваню комуникації руского народа зоз розличних подручїох, онєможлївює подполне културне поштредованє, але з другого боку, гутори о богатству руского языка.

Заклученє

У тей роботы ше розправа о проблему єдинственого индентитету Руснацох та ше вон виглєдує на уровню ширшого руского национа, хтори не огранічени лєм на подруче Войводини. Тот индентитет облапя розлики у языку и религїї, а як можлїве ришенє того проблему остава медзисобне повязованє Руснацох зоз цалого швета. Моделом повязованя не пошвєцена увага у виглєдованю и представляю отворене питанє.

Руски народ на оснoвах поведзеного представя народ зоз розликама у индентитету, хтори ше не могол розвивац у єдинственим напрямє. Як заєдніцке мож видзєлїц религию хтора мала барз вельки уплїв на очуванє руского индентитету медзи другима народами. Иншак, упознаванє розликох знука языка и религїї оможлївюю ширши погляд на руски народ у цалосци, насампредз на його историйне и вирске походзєнє, и одкрива розвой языка у розличних напрамох по територияльным принципу.

Литература

- Biljnja, Vladimir. 1987. *Rusini u Vojvodini 1918–1941*, Novi Sad: Дневник.
- Гнатюк, Володимир. 1988. *Етнографични материяли з Угорскей Руси*, Нови Сад: Руске слово.
- Jevtić, Mirosljub. 2008. «Uloga religije u identitetu južnoslovenskih nacija», *Godišnjak* (Fakultet političkih nauka), Beograd: Fakultet političkih nauka.
- Јеротић, Владета. 2012. *Индивидуација и/или обожење*, Београд: Арс Либрис, Задужбина Владете Јеротића.
- Костельник, Гавриїл. 2011. «Дзе спада наша бешеда?» у: *Проза на руском литературним језику*, Нови Сад: Руске слово.
- Малацко, о. мр Михайло. 1996. «Политичноц чи аполитичноц Владики др Дионизия Нярадия» у: *Руснаци 1745–1995*, Зборнік роботох зоз медзинародней науковей конференції «Приселєне и живот Руснацох у Бачкей, Сриму и Славонії 1745–1995», Нови Сад: Завод за учебніки и наставна средства, Београд – Филозофски факултет, Катедра за руски јазик и литературу.
- Надь, Г. Гавриїл. 1988. *Прилоги до историї руского јазика*, Нови Сад: Руске слово.
- Марковић, Михајло. 2009. *Нововековни српски мислиоци*, Београд: Пешић и синови.
- Миз, о. др Роман. 2013. *Наша (моя) црква*, Нови Сад: НВУ «Руске слово», Грекокатолицка парохија Св. Петра и Павла.
- Няради, Дионизий. 1936. *Прадідовска вира у шветлу историї*, Дяково.
- Поповић, протојереј Радомир. 2007. *Појмовник црквене историје*, Београд: Артприн.
- Радош, Јово. *Филозофија религије*, Бачка Паланка, ДНС, Логос, 2009.
- Швикер, Јохан. 1995. *Историја унијаћења Срба у Војној крајини*, Крагујевац.
- http://www.svetosavlje.org/biblioteka/lzazovi/Lat_Rusija.html

Valentina Čizmar

DIFFERENCES IN THE RELIGIOUS (CHRISTIAN) AND LINGUISTIC IDENTITY WITHIN THE WIDER RUTHENIAN ETHNOS

Abstract

The author of this paper primarily starts with a review of the ways of establishing the Ruthenian religious identity in the Kievan Rus' under great prince Vladimir the Great, when the Ruthenians were christianised as many other ethnic groups. This is the reason for the author to give a further overview of the interpretation of Christianity before and after the Great Schism, from where she shows that there are different interpretations of what is the essence and the foundations of Christianity. Starting from that point, different dilemmas on the question of which religious orientation Ruthenians belong have been derived, given the fact that both the foundations of Catholicism and Orthodoxy are part of their religion. These dilemmas have been discussed with different claims being derived, such as the claim by bishop Dionysius Njaradi who claims that Greek Catholicism is the original Ruthenian faith, unlike Vladimir Biljnja, who claims that the Ruthenian faith is Orthodox in its foundations. From these explanations also come different attitudes on the Unions of Brest and Uzhhorod, which are seen as a process of return to the religion of the Ruthenian forefathers from one point of view, or a process of departure from the other. The author presents cases of similar unions among other peoples with certain tendencies and reasons for these kinds of action.

Considering the existence of two forms of religiousness among Ruthenians, the author brings about the question of their unity i.e. their disunity, because religious spirituality is a powerful element of connection between peoples in modern times, opening the question in which extent this religious spirituality can be authentic because of schisms and for how long could it last as a reason of a wholesome identity. The author thinks these dilemmas could be bypassed if the spirituality was more deeply understood not as a part of tradition or religious affiliation, but as an object of personal choice and personality. The author deduces a conclusion that from the historic view of the survival of the Ruthenians of Vojvodina to this

day, the Greek Catholic faith had a significant influence on maintaining their identity and specificity among other peoples.

The second part of this paper that concerns the question of Ruthenian ethnos' uniqueness is of philological and linguistic nature – the question of language, because the author notices that there is not one, but that there are four variants of the Ruthenian language, South Ruthenian (standardised as the language of Ruthenians of Bačka and Srem in 1923. in Vojvodina and Croatia), Lemko variant in Poland, Prešov variant in Slovakia and the Transcarpathian variant in Uzhhorod or Mukacheve. This observation enables the author to see the problem of realisation of wider communication between Ruthenians from different territories.

KEYWORDS: Ruthenians, Christianity, Greek Catholicism, Orthodoxy, identity, language.

Сергей Тамаш

Завод за культуру войводянских Руснацох

РУСНАЦИ И НАЦИОНАЛНИ ЗАЄДНІЦИ, ПРОЦЕСИ У ТРАНЗИЦІЇ И ПРИВАТИЗАЦІЇ

АБСТРАКТ: Сама анализа тей роботи препоручує єдно ришенє: кредибилитет човека треба сновац на професийней компетенції вецей як на походзеню и крєвним критериюму (нє сцеме повесц расним гоч вон фактично то). Кед би кредибилитет човека завишел од професийней компетенції и його креативносци, теди би легчейше на хасен човека и националней меншини превозишли нєдефиновани простор медзи гражданским правами и колективним правами човека и националней меншини. То конкретно означує же би теди поєдинец и национална меншина котрей припада мали статус яки здобуваю з креативносцу власней професії, и твора, и зоз моцу своєї културней традиції.

КЛЮЧНИ СЛОВА: Руснаци, стреднєвропски национални заєднїци, транзиция, приватизация, кредибилитет човека, професийна компетенция, демократия и медзинародни одношеня.

Политика претваряня явного власніцтва над даяким средством до приватного власніцтва, або дошлєбодзенє одредзеной активносци по нєшка окончовал явни сектор, окончує приватне предприяце. У Велькей Британії до першей категорії приватизації спадаю предаванє будинкох у власніцтву локалних орґанох власци бивательом, як и емитоване преїг 50% бувших державних компанийох як цо то Бритиш Телеком, Бритиш Гас и подприємства хтори обезпечую водонамирийованє и обезпечованє електричнеї енергії. До другой групи спада трансфер дакедишніх услугох явного сектору як цо то зберанє шмеца, або райбане облєчива у здравствених установах. Ключни аргумент хтори потримує

приватизацију то зveckшање ефикасноци, з оглядом же велі з предходно национализованих секторох привреди представяю природни монопол, та неабходне установйоване регулаторох хтори надпатраю, утврдзую цени и преверюю комерциялни политики у тих рамикох.

Приватизација у Централней и Восточней Европи подрозумює преношене активносци зоз державного до приватного сектору у прешвеченю же приватне власніцтво и контрола ефикаснейши од державного власніцтва у погляду алокації ресурсох. Процес облапял од минимума часточней денационализациї по предаване акцияох у приватизованих компанияох странским инвеститором.

Транзиција – преход, то поняце зоз хторим ше означую тkv. Транзицийни жеми, жеми хтори у преходзе зоз планского на тарговищне ушорене (зоз социялизма до капитализму). Транзиција зоз централно-планского социялистичного дружтва на тарговищне подрозумює и преход тоталистичней недемократиї до демократиї, поставяне социялистичних подприємствох на ровноправни терен зоз новима тарговищнима конкурентами, та, на концу, пробоване же би ше зоз помоцу знаня и модернизациї премосцели виковни цивилизацийни прерви медзи развитима и нерозвитима жемами, у релативно кратким часу од єдней по даскельо децениї. Процес ше трима же є закончени кед ше не уживаю специфични бенефиції у формах явних субвенцияох и финансијних олегчаньох и кед ше продуктивносц не може приписовац прешлосци подприємства. Як шветови процес, започал гоих рокох двацетого века, а у даєдних жемох є не закончени ані нешка. Узрок транзиції то державни кризи хтори у социялистичних жемох наступели после паду комунизма. У тих жемох теди по перши раз запровадзени демократични вибори. Найзначнейши характеристики самеј транзиції:

- ▶ спомалшеносц,
- ▶ драготня,
- ▶ почежкосци при приводзеню самого процеса и драматичней пременки у двох напрамох: цо скорей и цо безбольнейше приватизовац маєток зоз препознатлївим и одвичательним власніком и уклопиц ше до шветових цекох преходу до пост и индустријного дружтва.

Вше вецей присутна медзи економистами согласносц же ше институција власніцких правох находзи у основи каждого економски просперитетного дружтва. Питане на хторе и далей не иснує єднозначни одвит, то на хтори способ вибудовац ефективни власніцко-правни структури.

Приватизация у пост-социалистичних транзиційних жемох ше приказує як нове прерозподзельованє економскей моци. Слово о новей акумулации капитала, подобне першобутней бо ше часто окончує под нерегуларними околносцами. Поступки и механізми акумулации тераз вельо зложенши, софистицированши, цо значи же прави цилі прикрити зоз системами мимикриї бо су обдзати до реторики хтора наводно бранї демократични здобутки и неминовносц праве таких власніцких пременкох. Розликованє законских зявеньох од гаотичного стану фактох, у яким ше заш лєм муша приносиц одлуки може ше прецизовац гевта рационализуюца основа хтора економию твори як науку цо ю мож мерац, зоз чим ше зменшує простор за политични манипулации интересних центрох моци (економски елити, политични центри моци, странки и институции держави у функций приватних интересох).

У ширшей верзии приказуєм на дзешец бокох положенє националних заєдніцох та и Руснацох у жемох Централней и Восточней Европи. Прелиминарно лєм най повем же анї у єдней з жемох у транзиції там дзе економска и политична моц не пущани представніки националних меншинох. То ше найлєпше видзи же анї у єдней з тих транзиційних жемох нет тайкунох з националних меншинох.

Ключне питанє у процесох приватизации видзиме у реализации основних людских и меншинских правох. Ту приватизация отворела цале польо сумні до оправданосци и праведносци прокламованих намирох у реализации, дзе розкрок нормативного и стварного окреме оголени: на приклад, економску моц елита витворює на биди власного народу, а обачлїве же медзи економскима и политичнимима елитами транзиційних економийох, нет представнікох меншинских заєдніцох. Тиж так, и питанє вибору националней чи гражданскей держави отвера питанє функционованя меншинох у рижних уровньох власци (локалней, регионалней, покраїнскей и державней) так же остредні уровні треба спатрац не лєм як питанє державносци и суверенитету поєдиних народох, алє и як елементарни людски права, фундаментовани у катастарских кнїжкох, и виковней домицилносци (рачує ше же то вецей як осем генерации перебуваня на одредзеной території) дзе би було жридо политичних и економских правох националних заєдніцох у Стредней Европи, та и Руснацох.

Найкратше формуловани «пренаходок» предходного вичитованя ключних документох, процедурох, и цалосней пракси хтора твори материю волану «актуални европски стандарди зашити националних

меншинох - державни інституції і дружтвени інститути» могол би випатрац так: традиционална філозофія індивідуалних правох и шлёбодох реконцептуалізована и іновірана зоз унапраменьом гу інституціоналізації єдного сета колективних правох припаднікох меншинох. Окремна увага пошвечена сфери пестованя культурного ідентитета – хаснованя язика и писма, інформованя и образованя, як и творчому дійствованю и присутносци політичней демократії, односно участвованя у явним живоце преїг одвитуючих виборних процедурох и механізмох заступеносци меншинох у політичних інституціях, уключуючи и можлівосц територіялних и нєтериторіялних (персоналних) аутономіях. На тот способ, прекрочує ше горизонт такв. негативних правох и обовязую ше держави на креацію шора позитивних мирох и акційох.

Розуми ше, велі ствари уж начално регуловани, як цо ище и велі питаня отворени. На велі ше, конечно, и нє може понукнуц истей файти, универзално применліви и у каждой поєдиносци, операціонално розробени одвити. Мам, конечно, у виду околносц же окрем гаранційох универзалних людских правох, уключуючи право и на нєдискримінацію, меншински права задзераю и до подручя високо полемічних темох одношеня векшини и меншини. Роби ше о универзалних законах політики, и процесу здобуваня и розподзельованя моци за приношенє одлукох о алокації матеріялних и духовно-культурних ресурсох, на меншим або векшим сегменту державней території. Прето, будуци же каждая моц, як и намаганє гу моци, без огляду на то, чи вона векшинска чи меншинска, намага ше скриц меншу або векшу часц своїх стварних намирох, так же анализована тема остава, по своєї природи, подложна політично-ідеологічним кривотвореньом и другим файтом одупераня «даваня зубох» (Бургентал), правох націоналних, етнічних, вирских, расних и других меншинох, преїг оживотвореня явно-приятых європских стандардох.

По шицким поведзеним, Руснаци и руска націонална заєдніца траци у подручю економії бо без своїх вельких маєтнікох роботніки хтори у шицких жемох дзе жию Руснаци найчастейше медзи першима оставали без роботи. Держава хтора у процесох транзиції углавним слабла, перше цо «забула» то культура и націонални меншини. Руцени на тарговиско, без економскей подлоги, углавним трацели основу за моцнєне власней виталносци. За Руснацох у дзепоедних державох мож повесц же у Сербії углавним затримали здобути права, зачували професионални інституції, и находза ше у ситуації же им за моцнєне власней виталносци остава лєм здобуванє цо вецей знаня хторе потрібне пияцу, а

обичному недосц школованому Руснакови остава буц параст або ремесельник як цо то було и у чаше пред приватизацию и транзицию.

(Тото цо мож повесц за Руснацох у Сербиї значи же) национални меншини кед не здобули економску моц, формално правно у одредзеных державох, окончене напредоване у смислу шлєбоди виражованя национального идентитету, цо значи хаснованя мена, языка, писма, информованя, образованя, и култури. На приклад у Стредней Европи по Баршоньову революцию, Руснаци ше не видзели у явности живота державох Стредней и Централней Европи, углавним нешка су обачливи, у явности, з тим же у векшини жемох не маю развити професионални институції у мири у хторей ю маю Руснаци у Сербиї, а познати нам лингвиста А. Д. Дуличенко формуловал 24 функций хтори меншинска заедніца муши виражиц кед сце мац статус европски узретей и цивилизованей заедніци. Вон визначел же тоти 24 критериюми сполною лєм Лужицки Серби, и Руснаци у Сербиї. Зоз тим даваме одвит же покля не маю развити шицки 24 функций, а окреме не маю литературу на власним языке хтора кореспондує зоз сучаснима збуванями у шветовой литератури, тоти руски заедніци маю ище дозревац.

Проблем шицким Руснацом у Централней Европи без огляду на виражени ступень функционалности, остава, окреме сполньованя Дуличенкових вимогах, прежиц два животно важни спокуси: перша то урбанизация, бо векшина руских заедніцох рурални. Тота заедніца хтора прежие урбанизацию предлужи жиц без огляду на численосц або ступень заступеносци Дуличенкових функцийох.

Друга спокуса то способносц же би ше чували жридлово меншински вредности, же би ше их каждодньово приказовало, а же би источасно припадніки националних меншинох у державох у хторих жию и у цалим швеце були як дома. То значи же би чуваюци жридлово вредности источасно могли функционовац як гражданає швета у каждом стредку у хторим ше найду. У тим смислу поведзме минимум численосци єдней националней заедніци та и Руснацкей, искусство гутори то пейц тисячи членох як долні праг преживйованя, окреме кед су розошати, жию у малих енклавах у вецей населеных єдней держави. Же то можливе доказ нам през историю и нешка Жидзи и американски Нигри.

Моя робота по teraz описала историйни и правни аспект медзинародного положеня националних меншинох у Централней Европи, и конкретно понука ришеня яки оптимални нешка зоз искусства стварности и литератури.

Генерално неспорни:

- ▶ остал недефиновани простор медзи гражданскима правами и колективнима правами припаднікох националних меншинох;
- ▶ шицки медзинародни формуляції о обовязкох держави, яки маю чувац – гарантовац права националних меншинох находята ше у условно – модалней форми, а не императивно (модални форми: треба, кед будзе, буду ше намагац, останаю ше).

Парциални заключения таки:

- ▶ билатерални догварки медзи матичними державами и державами дзе жию национални меншини ефикаснейши як медзинародни догварки хтори добри за ориентацию, але меней обовязую поєдини держави; у остатнім чаше хасновите навязовац економски интереси державох яки маю национални меншини зоз уровньом витворйованя правох националних меншинох и правох человека, як колективни, а не лєм гражданских;
- ▶ начало реципроцитету у билатералних догваркох було ефикаснейше без огляду же воно не постало обще начало медзинародних документох о зашити правох националних меншинох;
- ▶ дзепоедни держави просто не препознавали же маю национални меншини та чежко од медзинародних організаційох вимагац ришення колективних правох и шицко ше закончує зоз формалну аргументацию таких державох з реторику о правох гражданох, дзе не верх правох человека зачувац свой национални идентитет, але и право человека буц асиміловани лебо акултуровани до нації хтора твори векшину населєня єдней держави.
- ▶ Мониторинги и арбитражи у державох яки припознаваю же маю национални меншини часто ше квалификую як мишанє до нукашніх стварох суверених державох и зависно од уровня економских интересох дзепоедни держави та и тоти водзаци у швецє не жадаю видзиц конкретни проблеми националней меншини: лєм гармонизация медзинародних интересох и интересох националних меншинох приноша резултати;
- ▶ Указує ше же исную три типи моделох ришення правох националних меншинох:

- 1) скандинавски, як найрозвитши;
 - 2) американски и канадски мултикултурални проєкт яки ришує права националних меншинох през економске моцнене граждана, яки сам може фінансовац свой национални и культурни проблем, и
 - 3) централно-европски, яки през релативно бидни економски стан граждана вимага векшу державну економску и политичну потримовку.
- ▶ Зложеносц ситуації компликує факт же граніци у централноевропских державох у сушедстве маю вельо национални меншини хтори жию у мрії же за другу граніцу (у матичней держави їх простор щесца);
 - ▶ Легитимно мож бешедовац же такв. *комплекс меншинох* яки ше зявює у ровні психології як чувство человека нїзшей вредносци; тото чувство подупера часто скромни економски статус у економских инициативох кед слово же ше обчекує державна потримовка, а указує же же ше припаднікови векшини дзвери за бизнис отвераю. При концу двацетого вику розгорює ше огонь национализма при припаднікох националних меншинох та ше на нїх патри як на потенциалних зраднікох, одрека им ше кредитбилитет и приступ явно високим и одвичательним позиційом (дипломатия, безпечносц, войско, економия, суди);
 - ▶ Школа часто запровадзує програми и наставу школи народу яки представя векшину у держави, а цалком ше не отримує школа як школа националних меншинох: на приклад мадырска школа у Румунії вецей румунска и углавним ше виклада лєм на мадырским язyku.

Анализа препоручує єдно ришенє: кредитбилитет человека треба сновац на професийней компетенції вецей як на походзеню и кривним критериюму (не сцеме повесц расним гоч вон фактично то). Кед би кредитбилитет человека завишел од професийней компетенції и його креативносци, теди би легчешє на хасен человека и националней меншини превозишли недефиновани простор медзи гражданским правами и колективним правами человека и националней меншини. То конкретно означує же теди поєдинец и национална меншина хторей припада мали би статус яки здобуваю з креативносцу власней професії, и твора, и зоз моцу своєї культурней традиції.

Тото ришене реалне, и достојне труду пестовац међинародни одношења за злешоване правоу и положења националних меншиноу. Демократија директно звязана зоз интересами векшинского народу, але креативни моци чловечества најчаштејше завишели од креативности меншини, интеллектуалней и творчей.

Литература

- Вукас Будислав, Етничке мањине и међународни односи, Школска књига, Загреб, 1978, 251.бок.
- Тамаш, Јулиан (ред.), Руснаци/Русини 1745–1995, Завод за уџбенике и наставна средства, Филозофски факултет Београд и Нови Сад, 1996, 281–306.
- Косик Володимир, Украјина под час другој световој вийни 1938–1945, Кијв-Париж-Нју Џорк-Торонто, 1992, 1–729.
- Венеж Е. и Масарик Т., *Idea československeho statu*, Narodni rada československa, 1–2, Прага, 1936.
- Горбаль Микола, Русини и Украјина, Краківські Украјинознавчі Зошити, Фондација Св. Володимира, Краків, 1993, 426–432.
- Тамаш Јулијан, Украјинска књижевност између Истока и Запада, Матица Српска, Нови Сад, 1995.
- Група авторох, Утвара нације/Spectre of Nation, Београдски круг, Н.3–4/1996, 1–2/1997, 1–794.
- Група авторох, Славянские литературные микроязыки и языковые контакты, у. Славица Тартуенсиса 7, Тарту, 2006, 1–411.

Sergej Tamaš

RUTHENIANS AND ETHNIC COMMUNITIES, PROCESSES IN TRANSITION AND PRIVATISATION

Abstract

The very analysis of this paper proposes one solution: credibility of a man should be based on professional competence rather than the origin itself and false criteria (not to mention racial ones, although this is what they actually are). If a person's credibility depended on professional competence and their personal creativity, then so-called undefined space between civil and collective human and national minority rights would be more easily conquered to the advantage of the man and national minority. This particularly means that an individual and the national minority they belong to would have the status they earn with creativity of their own profession – vocation, their own deed, empowered by their cultural tradition.

KEYWORDS: Ruthenians, Central European ethnic communities, transition, privatization, the credibility of the man, professional competence, democracy and international relations

Марина Гайдук

СТАНОВИСКА НАСТАВНОГО КАДРУ О ИНКЛУЗІЇ У ОСНОВНЕЙ ШКОЛИ У РУСКИМ КЕРЕСТУРЕ

АБСТРАКТ: Останніх роках гуманістична ідея інклузії широко прилапена педагогічна концепція розвою квалітетного образованя. Вона постава імператив демократизації дружтва. Подрозумює право шицких дзецох на інституціональне образованє, на школу котра будзе доступна шицким и котра будзе задовольовац специфічни образовни потреби и потенцияли каждого школяра. У роботі представени результати вигледованя котрим основни цель бул випитац становиска наставного кадру основней школи у Руским Керестуре о інклузивним образованю.

КЛЮЧНИ СЛОВА: інклузивне образованє, становиска наставного кадру, школа, педагогія.

Увод

Проблем и цель вигледованя

У тей роботі представиме становиска наставного кадру о інклузії у основней школи у Руским Керестуре.

Проблем того вигледованя одношенє наставного кадру спрам учашнікох інклузії. Інклузия од школского 2009/10. року законски регулована у образовним систему у Републики Сербії. Думања у погляду образованя дзецох облапених зоз інклузию, ище вше глібоко подзелєни, як у Швеце, так и у нашій держави.

Цель бул випитац становиска наставного кадру у основней школи «Петро Кузмяк» у Руским Керестуре о інклузивним образованю, то єст

о уключованю дзецех котри маю надпросеково резултати, дзецех зоз почежкосцами у розвою, дзецех зоз инвалидитетом, зоз худобних фамилийох, другей националносци, другого мацеринского языка, до порядного наставного систему. У дальшим тексту будзе ше хасновац термин «дзечи (школяре) зоз чувствительних групах».

Методология работи

Тото виглєдованє емпирийного характеру. Од техніки хаснована анкета, а од инструментах питальнік Ликертовой скали котри составени за потреби тей науковой работи. При конструованю питальніка хасновани твердзєня зоз емпирийного виглєдованя «Процена капацитета и потреба учителя за развој инклузивног образовања» котре обявели Завод за вреднованє квалитету образования и воспитаня, Союз учительох Републики Сербії и Фонд за отворене дружтво – Сербия. Учашніки мали заокружиц числа од 1 до 5 за кажде твердзєнє поєдинєчно, дзєтоти числа означовали шлїдуюце:

1. вообщє ше нє складам
2. нє складам ше
3. нє одлучни сом
4. складам ше
5. у подполносци ше складам

Составени питальнік зоз 22. питаньох подзелєних у двох таблїчкох. Перши 10 питаня у таблїчки ше одноша на особни становиска о инклузиї, док ше други 12 питаня одноша на становиско наставного кадру о факторах котри директно дїйствую на применьованє инклузиї у порядним образовним систему, и котри або поспишую або зменшую квалитет настави, алє на котри наставни кадер нє ма моцнє дїйство. Предпоставя ше же наставни кадер у керестурскей школи ма негативнє або неутралнє одношенє спрам инклузиї, алє исто так же то пре фактори котри нє вибераю наставнікове. Єдинки узорка случайно и добродзєчно виберани, а творели их учительки и наставнікове. У виглєдованю участвовали 12 особи.

Инклузия

Гоч исную розлични похопєня и дефинициї о тим цо то инклузия, можеме повєсц же инклузия у найширшим смислу представя концепт випольнованя людских правох. Вше слово о процесу з котрим ше осигурує же би кажди человек, як член людскей заєднїци, без огляду на животни

умовля, учасував у шицких сегментох живота. Саме слово инклузия походзи од латинских словох *includo* цо значи заправиц, зарамиц и од слова *inclusio* цо значи заверанє. Виведзене зоз тих значеньох, поям инклузия подрозумює укључованє поєдинца до одредзеной заєднїци котра вецей, або менїй заварта лебо отворена цалосц (Сузић 2008, 10).

Ище у XVII вику Ян Амос Коменски, єден з найвекших педагогох шицких часох, закладал ше же би ше зоз образованьом облапело шицки дзеци, без дискриминації. После вельо викових намаганьох, остатнїх децениюх у образовней политики велїх жемох ширцом швета присутне намаганє же би ше каждому дзецку без дискриминації оможлївело квалитетне образованє. Тота гуманистична идея записана у Универзалней декларациї о людских правах, котра усвоєна 1948. року з боку Генералней скупштини Зєдинєних нацийох, а зоз котру ше прокламує же «кажде дзецко ма право на образованє». Потим тото потвердзене и 1989. року зоз Конвенцию о правах дзецка. У документу под назву «Сообщенє зоз Саламанки» котри усвоєни 1994. року на Шветовой конференциї о образованю, видвоює ше термин «инклузивна школа» котра ше одредзує як сучасна «школа по мери дзецка»¹. Така школа будує одвитуюци умовля потребни каждому дзецку же би ше розвивало у гранїцох своїх способносцох, без огляду на розлични физични, интелектуални, социялни, емоционални, лингвистични лебо други характеристики.² То би значело же инклузивна школа установа у котрей każde дзецко прилапене, дзе ма чувство припаданя, и дзе му на драги задовольованя образовних потребох, потримовку даваю школяре, наставни кадер и ширша дружтвена заєднїца. Таки инклузивно ориєнтовани школи найефикаснїше средство у превозиходзеню дискриминації и витворйованю образованя за шицких.

Нови Закон о основах система образованя у Републики Сербїї, котри ступел на моц од школского 2009/10. року, гарантує єднаке образованє и доступносц образованя каждому без дискриминації и видвойованя. Гражданє Републики Сербїї єднаки у виполньованю права образованя и воспитаня, без огляду на расу, националносц, вирске и язичне припаданє, социялне и културне походзене, имовне станє, возраст, физичну и психичну конституцию, почежкосци у розвою и инвалидитет, политичне опредзелєне лебо другу особину³.

Евидентни недостаток конкретнїших инструкцийох, пририхтованьох, реализациї и евалуациї инклузивней школи и инклузивного образованя. Окреме хибя позитивни искуствия и теорийно засновани

¹ <http://www.csie.org.uk/inclusion/unesco-salamanca.shtml> (Приступене 19.04.2014)

² <http://www.eduforum.rs/index.php/srblat/srprojekti/sraktuelnipr/srskola> (Приступене 19.04.2014)

³ <http://www.mpn.gov.rs/propisi/zakoni/obrazovanje-i-vaspitanje/504-zakon-oosnovama-sistema-obrazovanja> (Приступене 20.04.2014)

інформації о ділотворним поучованю и ефикасним ученю школярох зоз розвойнима почежкосцами, даровитих, просекових и шицких других школярох у єдинственим наставним процесу у инклузивней школи (Илић, 2009: 8). Остава ключне питанє: Як посцигнуц же би инклузивне образованє постало реалносц? Реалносц котра одвитує родичом, наставному кадру, и на концу самим дзецом.

Предходни виглєдованя

Обявени вельо виглєдованя о становискох наставного кадру, як у швецe, так остатніх рокох и у Сербії. У нашим штредку дзеведзешатих рокох поробени прелиминарни виглєдованя о становискох наставнікох коло уключованя шицких дзецох до порядного образовного систему, гоч законски оквир ище вше не промововал таки вид образованя. Зазначене же наставни кадери не порихтани водзиц воспитно-образовни процес зоз дзецами зоз почежкосцами у розвою. З правом ше може повесц же дзеведзешатих рокох на території Сербії преовладовала подла информованосц и виражени страх о инклузивним образованю (Клеменовић et al. 2012, 51).

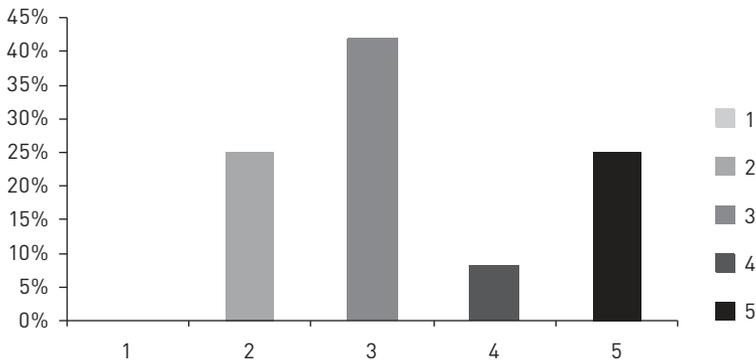
Реформа образовного систему з початку нового милениюму порушала розлични питаня демократизації образованя цо условело поступну пременку клими спрам розуменю права маргинализованих ґрупох и интензивнейше ше почало випитовац становиска наставнікох спрам инклузії (Клеменовић et al. 2012, 52). Резимируюци резултати новших виглєдованьох можеме заключиц же у Сербії рошне число наставнікох котри видза вредносц инклузії за шицких школярох у воспитно-образовним процесу. Медзитим, ище вше єдно векше число ма неґативне становиско гу инклузивним образованю дзецох зоз почежкосцами у розвою (1/3) лєбо су неопредзелєни (1/3) (Клеменовић et al. 2012, 55).

З оглядом же квалитет реализації инклузивного образованя у першим шоре завиши од професионалней компетентносци и мотивації наставного кадру, фахових сотруднікох и других актерох школского живота, тота робота унапрямена на анализу становискох наставнікох о инклузивним образованю у основней школи у Руским Керестуре.

АНАЛИЗА РЕЗУЛТАТОХ

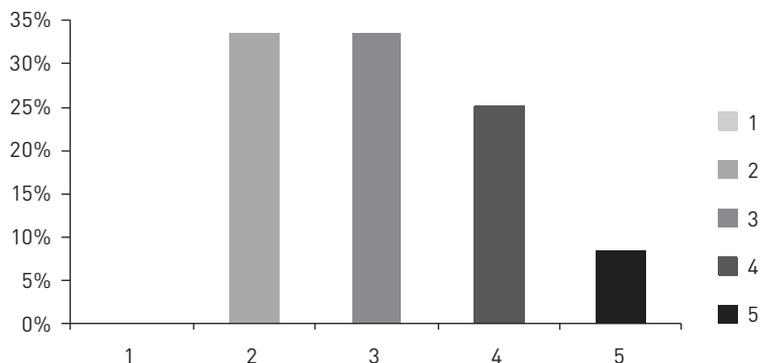
Перша часц анализи ше одноши на першу часц питаньох, на особни становиска о инклузії.

1. Дзеци зоз чувствительних ґрупах треба же би учили у окремих воспитно - образовних установах

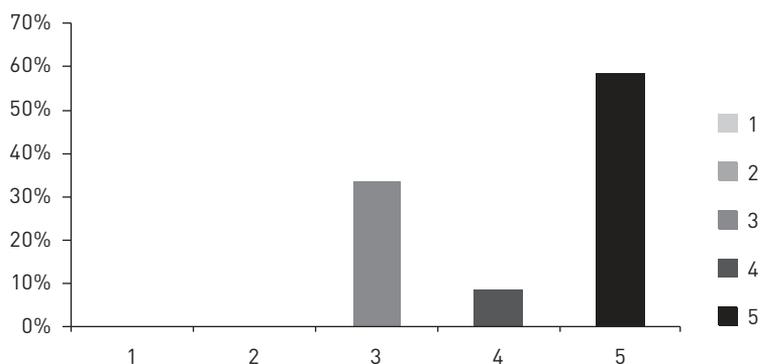
Єдна штварцина ше у подполносци склада же би дзеци зоз чувствительних ґрупах требаши учиц у окремих воспитно - образовних установах, док други одвити розподзелени коло половки котра неодлучна. З оглядом же ніхто не заокружел число 1, можеме предпоставиц же ані єден наставнік не ма цалком позитивне становиско о инклузії. Тоти котри недовладно сигурни, або неопредзелени, вироятно мали рижнородни искуства у цеку своєї роботи. Медзитим, за 21. вик непраплаві одвити же тоти дзеци треба най би учили у окремих воспитно – образовних установах, кед знаме же ше и скорей як цо инклузия вошла до образовного систему, прокламовало образованє без дискриминації по було котрим основу. Тоти наставнікове не порихтани праплапиц и робиц зоз тима дзецми, и при таких, дзеци зоз чувствительних ґрупах на самим початку осудзени на неуспих.

2. У порядних воспитно - образовних установох школяре зоз чувствительних групх вецей доставаю як цо траца у образовним смислу

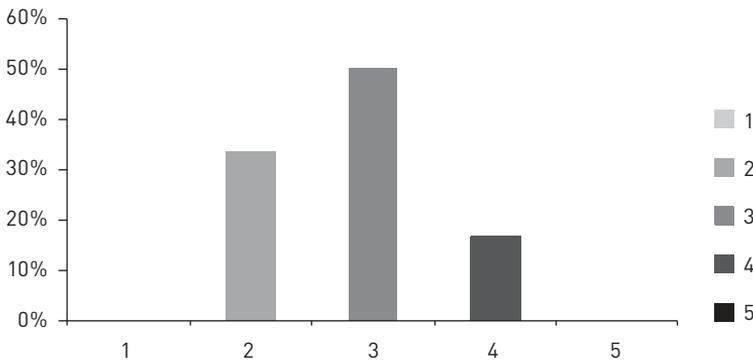
Окрем єдней особи котра ше у подполноски не зложела зоз тим твердзеньом и котра ма негативне становиско, думаня других, як цо може видзиц зоз самого графикона, цалком подзелени. Недостаток позитивних прикладох як зоз свойого околїска, так и зоз других штредкох вириятно єдна з причинох пре котру ніхто не дума же дзеци зоз чувствительних групх можу вецей достац, як страциц у образовним смислу. Тиж так, пре незаинтересованосц и нефаховосц, наставни кадер часто видзи лєм слаби бок можливосцох дзеца зоз чувствительней групи, не придаваюци вельку повагу успихом котре дзеcko посцигло.

3. Зоз школярами зоз почечжосцами у розвою и инвалидитетом треба же би робели лєм фахово особи котри ше образовали за даванє помощи при одредзеной фэйти почечжосцох

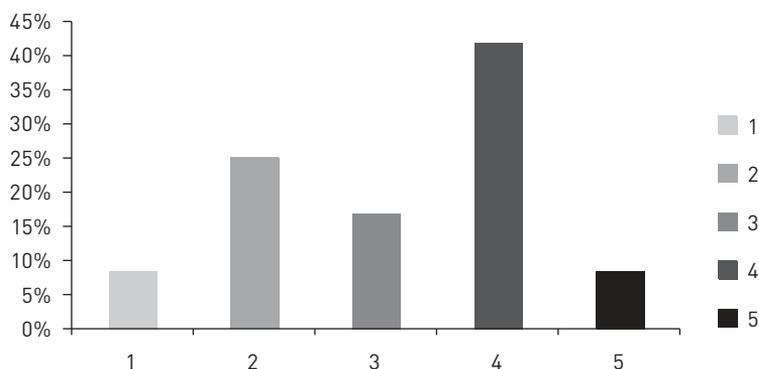
Окрем єдней третици наставнікох котра неодлучна, векшина ше зложела зоз твердзеньом же зоз школярами котри маю одредзени файти почежкосцох, треба же би робели лєм фахово особи котри ше за тото образовали. Таке становиско з єдного боку мож прилапиц, бо би ніхто не требал робити роботу за котру є некомпетентни. Медзитим, кед би тото становиско було у цалосци прилаплїве, цала идея о инклузивним образованю би не мала ніяку моц. Знова би дзеци зоз чувствительних ґрупах були дискриміновани и розлучени од своїх парнякох у других воспитно-образовних институційох. Прето поражуюче же векшина дума же то робота лєм фахових особох, а не охабяю место за помоц дефектолог'ох, педагог'ох и психолог'ох котрим, медзи иншим, робота же би ведно зоз наставніками сотрудзовали и унапредзовали роботу цалей школи.

4. Школяре зоз меншима інтелектуалними почежкосцями могу успішно учиц у порядних оддзелєньох

За розлику од предходного твердзєня дзе ше наставнікове зложели же зоз школярами зоз інвалідитетом и з тима котри маю одредзени файти почежкосци у розвою, треба же би робели лєм фахово особи котри ше за тото образовали, на тим графікону можеме видзиц же єдна половка неодлучна по тим питаню, док ше други одвити розподзелюю. У цалосци, наставни кадер ма позитивнєйше становиско о уключованю школярох зоз меншима інтелектуалними почежкосцями до порядней настави, за розлику од школярох котри маю почежкосци у розвою.

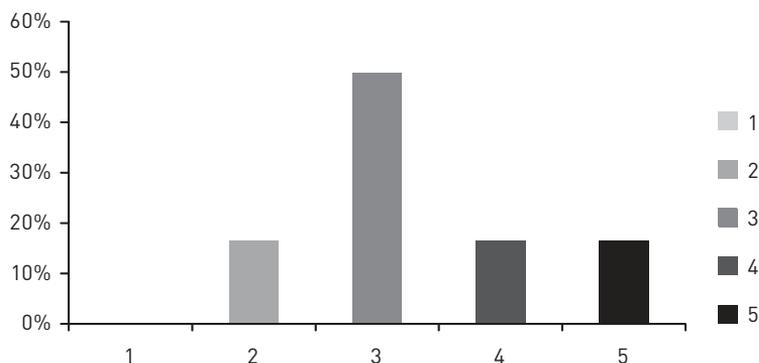
5. Наставни кадер оспособени давац одвитуую потримовку у учено школяром зоз чувствительних групох

Тото тверденє єдине дзе одвити наставного кадру рижнородни. Єдна особа ше у подполносни не склада, тройо ше не складаю, двойо неодлучни, але надїя остава у тей половки котри ше складаю, або у подполносни складаю зоз становиском же су оспособени давац одвитуую потримовку у учено школяром зоз чувствительних групох. Сигурносц наставного кадру до своїх способносцох єдна зоз важнейших драгох за вибудов инклузивного приступу образования.

6. За социални розвой школярох зоз чувствительних групох лепше же би були у окруженю з дзецами котри маю исти проблеми

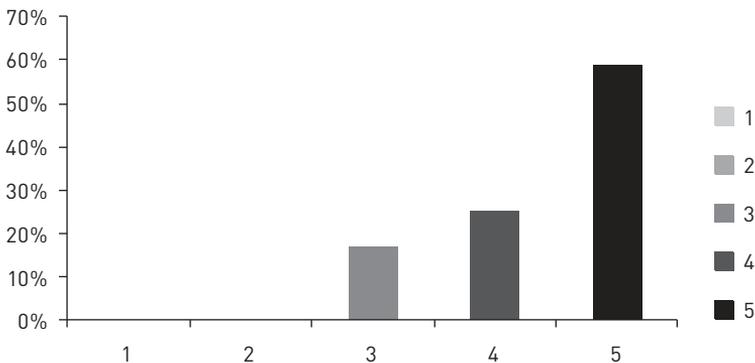
Основни цель социализациї поступне оспособиц дзецко за живот у

социалней заєдници котру твора фамелия, школа, парняки, рижнородни дружтвени организациї... Половка наставникох неодлучни по питаню же чи лепше за дзецко зоз чувствительней групи же би було у окруженю зоз парняками, чи у окруженю зоз дзецами котри маю исти проблеми,

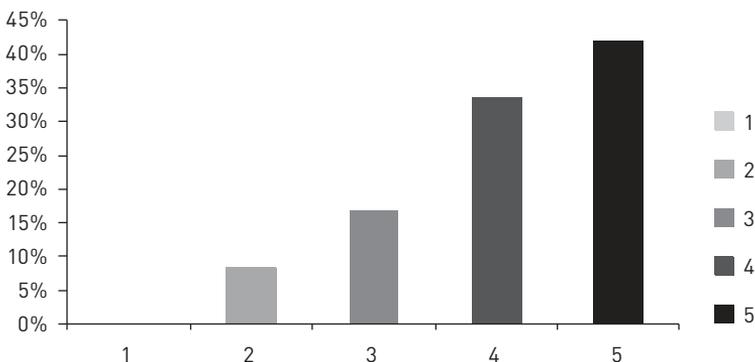
док ше векша часц другой половки зложела зоз тим становиском, а менша не. Патраци вкупно, наставни кадер ище вше не препознава улогу котру маю парняки як агенси при социализації каждого дзеца, та аж и того котре ма даяки почужкосци. Основна функция образования - пририхтоване за живот у заедніци. Кед дахто почне образование у условийох ізолації, у даяким ограніченим простору дзе нет рижнородносци, тота особа не достане драгоцине искусство.

7. Родичи школярох зоз чувствительних ґрупах треба же би порядно були уклучени у планованю и даваню потримовки тим школяром

Наставни кадер свидоми яку вельку улогу маю родичи при планованю и даваню потримовки дзецом зоз чувствительних ґрупах. Вше ше вельку повагу давало сотрудзованю школи зоз родичами. Медзитим, у окремих условийох, як цо то образование даедного дзеца за котре ше пише индивидуални образовни план, тота нїтка нїяк не шме буц претаргнута, бо каждый родитель найлепше позна своєю дзецко.

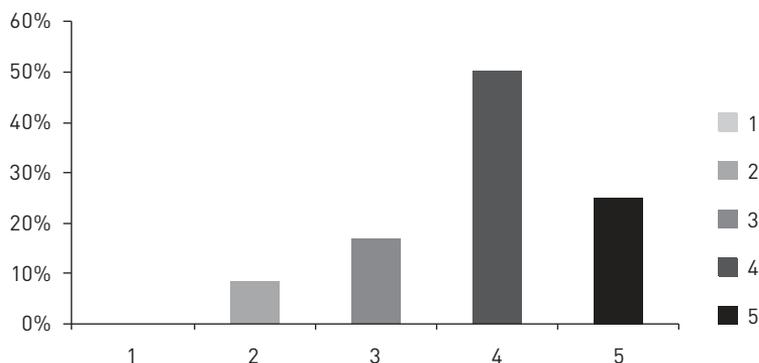
8. Родичи школярох зоз чувствительних ґрупах часто маю нереални обчєкованя од наставного кадру

На графикону можеме видзиц же ше векшина склада зоз тим становиском, а барз мале число або неодлучне, або ше не склада зоз тим. Можеме предпоставиц же таки одвити резултат неуспишного сотрудзovanja зоз родичами. Же би и школа, але и родичи були задовольни зоз резултатами роботи, барз важне мац успишну комуникацию. Тиж так, заедніцки треба приносиц шицки цилї котри ше дотикаю дзецох котри зоз чувствительних групох, але ище важнейше же би обидва боки дали свойо максималне доприношенє, бо лєм ангажованосц обидвох бокох принєше жадани резултати.

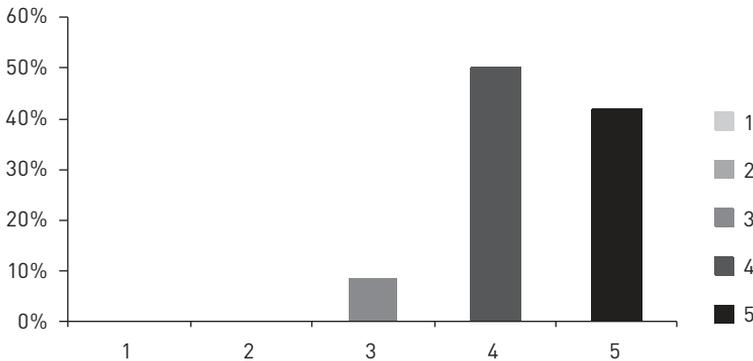
Скорейши вигледованя тиж так указую же учителє / наставніки согласни же партнерске одношенє зоз родичами у даваню потримовки школяром неохобне, але вецей як 70% з нїх дума же родичи маю нерелални обчекованя од наставного кадру цо додатно очежує цали процес (Клеменовић et al. 2012, 53).

9. У порядних оддзелєньох школяре зоз чувствительних групох очежую реализацию планованих активносцох

Векша часц ше склада зоз твердзеньом же школяре очежую реализацию планованих активносцох у порядних оддзелєньох, док други одвити розподзелєни. Таким одвитом виroyтно допринесло искуство зоз пракси. Медзитим, праве прето ше за кажде дзецко котре ма векши почежкосци и прави додатна потримовка - индивидуални образовни план (ИОП) – инструмент за планованє и провадзєнє напредованя каждого дзеца поєдинєчно. ИОП оможлївює же би ше каждого дня, на каждой години провадзело индивидуалносц и рижнородносц. На таки способ години ше планує так же ше до огляду бере и ИОП за поєдинєчни дзеци, а фокус постава ученє и напредованє каждого дзеца окреме цо и циль образования (Janjić et al. 2012, 53).

10. Пре потреби школярох зоз чувствительних ґрупох у порядних оддзеленюх наставнік меней поваги пошвецує другим школяром

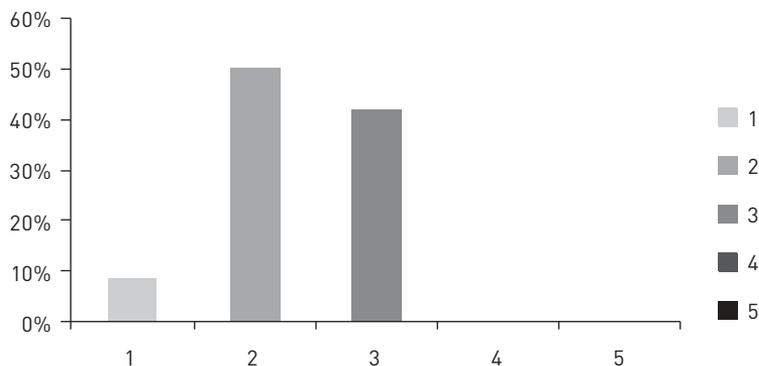

Окрем єдней особи котра неодлучна, шицки ше зложили же пре потреби школярох зоз чувствительних ґрупох меней поваги пошвецує другим школяром. То цалком розумліве кед знаме же школска годзина тирва 45 минути, а єден наставнік ма и до 30 школярох у оддзеленю. Медзитим, школяр за котрого ше пише ИОП заменює тройо дзеци котри иду по порядней програми. Цо би значело, же кед максималне число школярох у єдним оддзеленю 30, у оддзеленю зоз таким школяром число не може буц векше од 27. Закон на таки способ олегчал роботу наставному кадру. Тиж так, не шме ше забувац улога парнякох у образованю, котру при реализациї годзинох мож вихасновац на найлепши способ. Школяре вше порихтани помогнуц и одвоїц часточку свойого часу же би помогли своїм товаришом при заєдніцкому ученю, а таке медзисобне сотрудзованє школярох вшелїяк же олегча роботу наставніком.

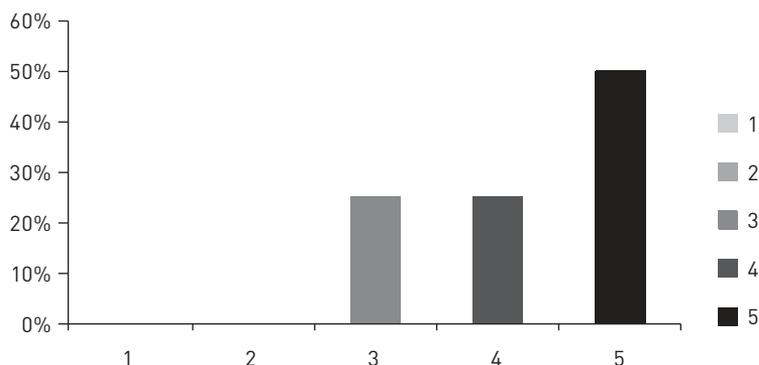
Друга часц анализи ше одноши на другу часц питаня, котри ше одноша на становиско наставного кадру о факторох котри директно дійствую на применюванє инклузії у порядним образовним систему, и котри або поспишую або зменшую квалитет настави, але на котри наставни кадер не ма моцне дійство.

Твердзєня котрим природа питаня подобна, одробени ґрупно.

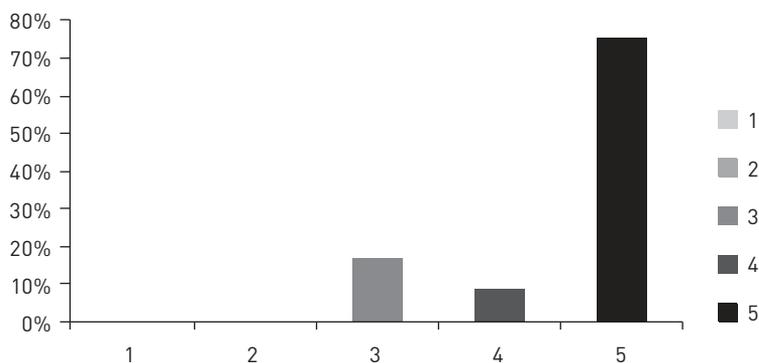
11. Нови Закон о основах система образовања и васпитања положио добри основи за развој инклузивног образовања у Србији

12. Инклузивно образовање треба прецизније регулисати зок одређенима правилницима и упутствима за рад

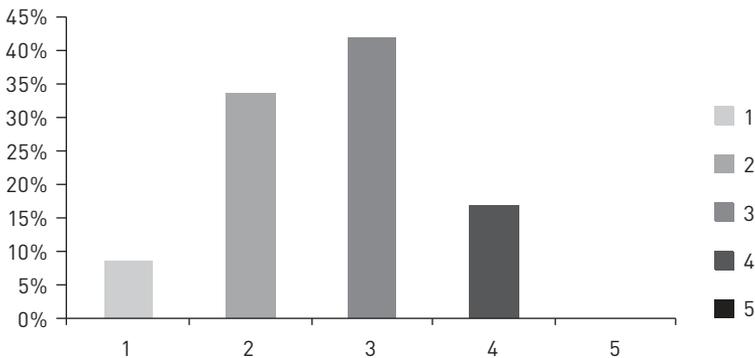

13. При реализацији годзинох би ми вельо помогло кед бим мал педагогичног асистента

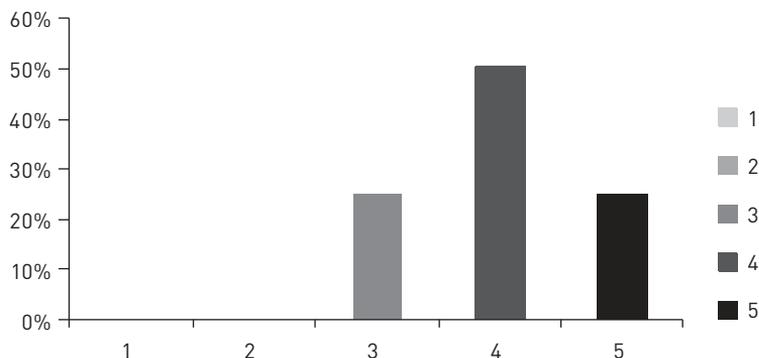
На першим и другим графікону можемо видзиц же єдна часц наставного кадру неодлучна коло твердзеньох же чи нови закон о основох система образования и воспитаня положел добри основи за розвой инклузивного образования, чи го треба прецизнейше реґуловац зоз окремина правилнікама и упутствама за роботу. Можемо предпоставиц же тот наставни кадер не упознати достаточнo зоз новим законом, лебо не ма власне думанє. Медзитим, векша часц наставного кадру ше склада же нови закон не ма добру основу по котрей наставнікове треба же би робели, и же им потребни окремини правилніки и упутства же би их робота була квалитетнейша. Окрем правилнікох и упутствох, зоз трецого графікона можемо видзиц же окрем двох особох котри несигурни же чи би им педагоґийни асистент бул од помоци, дзешецero ше зложели зоз тим твердзеньом, дзешецero у подполносци. Педагоґийни асистент дава помоц и додатну потримовку школяром, як и помоц наставному кадру у цилю унапредзованя их роботи зоз школярами котрим потребна дополнююца образовна потримовка.⁴ Барз добре же наставни кадер порихтани сотрудзовац зоз педагоґийними асистентами и же преподава их доприношенє организації єдного велького систему як цо то школа.

14. У цеку образования за учительску / наставніцку роботу достал сом знаня котри ми оможлівюю же бим квалитетно робел зоз школярами зоз чувствительних групох.

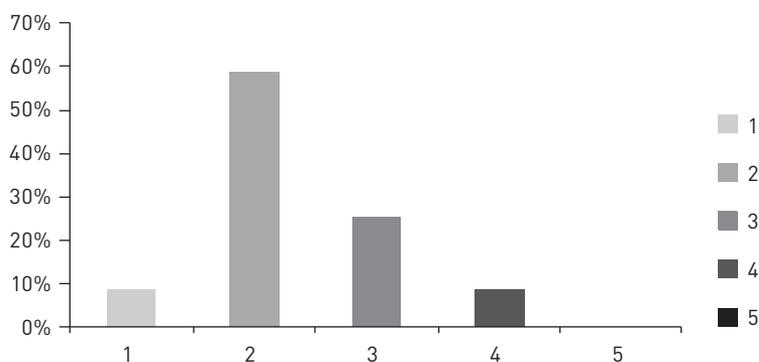

⁴ <http://www.mpn.gov.rs/propisi/zakoni/obrazovanje-i-vaspitanje/504-zakon-oosnovama-sistema-obrazovanja> (Пристипуене 20.04.2014)

15. Потребне ми фахове усoвeршoванє у oблaсци прoвaдзєня, врeднoвaня и oцєнoвaня рoбoти шкoлaрoх зoз чувствитeльннх грoпoх.

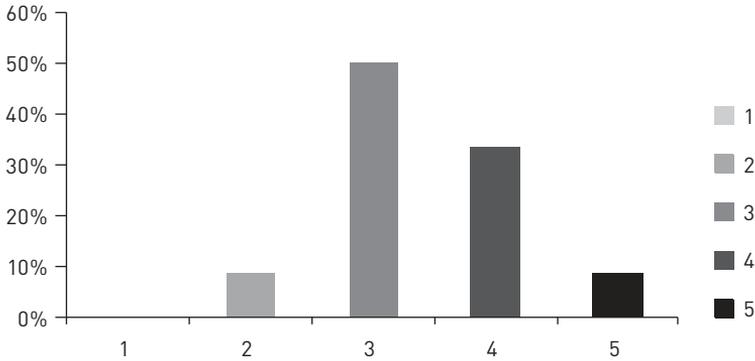
16. Дoступнa мн лнтерaтурa нa кoтрoу шe мoжєм oпрeц у плaнoвaнoу и прнрнхтoвaнoу ннклузнвнoгo прнступу у рoбoтн.

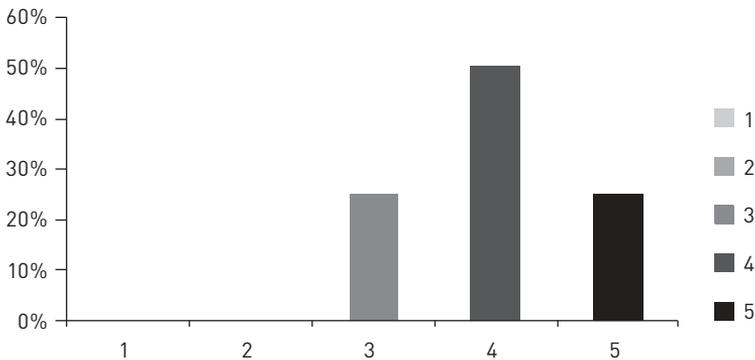
Инклузия oбразoвaня у нaшєй жємн нaнхoдзн нa oдрєдзєнн пoчєжкoсцн у прaксн. Єднa з прнчннoх тo н євндєнтн нєдoстaтoк єдукацнн нaстaвнoгo кaдрoу. Нєдoстaтoк знaня, кoмпєтєнцннoх, глaвнa прнчннa прєцo нaстaвнн кaдєр «сцєкa» oд рoбoтн з дзєцмн зoз чувствитєльннх грoпoх. Oкрєм двoх нaстaвннкoх кoтрн думaю жє дoстaлн дoстaтoчнo знaня кoтрн бн нм oмoжлнвєлн квалнтєтнoу рoбoтoу зoз дзєцмн зoз чувствитєльннх грoпoх, вєкшннa злoжнa жє нє дoстaлн пoтрєбнє знaнє, aбo сy нє снгурнн чн тoтo цo дoстaлн дoстaтoчнє жє бн рoбєлн зoз тaкнмa шкoлaрaмн. Тoтo цo oд oкрємнєй вaжнoсцн тo жє нaстaвннкoвє прєпoзнaвaю жє нм пoтрєбнє фaхoвє усoвєршoвaнє у рoбoтн зoз дзєцмн зoз пoчєжкoсцaмн у рoзвoю, н жє сy пoрнхтaнн нa пєрмaнєнтнє oбразoвaнє. Тo

указує і третці графікон дзе векшина зна же им недоступна литература на котру ше можу ослоніц у планованю и пририхтованю инклузивного приступу у работи. Цо значи же погледовали литературу з тей обласци и порихтани су на додатни едукації же би их работа була квалитетнейша.

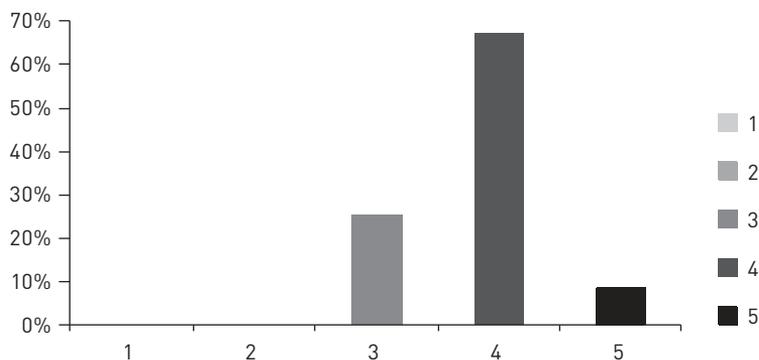
17. Наша школа реализує проєкти чийо ше цілі одноша на розвой инклузивного образования.

18. У школи иснує тим котри ше заніма зоз обезпечованьом адекватней потримовки школяром зоз чувствительних ґрупах.

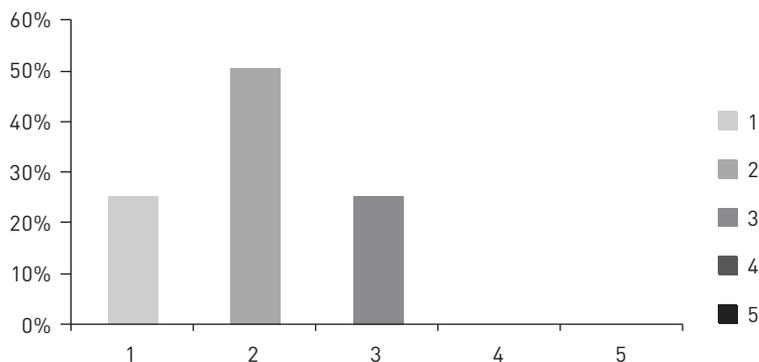

19. Кед же ми потребна помоц, совет у работи коло школярох обласених зоз инклузию, можем го достац у школи од педагога, психолога...

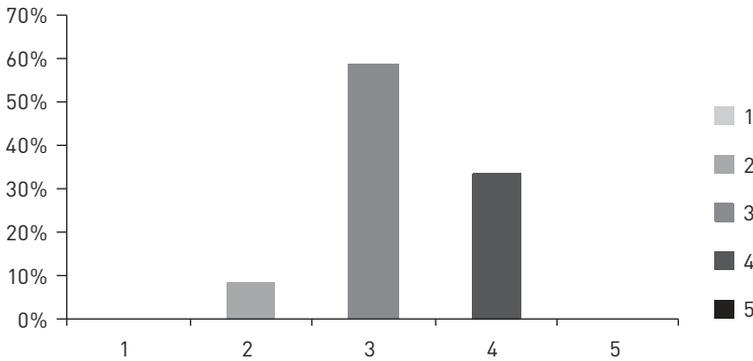

Вельке число наставнікох, аж половка, не знаю чи ше у їх школи реализує проєкти чийо ше цілі одноша на розвой инклузивного образованя, док гевти други знаю же ше таки проєкти организує. Незнане можеме приписац або незаинтересованосци за таки змисти, або неинформованосци. Окрем же школа организує семинари у вязи зоз инклузивним образованьом, у школи тиж так иснує тим, ланец котри барз важни за обезпечованє адекватней потримовки школяром зоз чувствительних ґрупох, а за котри наставни кадер зна. Тото цо ище важнейше, то же наставни кадер зна же совет у работи коло школярох може достац од школского педагога, психолога.

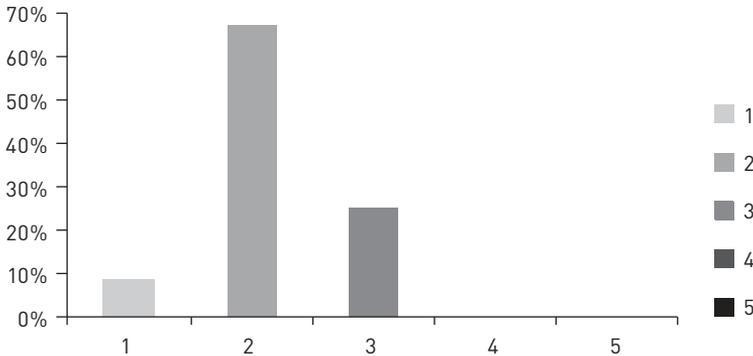
20. Родичи школярох ми помагаю у планованю и пририхтованю инклузивного приступу у работи.

21. Школяре у школи дзечне уклучую дзеци зоз чувствительних ґрупах до групних активносцох.

22. Школски простор, опрема, наставни материяли адаптовани так же оможлвюю квалитетне уклучованє школярох зоз почежкосцами у розвою и инвалидитетом у роботы.

Родичи котри барз важне жридо информацийох о своїм дзецку не сотрудзую зоз наставним кадром. Таки резултат може буц виволани пре вецей фактори. Же би пришло до успешней комуникації, окрем же родичи треба же би були заинтересовани за будучносц свойого дзецка, на самим початку треба розвиц одношенє довирия. При тим треба мерковац на терминологию зоз котру ше им наставни кадер обраца же би шицко похопели. Понеже велї родичи свидоми у якей ситуациї ше находзи их дзецко, и то искуства котри дїйствую на их чувства, треба им обрациц повагу на позитивни приклади. На тот способ ше отвори простор и за розгварку о почежкосцох. Окрем родичох, битни фактор и школяре, парняки котри маю вельку улогу як у социализациї, так и у

преношеню знаня. Векшина наставнікох несигурни же чи други школяре уключую школярох зоз чувствительних ґрупах до заєдніцких активносцох. Можеме предпоставиц же исти тоти наставнікове ані не пробова-ли розбиц дискриминацию у одзеленьох и подзеліц заєдніцки задатки котри би осигурали уключованє и єдних и других до истих активносцох. Медзитим, за розлику од родичох, школяре, гоч не у подполносни, уключую школярох зоз чувствительних ґрупах до активносцох цо потвердзує єдно число наставнікох. Окрем родичох и парнякох, ище єден битни фактор у оможлівйованю инклузії то школски простор, опрема и наставни материял котри муши буц адаптовани за шицких школярох, а окреме за школярох зоз инвалидитетом и почежкосцами у розвою (слабим видом, слухом ...) а зоз остатнього ґрафикону можеме видзиц же школа за тото не цалком оспособена.

ДИСКУСИЯ И ЗАКЛЮЧЕНЄ

Виложени резултати емпирийного вигледованя потвердзели же наставни кадер у основней школи у Руским Керестуре ма неутрално-негативне становиско о инклузії у воспитно-образовним систему. Небезпечносц, страх од неспознатого, непорихтаносц и можліви гришки, евидентни елементи котри очежую прилапйованє и реализацию модела инклузивного образования. Векшина або несигурна або ше склада же би ше дзеци зоз чувствительних ґрупах требали учиц у окремих воспитно-образовних установох дзе би им було лєгчейше и дзе би з німа робели фахово особи котри ше за тото образовали. Тиж так, векшина ше склада же дзекеди школяре зоз чувствительних ґрупах очежую реализацию планованих активносцох, пре котрих ше меней поваги пошвецує другим школяром. Медзитим, зоз другой часци анализи можеме видзиц же *недостаток системней потримовки главни фактор* пре котри инклузия ище вше не прилапена у цалосци. Починаючи од образования будуцого наставного кадру котре ище вше неускладзене зоз вимогами котри поставя пракса, преїг (не)доступней литератури, не цалком прецизно реґулованого Закона о основах образования, недекватного школского простору, та аж по недостаточну комуникацию зоз родичами – шицко то фактори котри дійствую на становиско наставного кадру о инклузії. Же би ше пременєли становиска наставного кадру, перше треба мянєц систем од котрого шицко почина. Нет сумні же инклузия поглєдує заєдніцку роботу и одвичательносц шицких, починаючи од мистерства и локалних власцох, та до самей школи, дзецох и їх родичох.

Тиж так, несумніве же реализация инклузивного образования у пракси барз зложени и деликатни процес хтори напущує традиционални парадигми и прилапює идею розличности у котрей дзецко постава штредок образования. З того боку, образование ма вельку моц и треба ю вихасно-вац за добробут дружтва. Гоч ми, судзаци по шицким, лєм на початку, верим же єст условия за оптимизем.

Литература

- Biljana Janjić, Nataša Milivojević, Snežana Lazarević. 2013. *Primena i unapređenje inkluzivnog obrazovanja u Srbiji: priručnik za zaposlene u vrtićima i školama* – Beograd: Udruženje studenata sa hendikepom. (Beograd: Jovšić Printing Centar).
- Илић, Миле. 2009. *Инклузивна настава*. Филозофски факултет Универзитета у Источном Сарајеву. Бања Лука: Графид.
- Јасмина Клеменовић, Станислава Марић-Јуришин и Бојана Марковић. 2012. *Инклузивно образовање: образовање за све: тематски зборник* – Нови Сад: Филозофски факултет. Одсек за педагогију. (Сремска Каменица: West).
- Сузић, Ненад. 2008. *Увод у инклузију*. Бања Лука: ХБС.
- <http://www.csie.org.uk/inclusion/unesco-salamanca.shtml> (Приступене 19. 04. 2014.)
- <http://www.eduforum.rs/index.php/srblat/srprojekti/sraktuelnipr/srskola> (Приступене 19. 04. 2014.)
- <http://www.mpn.gov.rs/propisi/zakoni/obrazovanje-i-vaspitanje/504-zakon-oosnovama-sistema-obrazovanja> (Приступене 20. 04. 2014.)
- <http://inkluzivno-obrazovanje.rs/primena-inkluzije/porodica/pedagoski-asistent-i-licni-pratilac-deteta.html> (Приступене 27. 04. 2014.)

Marina Hajduk

TEACHERS' ATTITUDES ON INCLUSION IN THE RUSKI KRSTUR PRIMARY SCHOOL

Abstract

In recent years humanistic idea of inclusion has been widely accepted as a qualitative development of pedagogical concept in education. It becomes crucial for democratization of society. It includes the right of all children to institutional education, school that will be accessible to everyone and which will meet special educational needs as well as potentials of each student. This paper presents the results of research which aim was to examine a viewpoint of teaching staff in a primary school in Ruski Krstur on inclusive education.

KEYWORDS: inclusive education, viewpoint of teaching staff, school, pedagogy.

CIP – Каталогизација у публикацији
Библиотека Матице српске, Нови Сад

811.161.2(082)
930.85(497.113)(082)

**РУСКА НАУКОВА КОНФЕРЕНЦИЈА МЛАДИХ НАУКОВЦОХ И
ПРОФЕСИОНАЛЦОХ (2; 2014; НОВИ САД)**

Зборник радова с Другеј рускеј науковей
конференцији младих науковцох и професионалцох
отриманей 24. мая 2014 року у Новим Садзе = Зборник
радова са Другеј русинске научне конференције
младих научника и професионалаца, одржане 24.
маја 2014. године у Новом Саду = Papers from The Second Ruthenian
Scientific Conference for Young Scientists and Professionals, held on the 24th of May 2014. in Novi
Sad. – Нови Сад : Завод за културу войводянских
Руснацох : Филозофски факултет, Одделение за
русинистику, 2015 (Петрова радин : Алфа граф). – 186
стр. : илустр. ; 24 cm

Радови на русин. и словач. језику. – Тираж 250. –
Библиографија уз сваки рад. – Резименна енгл.
језику уз сваки рад.

ISBN 978-86-89945-10-2 (ЗКВР)

а) Русински језик – Зборници б) Русини – Културна
историја – Војводина – Зборници
COBISS.SR-ID 301071111

ЗАВОД ЗА КУЛТУРУ
ВОЙВОДЯНСКИХ РУСНАЦОХ

ЗАВОД ЗА КУЛТУРУ ВОЈВОЂАНСКИХ РУСИНА